

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

25
2021
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (367) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Лев Владимирович Писаржевский* (1874–1938), украинский советский химик, академик Академии наук СССР.

Лев Владимирович родился в Кишиневе (Молдавия). Отец Писаржевского происходил из дворян, работал нотариусом, но рано умер. Семья переехала в Одессу, где работал дядя, брат матери. В семье, кроме Льва, было еще трое детей — София, Мария, Надежда.

С ранних лет юноша показал большое стремление к научным изысканиям. Лев Писаржевский окончил Новороссийский университет в Одессе (ныне Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова). Талантливый молодой человек был оставлен в alma mater для работы лаборантом, а затем приват-доцентом.

Четыре следующих года Писаржевский совместно со своим учителем профессором Петром Григорьевичем Меликишвили (Меликовым) занимался изучением неорганических перекисей. Совместно они издали труд «Исследования над перекисями», удостоенный Ломоносовской премии Академии наук. Младшему соавтору было в тот момент всего 25 лет! Эта работа сразу вывела Льва Писаржевского на уровень ведущих российских и мировых ученых-химиков.

После успешной защиты докторской диссертации ученый принял приглашение Екатеринославского горного института и был избран ординарным профессором общей и физической химии. Дальнейшая преподавательская и организаторская карьера Писаржевского в Днепропетровске оказалась очень успешной.

Лев Писаржевский известен прежде всего как крупный специалист по термодинамике реакций в растворах. Многие его труды посвящены термодинамическому изучению влияния растворителя на химическое равновесие. Писаржевский совместно со своим учителем, профессором Меликишвили получил и исследовал ряд абсолютно новых перекисных соединений. Также ученый предложил теорию равновесия электродных процессов. Идеи Писаржевского об электронно-ионном характере химических процессов, его представления о наличии в металлах вольных электронов легли в основу электронной теории гетерогенного катализа.

Знаменитый ученый внес особо ценный вклад в организацию отечественной химической промышленности. По его инициативе в России впервые было организовано производство противо-

газов и ряда медикаментов. Он также разработал и применил на практике новый способ получения йода из морских водорослей и помог организовать в Екатеринославе первый в России завод по добыче йода.

По инициативе Льва Писаржевского при Горном институте была создана научно-исследовательская кафедра электронной химии, позднее преобразованная в Украинский институт физической химии.

Одним из его учеников стал академик Александр Ильич Бродский, который после смерти учителя возглавил Институт физической химии. Бродский проводил особые исследования по проблеме получения тяжелой воды и стабильных изотопов.

Еще при жизни Писаржевского под руководством Бродского в Институте физической химии впервые в Советском Союзе был получен 95-процентный концентрат «тяжелой воды». Впервые в мире «тяжелую воду» получили годом ранее американские химики Льюис Гилберт-Ньютон и Роналд Макдональд, был выделен тяжелый изотоп водорода — дейтерий.

Лев Писаржевский стал одним из основоположников преподавания химии как научной дисциплины. Он издал два очень популярных в свое время учебника — «Введение в химию» и «Неорганическая химия» (совместно с супругой М. А. Розенберг). В этих учебниках весь материал химии впервые был изложен с точки зрения электронной теории строения атомов и молекул. До революции несколько лет Писаржевский возглавлял редакцию научно-популярного журнала «Природа».

Льву Писаржевскому повезло и на личном фронте, что, скорее, является исключением для ученых. Его жена, Мальвина Ассировна Розенберг, была младше мужа на 14 лет. Она родилась в городе Елисаветград (ныне Кропивницкий), окончила Харьковский университет. С 1920 года начала работать в Екатеринославском университете (ныне ДНУ) — сначала ассистентом, затем доцентом кафедры. Из ассистента выросла женщина-ученый, которая стала надежным помощником мужа.

Лев Писаржевский за свои заслуги был увенчан самыми почетными званиями. Академик Академии наук СССР, член-корреспондент, академик Академии наук Украинской ССР, лауреат Ленинской премии за работы по физической химии. Награжден высшей в СССР наградой — орденом Ленина.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Макарицкая А. А.

Тактика допроса несовершеннолетнего подозреваемого: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства..... 315

Малышева К. Е.

Соматические права: миф или реалии современности? 316

Морева Е. С.

Актуальные вопросы государственной поддержки предпринимательской деятельности в период пандемии коронавируса..... 319

Морозова Д. Д.

Перспективы правового регулирования нестандартных форм занятости, основанных на применении цифровых платформ..... 320

Набокин А. К.

Применение принципа добросовестности при оспаривании крупных сделок 323

Невзорова К. Н.

Методология определения ценностей Конституции РФ 325

Пивоварова К. Ю., Куклина Д. В.

Проблемы двойного гражданства в РФ 326

Поляков Н. С.

Вспомогательные репродуктивные технологии и проблемы их правового регулирования 328

Пушина С. А.

Риски сторон при заключении договоры цессии..... 330

Рублёва О. В.

Халатность и ее отличие от злоупотребления должностными полномочиями 332

Савенко А. М.

Алеаторные сделки в системе российского гражданского права 333

Сафонова А. Д.

Роль государственной инспекции труда в защите трудовых прав и свобод граждан..... 335

Сивов К. Ю.

Дигитализация уголовного процесса России..... 336

Соколов А. Е.

Особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений 338

Солодуненко А. С.

Теоретические подходы к сущности криптовалюты как объекта права 340

Трапезникова А. А.

Регулирование труда дистанционных работников: новеллы трудового законодательства РФ 342

Хариков С. В.

Особенности патентования изобретений или полезных моделей для авторов, имеющих российскую юрисдикцию за рубежом 344

Хахулина А. П.

Проблемы квалификации преступлений террористического характера 347

Хурцаев М. А.

Теоретико-правовые основы инвестиционных программ развития..... 349

Чабанова А. Э.

Опознавательная фотосъемка: анализ практики..... 351

Шульга Л. С.

Проблема допустимого ограничения прав и свобод человека при производстве следственных действий в аспекте решений Европейского суда по правам человека..... 353

Шутов И. И.

Злоупотребление должностными полномочиями в России 355

Шушакова Д. О.

Однородные правонарушения за проезд на красный свет 356

Щур Д. Г.

Мошенничество в сфере компьютерной информации как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения..... 357

ИСТОРИЯ

- Песоцкая А. В.**
История развития этикета в Российской империи: с древнейших времен до конца XIX столетия 360

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Булыгин Ф. В.**
Религиозная составляющая в деятельности КПРФ 362
- Гринченко Е. А.**
Российская политология: этапы генезиса и особенности институализации 363
- Захаров О. А.**
Динамика репрезентации концепта «россияне» в государственном дискурсе 366
- Русайкин А. П.**
Современная политика безопасности Европейского союза на Балканском полуострове 368
- Safi Pamir Jan**
Water conflict management and cooperation between Afghanistan and Iran 373

СОЦИОЛОГИЯ

- Гаврилова И. М., Лабазанов З. А.**
Анализ результатов педагогического сопровождения выпускников интернатного учреждения в вопросах трудоустройства 378
- Федорова М. В.**
Влияние блогосферы на доверие к традиционной журналистике 379
- Федорова М. В.**
Особенности отношений видеоблогинга и традиционной журналистики 381

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Чернова Д. В.**
Концепт «Родина» в английском языке 383

ФИЛОСОФИЯ

- Ефремов Н. А.**
Апории Зенона «Ахиллес и черепаха» и «Стрела». Каким философским проблемам посвящены эти апории? 386

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Тактика допроса несовершеннолетнего подозреваемого: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства

Макарицкая Анастасия Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор раскрывает и проводит анализ особенностей тактики допроса несовершеннолетних подозреваемых на примере российской и зарубежной доктрины. Рассматриваются особенности психического состояния допрашиваемого лица и приемы для выстраивания доверительного контакта с целью получения правдивых показаний.

Ключевые слова: проведение допроса, несовершеннолетний подозреваемый, тактика допроса.

Особенности тактики допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 425 УПК РФ), обусловлены в значительной степени особенностями психики несовершеннолетних. Обеспокоенность по поводу конфиденциальности и защиты детей еще более затрудняет получение эмпирических данных или непосредственное наблюдение полиции за допросом несовершеннолетних [1].

При выборе момента и тактики допроса необходимо учитывать психологическое состояние несовершеннолетнего. Следует отметить, что при эмоциональном возбуждении в сочетании с угнетенностью от непривычной обстановки, следует начинать допрос с беседы об условиях жизни, учебы и воспитания несовершеннолетнего. Несовершеннолетний может охотно рассказывать о себе и своих друзьях, полагая, что эти вопросы не имеют отношения к совершенному преступлению. После подробной беседы по биографическим данным ему необходимо очень подробно и доходчиво объяснить, в совершении какого преступления он подозревается.

Важным являются правильно сформулированные вопросы. Такие вопросы должны быть конкретны, не сложны и не содержать фактических данных, способных что-то подсказать несовершеннолетнему подозреваемому. Не следует забывать о такой его черте, как внушаемость. Немаловажным при допросе идет демонстрация следователем своей осведомленности об обстоятельствах совершенного преступления. Однако это должны быть подлинные сведения, полученные из протокола осмотра места происшествия, показаний свидетелей. Использование элемента внезапности при предъявлении подозреваемому пусть не очень значительного, но убедительного доказательства способно склонить к необходимости говорить правду.

При ссылке на алиби следует учитывать, что несовершеннолетний, в силу эмоциональной незрелости, заранее не подготавливает. Поэтому детализирующие вопросы и ответы на них подозреваемого о месте, времени, свидетелях, совместных дей-

ствиях и т.п. сведения, зафиксированные в протоколе допроса, помогут в дальнейшем выявить несостоятельность его ссылок на алиби [3].

Руководства по проведению допросов и учебные программы, разработанные во многих странах, учат использовать психологические тактики и стратегии для усиления стресса и беспокойства подозреваемых и манипулирования их уязвимостью для получения признаний. Однако, необходимо отметить, что некоторые методы манипулирования сознанием допрашиваемого лица можно считать предосудительными. Искажение фактов, представление ложных доказательств могут являться неотъемлемой частью процесса допроса. Заявление подозреваемого, свидетельствующее о себе, почти неизбежно приводит к признанию вины или осуждению. Существует взаимосвязь между некоторыми типами тактики допроса, ложными признаниями и неправомерными убеждениями.

Существует множество случаев, когда невиновные люди ошибочно осуждаются исключительно на основании ложных признаний сомнительной достоверности. Агрессивные или манипулятивные методы могут быть особенно опасными, когда полиция использует их в отношении уязвимых подозреваемых, например, лиц с умственной отсталостью или несовершеннолетних.

Обращаясь к зарубежной тактике допроса несовершеннолетнего лица, следует отметить, что в Соединенных Штатах Америки (далее — США) существует типовая политика по допросу и допросу несовершеннолетних, целью которой является предоставление сотрудникам полиции процедуры допроса и допроса несовершеннолетних, которые являются законными и совместимыми с ограничениями зрелости и эмоционального развития, характерными для несовершеннолетних [2]. Верховный суд США признал эмоциональные различия и различия в развитии между взрослыми и несовершеннолетними и последствия, которые это имеет для проведения допросов несо-

вершеннолетних в целом и допросов в частности. Эти различия необходимо учитывать, когда проводится допрос несовершеннолетнего. Важное место занимает тот факт, что придерживаться этой политики следует и для соблюдения законных прав несовершеннолетних и защиты от обвинений в принуждении или запугивании во время бесед и допросов несовершеннолетних.

В типовой политике допроса несовершеннолетних США представлен первый эмпирический анализ тактики и методов, используемых для допроса несовершеннолетних, и того, как несовершеннолетнее лицо на них реагирует. На основе анализа законодательства Российской Федерации и зарубежных судебных precedентов необходимо рассмотреть три вопроса политики ведения допросов: обязательная запись, ограничение продолжительности допроса и использование доказательств для получения признательных показаний.

По любым стандартам человеческого дискурса признание в преступлении нельзя назвать добровольным. За редким исключением, признание вынуждается или может быть спровоцировано. Если процесс допроса с моральной точки зрения может казаться порой пренебрежительным к личности допрашиваемого, тем не менее, он необходим.

Несмотря на уязвимость несовершеннолетних, суды рассматривают их как функциональные эквиваленты взрослых и используют юридический стандарт для взрослых — «знание, разумность и добровольность в совокупности обстоятельств» — для оценки отказа от добровольной дачи показаний

несовершеннолетнего допрашиваемого. В руководствах по проведению допросов рекомендуется, чтобы были использованы те же методы с несовершеннолетними, что и со взрослыми, несмотря на сомнения психологов по развитию в том, что несовершеннолетние обладают когнитивными способностями или суждениями, необходимыми для того, чтобы действовать наравне со взрослыми [4].

Малоизвестно о том, как на самом деле происходит допрос несовершеннолетних. Большая часть того, что правовое сообщество — судьи, ученые, криминологи и общественность знают о методах допросов, основано на анекдотических случаях жестокого обращения со стороны полиции и ложных признаний, часто получаемых от малолетних и несовершеннолетних допрашиваемых [5].

Таким образом, тактика допроса несовершеннолетнего включает в себя следующие направления:

- 1) собирание и анализ информации о личности несовершеннолетнего в доверительном контакте с целью получения правдивых показаний;
- 2) определение перечня вопросов;
- 3) разработка условий рабочего этапа следственного действия, исключающих возникновение конфликтной ситуации;
- 4) определение совокупности тактических приемов, которые будут использоваться применительно к допросу несовершеннолетнего;
- 5) ограничение времени допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого согласно УПК РФ.

Литература:

1. Махов В. Н., Пешков М. А. Судьба правил Миранды в уголовном процессе США // Адвокатская практика. № 4. 1999. С. 43–52.
2. Пешков М. А. Структура современного уголовно-процессуального права США // Правовая система России: история и современность: материалы V межвузовской научно-практической конференции // М.: Изд-во МГОУ. 2012. С. 52–55.
3. Сапова А. Г. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Научные исследования. 2018. № 4 (23). С. 42–45.
4. Сулейманова С. А. Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 5 (33). С. 172–181.
5. Щербаков С. В. Американское уголовное доказательственное право: англо-русский словарь-справочник // М.: Юрлитинформ. 2010. 144 с.

Соматические права: миф или реалии современности?

Малышева Кристина Евгеньевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В представленной статье поднимается весьма актуальный вопрос о правовой природе такой разновидности личностных прав, как соматические права, ставшие новым направлением для изучения не только для теоретиков, но и практиков. Автором, на основе анализа уже имеющихся в теории права точек зрения российских и белорусских ученых о понятии и признаках соматических прав, выводится собственное определение.

Кроме того, автором исследуется такая разновидность соматических прав, как донорство органов и тканей человека, в том числе посмертное.

Ключевые слова: права человека, личностные права, соматические права, разновидности соматических прав, посмертное донорство, трансплантация органов

Соматические права... Понятие несколько непривычное для российского обывателя. Тем не менее, известное российским ученым несколько десятилетий, а с недавнего времени — прочно закрепившееся в научных кругах, в том числе, когда в очередной раз на страницах периодических изданий возникает полемика относительно данного понятия.

Появлению данного понятия российское юридическое общество обязано, по-нашему мнению В. И. Крусс, статья которого на рубеже веков вызвала широкий научный резонанс, не прекращающийся до настоящего времени. А потому ученые, как в области конституционного права, так и других отраслей права, занимающиеся исследованием прав человека, их правовой природы, вопросами их правового регулирования, считают своим долгом непременно упомянуть хотя бы вскользь данные права. Другие же посвящают все свое внимание исследованию именно данной категории прав. Бесспорно одно — соматические права не оставляют равнодушными никого. Данное обстоятельство обусловлено, по-нашему мнению различными обстоятельствами, но главным является — морально-нравственные трудности их понимания и как следствие — отсутствие четкой правовой регламентации.

Для начала следует определиться с тем, что именно ученые понимают под правами, именуемыми «соматическими».

Так, В. И. Крусс определяет их как «...группу таких, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами» [2, с. 43]

При этом примечательно то, что, развивая теорию Крусса В. И., видный ученый в исследовании соматических прав М. А. Лаврик отмечает, что «соматическими правами человека могут обозначаться различные притязания правового характера человека к обществу относительно самостоятельного распоряжения своей телесностью», а далее, развивая мысль, дополняет, что «под соматическими правами в узко-юридическом смысле следует понимать признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающуюся в полномочиях по распоряжению человеком своим телом. То есть это соматические притязания, получившие признание общества и правовое закрепление» [3, с. 23].

Е. Л. Поцелуев и Е. С. Данилова под соматическими правами понимают «...совокупность прав человека, предусматривающих признанную обществом и государством возможность свободно и ответственно принимать юридически значимые решения в отношении собственного тела при помощи достижений биологии, генетики, медицины и техники» [3, с. 7].

Из приведенных выше определений общим признаком соматических прав является возможность свободно распоряжаться своим телом.

Общеизвестно, что определения, даваемые какое-либо понятию, явлению, складываются из характерных черт (признаков) данного явления. Применительно к соматическим правам полагаем, что в наибольшей степени были определены характерные черты (признаки) соматических прав белорусским ученым Д. Г. Василевичем, по мнению которого «признаками соматических прав являются: 1) распоряжаться своим телом вправе сам человек (при определенных обстоятельствах — его законный представитель); 2) объектом соматических прав является тело человека; 3) на объем и содержание соматических прав оказывают влияние мировоззренческие установки личности и общества; 4) на сферу соматических прав воздействует ряд факторов, в том числе законодательных, моральных (нравственных), религиозных, этических; 5) достижения научно-технического прогресса влияют на полноту реализации соматических прав; 6) новые представления о морали изменяют и оценки, касающиеся человека, его некоторых соматических прав; 7) основания и цели ограничения соматических прав, допустимые в демократическом обществе, фиксируются в Конституции; 8) развитие национального законодательства в области обеспечения соматических прав осуществляется с учетом норм международного права» [4, с. 5].

Таким образом, с учетом имеющихся в настоящее время определений, полагаем, что *под соматическими правами следует понимать* определенную законодательством совокупность прав и свобод по распоряжению человеком, а в установленных законом случаях его законных представителей телом (в том числе посмертно) с учетом имеющихся достижений биомедицины, генетики, трансплантологии и других наук, занимающихся исследованиями в области человеческого организма.

Ученые выделяют различные группы соматических прав, в том числе по весьма различным основаниям, оставаясь при этом единодушными в том, что соматические права являются составной частью личностных прав [5]. Однако, несмотря на большую публикационную активность ученых, занимающихся данной разновидностью прав, до настоящего времени не разработано единой системы соматических прав, а ученые, при очередном исследовании, берут за основу классификацию одного из своих коллег. При этом чаще всего ученые обращаются к классификации, представленной М. А. Лавриком.

Так, основными разновидностями соматических прав являются: право на смерть (суицид и эвтаназия); право на смену пола; право на донорство органов и тканей (в том числе посмертное); репродуктивные права человека, как позитивного характера (искусственное оплодотворение), так и негативного (аборт, стерилизация, контрацепция).

Хотелось бы остановиться и более детально рассмотреть такую разновидность соматических прав, как право на донорство органов и тканей (в том числе посмертное). Данный вопрос до настоящего времени не нашел четкого урегулирования в законодательстве Российской Федерации, в связи с чем возникает множество трудностей в правоприменении.

Так, на сегодняшний день, пожалуй, единственным правовым актом, регулирующим правоотношения в сфере трансплантации органов и тканей человека остается закон с аналогичным названием, принятый почти тридцать лет назад — Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее — Закон) [6].

Согласно ст. 1 Закона одним из обязательных условий трансплантации является то, что она допускается исключительно с согласия живого донора и, как правило, с согласия реципиента. Однако Закон не определяет условия посмертной трансплантации, закрепляя статьей 8 Закона презумпцию согласия на изъятие органов и (или) тканей. То есть применительно к посмертному донорству принято считать, что донор по умолчанию дал согласие на трансплантацию при жизни. А потому в случае наступления внезапной смерти (например, в результате ДТП) у тела могут быть взяты абсолютно любые органы. Закон не устанавливает для медицинских учреждений обязанности по получению согласия родственников и близких лиц на трансплантацию органов и тканей их умершего родственника. И как справедливо замечает Нестерова Е. М. «... большинство людей не знают, что по закону изначально каждый согласен быть донором, и врач может не спрашивать согласия на донорство у родственников. Чаще узнают о презумпции только когда вступают в эти отношения лично — как родственник умершего или реципиент» [7, с. 17].

Таким образом, на сегодняшний день законодатель ставит граждан в ситуацию при которой каждый гражданин, не давший прижизненного согласия на посмертную трансплантацию органов и тканей и не желающий этого посмертно (на-

пример, ввиду религиозных убеждений) должен при жизни нотариально оформить и при себе всегда иметь письменный отказ на проведение данной посмертной процедуры.

И, несмотря на то, что данное положение Закона противоречит целому ряду статей других нормативно-правовых актов (например, п. 7 ст. 47 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») [8], законодатель не спешит вносить соответствующие безусловно актуальные в настоящее время изменения.

Так, согласно п. 7 ст. 47 указанного Закона в случае отсутствия волеизъявления совершеннолетнего дееспособного умершего право заявить о своем несогласии на изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации (пересадки) имеют супруг (супруга), а при его (ее) отсутствии — один из близких родственников (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, бабушка, бабушка). Однако как показывает практика, родственники остаются в полном неведении о том, что было проведено посмертное изъятие органов у тела родственника [9].

Резюмируя сказанное, хотелось бы отметить, сложность определения и исследования соматических прав обусловлена целым рядом факторов: начиная от тесной взаимосвязи и трудности разграничения с нравственно-этическими понятиями и нормами, заканчивая отсутствием правового закрепления. В настоящее время назрела необходимость разработки единой классификации соматических прав, законодательного урегулирования наиболее значимых из них (право на эвтаназию) и приведение в соответствие ряда законов, закрепляющих правоотношения в сфере посмертного донорства.

Литература:

1. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В. И. Крусс // Государство и право. 2000. № 10. С. 43–50.
2. Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 16–26.
3. Поцелуев Е. Л. и Данилова Е. С. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-lichnostnyh-somaticheskikh-prav-cheloveka> (дата обращения: 18.06.2021).
4. Василевич Д. Г. Конституционные основы реализации соматических прав: теория и практика. Автореф. ... дисс. д-ра юрид. наук. Минск, 2020. 49 с.
5. Ковлер А. И. Антропология права / А. И. Ковлер. М.: Издательство «НОРМА», 2002. 480 с.; Гончаров И. В. Соматические права: вопросы юридического признания и практика реализации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 23–27.
6. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 08.12.2020) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62; СЗ РФ. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8074.
7. Нестерова Е. М. Особенности правового регулирования посмертного донорства в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 16–24. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-16-24.
8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2021. № 22. Ст. 3687.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 17.06.2021).

Актуальные вопросы государственной поддержки предпринимательской деятельности в период пандемии коронавируса

Морева Евгения Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шикунда Ильмира Рифкатьевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский городской педагогический университет

В статье автором рассматриваются практические аспекты государственной поддержки предпринимательской деятельности в период пандемии коронавируса. Автором были проанализированы виды предпринимательской поддержки, предоставляемой органами власти в период пандемии коронавируса и рассмотрены особенности на примере города Москвы.

Ключевые слова: предпринимательство, государственная поддержка, государственное содействие предпринимательской деятельности.

В марте 2020 г. сложилась совершенно особая ситуация, связанная с пандемией коронавируса, поэтому государству необходимо было срочно принимать новые меры для поддержки предпринимательства.

Государство оказывает предпринимателям финансовое, имущественное и информационное содействие:

- финансовое — осуществляется путём выделения субсидий (выплаты могут достигать до нескольких миллионов рублей);
- имущественное — позволяет на льготных условиях или бесплатно получать в аренду помещения или земельные участки;
- информационное — обеспечивает доведение до предпринимателей актуальных сведений, размещаемых на специально организованных порталах, а также включает в себя проведение консультаций и программ повышения квалификации.

Пострадавшие от пандемии отрасли Правительство РФ закрепило в постановлении № 434 от 3 апреля 2020 года [1].

Таким образом, владельцы общепитов, спортивных клубов, представители сферы услуг, туризма и ещё ряд предпринимателей получили прямую помощь от государства, включающую:

1. выплаты, исчисляемые в размере МРОТ на каждого сотрудника, за апрель и май;
2. возможность получить рассрочку по налогам или отсрочить их уплату;
3. предоставление кредитных каникул и отсрочки по кредитам;
4. предоставление арендных каникул арендаторам коммерческой и государственной недвижимости;
5. возможность с 1 июня получить кредит на льготных условиях (со ставкой 2%) и списание долгов при соблюдении определённых требований (Постановление Правительства РФ № 696 от 16 мая 2020 года) [2];
6. возможность получить кредит на оплату труда работников; первые полгода — беспроцентный, затем — до 4% (Постановление Правительства РФ № 422 от 2 апреля 2020 года [3]).

Приоритеты господдержки бизнеса в 2020 году:

- Сельское хозяйство;
- Производство продукции (продовольственной и промышленной) первой необходимости;
- здравоохранение;
- Экотуризм;

- Коммунальные, бытовые и прочие услуги;
- Социальное предпринимательство;
- IT-предпринимательство.

В Москве в период пандемии принимались активные меры для поддержки предпринимательства. Одним из ключевых направлений работы органов власти города Москвы в новых условиях стала финансовая поддержка малого и среднего бизнеса. Это прежде всего выделение субсидий и грантов компаниям из бюджета города и содействие в получении кредитов на льготных условиях. Компании в период действия ограничений из-за пандемии столкнулись с необходимостью сохранять трудовой коллектив и обеспечивать сотрудников зарплатами, вносить арендные, коммунальные, налоговые, кредитные платежи, но не имеют возможности работать в полноценном режиме. В той или иной степени почти все отрасли столкнулись со снижением спроса и прибыли.

Так, помощь предпринимателям оказывал Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы. Город брал на себя часть рисков и предоставлял обеспечение по кредиту в размере 70% от его суммы и до 100 млн руб. В 2020 году столичные бизнесмены так получили 26,7 млрд руб. кредитов [4].

В апреле 2020 года Правительство Москвы утвердило беспрецедентную программу субсидирования банков для предоставления льготных кредитов бизнесу. В программе участвовало 11 ведущих кредитных организаций столицы.

Для представителей гостиничной отрасли, которая оказалась в числе наиболее пострадавших из-за пандемии, был специально разработан новый вид субсидии. Возмещению подлежали такие затраты, как выплата части процентов по кредитам на покупку оборудования, развитие и поддержку деятельности, расходы на приобретение оборудования за свой счет или лизинг.

Были расширены возможности получения поддержки от города для франчайзи. Субсидиями воспользовались компании, работающие по договорам не только коммерческой концессии, но и субконцессии, а также лицензионным и сублицензионным соглашениям. По просьбе предпринимателей был увеличен с 1,5 до 5 лет допустимый период между регистрацией договора в Роспатенте и подачей заявки на субсидию. В конце марта 2020 года также был расширен перечень компенсируемых затрат: в него добавились коммунальные расходы и перечисление вознаграждений правообладателю.

В настоящее время Правительство Москвы по-прежнему оказывает помощь в выходе на международный рынок. В субсидию на экспорт были внесены изменения в рамках второго пакета антикризисных мер. У московских экспортеров появилась возможность возместить расходы на реализацию за рубежом не только товаров, но и услуг, а также на адаптацию продукции для вывода на международный рынок. К таким затратам относятся, например, перевод на иностранный язык или разработка особого дизайна и интерфейса продукции. Кроме того, создан и абсолютно новый механизм поддержки экспортеров — специальный грант, размер которого составляет 10% от экспортного контракта.

Таким образом, суть государственного регулирования предпринимательской деятельности выражается в необходимости создания экономических условий, которые обеспечат формиро-

вание и функционирование цивилизованного рынка, способного осуществлять свою деятельность с минимальными рисками в учете глобальных кризисов. Отметим, что в условиях пандемии коронавируса в России органы власти принимают активные меры для поддержки предпринимательской деятельности.

По нашему мнению, особое внимание следует уделить кредитованию инновационных компаний для возможности улучшения или покупки нового оборудования. В случае модернизации экономики страны данная проблема выйдет на передний план и без проведения комплекса мер по ее устранению достичь экономического роста будет практически невозможно. Также, обеспечивая инновационные организации кредитами по льготным ставкам, государство становится более конкурентоспособным на мировом рынке, что положительно сказывается на общем росте страны.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N434 (ред. от 16.10.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // «Собрание законодательства РФ», 13.04.2020, N15 (часть IV), ст. 2288.
2. Постановление Правительства РФ от 16.05.2020 N696 (ред. от 30.11.2020) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 25.05.2020, N21, ст. 3277.
3. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N422 (ред. от 24.04.2020) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости» // «Собрание законодательства РФ», 13.04.2020, N15 (часть IV), ст. 2279.
4. Официальный сайт Мэра Москвы // [Электронный ресурс] // <https://www.mos.ru/city/projects/covid-19/business/> (дата обращения 10.05.2021)

Перспективы правового регулирования нестандартных форм занятости, основанных на применении цифровых платформ

Морозова Дарья Дмитриевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В этой рассматриваются острые вопросы, возникающие при попытке применить традиционное законодательство о занятости и труде к развивающимся нестандартным формам занятости, основанным на применении цифровых платформ и предлагаются некоторые предварительные нормативные рекомендации, разработанные для разъяснения трудовых отношений и защиты интересов всех участников взаимоотношений.

Ключевые слова: трудовые отношения, гиг-экономика, цифровые платформы, работник, самозанятый, трудовые права, цифровизация, нестандартные формы занятости.

Появление «гиг-экономики» — экономической системы, основанной на использовании онлайн-платформ в качестве цифрового проводника между работником или исполнителем услуги и потребителем — формирует новые формы взаимоотношений, связанных с трудом. Такая модель порождает пространственную правовую неопределенность: каким образом классифицировать таких исполнителей, в качестве наемного ра-

ботника или в качестве независимого лица по договору подряда. Дискуссия вокруг отношений в рамках «гиг-экономики» развивается от положительного, с упором на очевидную независимость и гибкость, предоставляемую работникам, до отрицательного, когда критики расценивают «цифровизацию отношений» в качестве средства для сокращения затрат и размывания принятых стандартов в области трудового законодательства.

Однако оценить общий масштаб такой модели экономики довольно сложно, поскольку компании не обязаны публиковать статистические данные, а большинство гиг-работ не анализируются существующими инструментами оценки рынка труда.

Несмотря на внешнее сходство с правово-закрепленными нетрадиционными формами трудовых взаимоотношений, существуют ключевые отличия гиг-работы, которые требуют особого рассмотрения, а именно: количество вовлеченных в отношения сторон и влияние технологий или алгоритмов. Отсутствует и универсальная классификация видов работ или набор характеристик или признаков, которые можно было бы применить. Граждане, время от времени повышающие свой доход за счет сдачи в аренду квартиры, например, на платформе «Циан» сильно отличаются от тех, кто зарабатывает на жизнь, работая в службах по доставке еды, таких как «Яндекс-Еда» или «Delivery Club». Кроме того, каждый из этих видов деятельности в значительной степени отличается от крауд-рабочих платформ, таких как Amazon Mechanical Turk, которые обеспечивают связь между юридическими и физическими лицами.

Учитывая относительную новизну научных исследований в области гиг-работы, можно утверждать, что отправной точкой является изучение влияния алгоритмизации на формирование и развитие отношений, основанных на труде. Более глубокое понимание процесса, при помощи которого работники фиксируют факт взаимоотношений, а также изучение того, как они регулируются алгоритмами, позволит лучше понять тонкости труда в рамках работы с использованием приложений.

Общим знаменателем для всех видов гиг-работы и важнейшей отличительной чертой от других видов нетрадиционных форм труда является наличие посредника в виде цифровой платформы. Цифровые платформы представляют собой новый способ организации работы и предоставления услуг, способствующий осуществлению экономического сотрудничества как минимум между двумя сторонами — работниками и клиентами. Эта особенность позволяет выделить три различных варианта гиг-работы: работа на капитальной платформе (capital platform work), краудворк (crowdwork) и работа через приложения (app-work) [6]. Работа на капитальной платформе заключается в использовании цифровой платформы для продажи товаров или аренды имущества (например, «Авито» или «Циан»). В этом случае роль цифровой платформы заключается в соединении клиентов с владельцем капитала. Термин «экономика совместного пользования» (sharing economy), часто используемый как взаимозаменяемый с термином «гиг-экономика», наиболее тесно связан с работой на капитальных платформах. Однако существенное различие содержится в «совместном использовании» неиспользуемых активов на платформе, например жилой собственности, для получения финансовой выгоды, а не на выполнении работы. Следовательно, соглашение между работниками капитальных платформ и организацией больше похоже на электронную торговлю в B2B или отношения между бизнесом и бизнесом.

Хотя краудворк обычно рассматривается как одна из форм работы, его можно разделить на четыре отдельных типа. «Облачный краудворк» (Cloud-based crowdwork) — это когда за-

дачи могут быть выполнены удаленно через интернет. Если задача поручается неопределенному кругу лиц в интернете, то это «краудворк». Если задачу можно разделить на подзадачи, при этом каждое лицо получает одинаково небольшое вознаграждение, то это «микрозадача краудворкинга» (micro-tasking crowdwork). Если задачи нельзя разделить, работа выполняется одновременно большой группой людей, и в итоге используется и оплачивается только общий результат, то это «краудворк на основе конкурса» (contest-based crowdwork). Все виды крауд-работы позволяют выполнять задачи удаленно, не предполагая наличия «видимого» работодателя [6].

Третий вариант гиг-работы, app-work, относится к организациям-посредникам на цифровых платформах или приложениях, которые используют работников для выполнения задач на месте (например, транспортировка и доставка еды) для клиентов, которые платят за предоставление услуги, а организация оставляет себе процент от обмена.

App-work — это форма труда, при которой управляемые посредническими организациями цифровые платформы принимают участие в установлении минимальных стандартов качества услуг, а также в отборе и управлении людьми, выполняющими работу. Некоторые ученые рассматривают данный тип работы как отдельную форму краудворкинга, которую они объединяют с работой на капитальных платформах и обозначают как «услуги, основанные на активах» (asset-based services). Однако, когда работа должна быть выполнена в определенном месте и в определенное время, назначенным работником, который контролируется и подчиняется минимальным стандартам качества работы посреднической цифровой платформой, она отличается от краудворка и схожа по признакам с классическими трудовыми отношениями. В app-work алгоритм быстро находит и предлагает труд одному лицу, в то время как в капитально-платформенной работе и краудворке клиент или заказчик решает и выбирает, чьи услуги выбрать. Скорость создания рабочих отношений в app-work поразительно уникальна. Так, многие работники нанимаются практически мгновенно, как только они соглашаются с условиями, изложенными в приложении. В некоторых организациях, использующих цифровые платформы, люди должны в электронном виде принимать условия платформы каждый раз, когда они ищут возможности подработки или работы, например, в случае с водителем Uber, который должен принимать соответствующие условия каждый раз, когда входит в приложение. Следовательно, участники работы через приложения могут со временем установить рабочие отношения с организациями-владельцами цифровых платформ, поскольку агентские отношения более прозрачны.

Отношения через приложения, как правило, основываются на традиционной паре «работник-работодатель», а скорее включают множество сторон. Трехсторонние, а иногда и четырехсторонние отношения существуют в соглашениях о работе с приложениями. Например, компания Яндекс-еда — это сервис, который связывает работников с ресторанами-партнерами для оказания услуг по доставке еды клиентам. Клиент использует приложение, чтобы заказать еду из ресторана. Приложение уведомляет ресторан, который выполняет заказ, в то же время приложение уведомляет зарегистрированного

курьера или работника о необходимости доставки из ресторана клиенту. Таким образом это многосторонние рабочие отношения.

Действительно, в работе всех приложений участвуют как минимум три стороны, при этом платформы облегчают и упрощают транзакции между работниками, клиентами и поставщиками. Именно приложение соединяет каждую сторону в процессе работы и направляет ее, тем самым выступая в качестве централизованного механизма, управляющего развитием этих отношений.

Многие неолиберальные политики расценивают гиг-экономику как идеальную форму труда, способную постепенно заменить традиционные трудовые отношения. Компании могут максимизировать гибкость, нанимая и оплачивая труд самозанятых работников только в случае потребности при решении определенных задач, при этом избегая затрат на социальное страхование, выплаты минимальной заработной платы и многих других обязательств, связанных с традиционной занятостью. Работники, в свою очередь, могут наслаждаться возможностью быть свободными предпринимателями, работая когда хотят и на кого хотят.

Можно ли утверждать, что лицо, постоянно работающее на какую-либо компанию, может иметь статус самозанятого? А может ли также компания, в которой трудятся тысячи сотрудников, не считаться в качестве их работодателя? Развивающийся мир гибких форм работы полон таких словесных и правовых уловок. Гиг-экономика изменяет отношения между теми, кто использует человеческий труд, и теми, кто его предоставляет, и характеризуются более широким диапазоном трудовой неустойчивости и рисков поскольку неизбежно воздействуют на положение обычных наемных работников [3]. Наряду с этим исследования подтверждают наличие проблемы подмены таких отношений гражданско-правовыми [5].

Критически важно оценить степень влияния таких отношений на социальную защищенность и физическую безопасность ключевых участников взаимоотношений, распространённость теневой экономики, уровень безработицы в рамках российских реалий. Гибкость трудовых отношений с одной стороны и жесткость в регулировании молодой отрасли российского права со стороны государства может решить ряд во-

просов в становлении правового поля в зоне взаимодействия сторон [1].

Многообразие различных моделей взаимоотношений, а также различия в национальном законодательстве не позволяют определить единый подход к правовому регулированию гиг-экономики. Если онлайн-платформы применяются внутри компаний для управления собственными сотрудниками, то здесь есть только два участника: работодатель и работник, и главный вопрос заключается в том, имеет ли такой «работник» те же права, что и другие сотрудники. В противном случае, как правило, в любой сделке, осуществляемой через одну из таких платформ, участвуют как минимум три субъекта: конечный клиент, онлайн-посредник и работник [4]. Прежде всего необходимо определить природу и статус участников взаимоотношений: исполнителя, цифрового агрегатора (платформа), клиента — и распределить ответственность между ними. На основании конкретизации статусов участников необходимо определить степень распространения на них трудового законодательства. Задача заинтересованных политических сторон заключается в поиске баланса и определения типа регулирования таких взаимоотношений, которые бы снижали риски при одновременном расширении возможностей для всех участников обеспечивали бы свободу выбора, справедливые условия труда, социальную защиту и достойную оплату труда. Правильное определение правовой природы складывающихся правоотношений между участниками возможно только при учете механизмов алгоритмического контроля, анализа всего механизма работы через платформы/мобильные приложения, прав и обязанностей всех участников этой конструкции, рассмотрения признаков трудовых или гражданско-правовых правоотношений.

Цифровизация основанных на труде отношений выступает отражением века цифровых технологий [2] и порождает новые вызовы для российского трудового законодательства. Правовая легализация данных форм нетипичной занятости — основная задача которую предстоит совместно решать государству и обществу, чтобы сохранить и приумножить человеческий капитал, в полной мере использовать колоссальные возможности технологической революции, достойно ответить на ее вызов.

Литература:

1. Лапидус, Л. В., Полякова Ю. М. Гигномика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга / Л. В. Лапидус, Ю. М. Полякова. — Текст: непосредственный // Вестник Института экономики РАН. — 2018. — № 6. — С. 73–89.
2. Орешина, В. А., Герасимова Е. С. Crowdwork, crowd employment — использование онлайн-платформ для организации труда / В. А. Орешина, Е. С. Герасимова. // Кадровик. — 2019. — № 10. — С. 58–62.
3. Беззащитные самозанятые: Как гиг-экономика временного найма приводит к гибели трудящихся. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://iq.hse.ru/news/387588574.html> (дата обращения: 17.06.2021).
4. A review on the future of work: online labour exchanges or crowdsourcing. — Текст: электронный // OshWiki: [сайт]. — URL: http://oshwiki.eu/wiki/A_review_on_the_future_of_work:_online_labour_exchanges_or_crowdsourcing#The_status_of_online_work_exchanges (дата обращения: 17.06.2021).
5. Correlation of Labor and Civil Contracts Related to the Performance of Work: Preventing the Substitution of Concepts / M. Inshyn, N. Khutoryan, R. Cherneha, V. Bontlab, D. Tkachenko. — Текст: электронный // SpringerLink: [сайт]. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10672-021-09373-3> (дата обращения: 17.06.2021).

6. Duggan J., Sherman U., Carbery R., McDonnell A. Algorithmic management and app-work in the gig economy: A research agenda for employment relations and HRM / J. Duggan, U. Sherman, R. Carbery, A. McDonnell. // Human Resource Management Journal.— 2019.— № 30.— С. 114–332.
7. Safin, R. R. About the unity and differentiation of civil law and employment contracts / R. R. Safin, I. A. Shakirova // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication TOJDAC.— 2017.— № .— С. 974–978.

Применение принципа добросовестности при оспаривании крупных сделок

Набокин Антон Константинович, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Одним из важных вопросов оспаривания сделки по корпоративным основаниям является применение принципа добросовестности в оспаривании корпоративных сделок. В российском корпоративном праве окончательно укрепилась презумпция добросовестности и в текущей ситуации как раз бремя доказывания недобросовестности контрагента лежит на истце в тех случаях, когда сделки совершаются с предприятием. Соответственно, в его обязанности будет входить доказывание того факта, что другая сторона знала или заведомо должна была знать о том, что сделка для данного предприятия является крупной, а также факт отсутствия надлежащего согласия на совершение такой сделки [1].

Следует отметить тот факт, что оговорка, которая содержится в законе «или заведомо должен был знать» может привести к тому, что отсутствие действий контрагента к принятию необходимых мер по выяснению добросовестности действий другой стороны подвергает риску его предприятие быть привлеченным к ответственности именно по этому основанию.

Это следует из прочтения п. 18 ППВС № 27.26.06.2018 «Об оспаривании крупных сделок, и сделок в отношении которых имеется заинтересованность»: «По общему правилу, закон не устанавливает обязанности третьего лица по проверке перед совершением сделки того, является ли соответствующая сделка крупной для его контрагента и была ли она надлежащим образом одобрена (в том числе отсутствует обязанность по изучению бухгалтерской отчетности контрагента для целей определения балансовой стоимости его активов, видов его деятельности, влияния сделки на деятельность контрагента). Третьи лица, полагающиеся на данные единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, по общему правилу, вправе исходить из наличия у них полномочий на совершение любых сделок (абзац второй пункта 2 статьи 51 ГК РФ)».

Данное положение максимально правильно, но может возникнуть проблема при применении данного положения судами. Всё из-за фразы «по общему правилу», такая оговорка даёт основания для дифференцированного подхода для установления добросовестности контрагента в зависимости от предмета сделки и её обязательств. Данное положение может работать корректно только в сделках, касающихся обычной хозяйственной сделки общества, что касается крупных сделок, то

особенности их заключения могут содержаться дополнительно в уставах обществ, а также могут существовать обычая делового оборота в определенных отраслях. Пленум же для всех ситуаций предлагает пользоваться информацией, которая отражена в ЕГРЮЛ. Считаем, что Пленум в данном случае должен более расширенно толковать, изучение каких документов при проверке контрагента должны быть изучены. Примером таких сделок могут быть сделки в банковском секторе, когда для одобрения сделки нужно получить согласие отраслевого комитета внутри банка, при этом в другом банке могут быть установлены другие правила для одобрения. Соответственно, основанием оспаривания сделки может выступать несоблюдение внутренней процедуры общества, которая не отражается в ЕГРЮЛ.

Схожих позиций придерживаются также и другие исследователи данного вопроса: «Постановление, следуя в русле всей позднейшей практики ВС РФ, старается оградить участников оборота от необходимости при заключении сделки проверять что-либо, кроме ЕГРЮЛ, на предмет полномочий директора. Так, для каждого из видов контролируемых сделок Постановление фиксирует принцип, согласно которому «по общему правилу» третьи лица не обязаны проводить проверку на предмет того, является ли сделка крупной/с заинтересованностью, а также была ли она одобрена (п. 18 и 27). С данной идеей можно в принципе согласиться, однако очевидно, что совершение некоторых категорий сделок (например, продажа крупных активов, выдача значительного кредита и т.д.) должно сопровождаться большей внимательностью со стороны контрагента, в том числе в силу сложившихся в обороте подходов. Впрочем, остается надеяться, что каучуковая оговорка «по общему правилу», использованная в Постановлении, позволит судам в таких случаях приходиться к выводу, что третье лицо должно было знать о том, что заключаемая сделка является, например, крупной» [8, с. 27].

Находим данные суждения обоснованными, поскольку ЕГРЮЛ является общим реестром, который содержит в большей степени реквизитную информацию, а также отражает изменения в юридической жизни общества (смена генерального директора, ликвидация юридического лица и т.д.). В крупных же сделках такая информация не даёт ответа на интересующие участников рынка вопросы относительно полномочий различных коллегиальных и единоличных исполнительных органов юридического лица. Соответственно, можно

сделать допущение, что при исследовании только данных из ЕГРЮЛ при совершении крупной сделки — это будет злоупотреблением правом, поскольку контрагентом в данном случае не будут исследоваться нюансы ведения деятельности контрагентом.

Если обратиться к практике, то можно увидеть следующее: возможным «выпадением» из «общего правила» может являться факт осуществления контрагентом предпринимательской деятельностью и наличие у него специальных профессиональных знаний.

Рассматривая один из арбитражных споров суд сделал вывод о том, что одна из сторон, вела деятельность добросовестно и разумно, а соответственно имела возможность к ознакомлению с финансовой документацией ответчика, находящейся в свободном доступе (вестник ФСФР России, публикация от 24 июня 2015 г. N45) по той причине, что контрагент имел организационно-правовую форму открытого акционерного общества, которая соответствует признакам публичного общества, и в силу закона (ст. 92 Закона об АО) такое общество имеет обязанность публиковать ежегодную бухгалтерскую отчетность в сети Интернет. Соответственно, другая сторона логично могла предположить, что заключаемая сделка может быть относима к крупным, а соответственно для ее совершения необходимо одобрение посредством корпоративных процедур [3].

Из чего мы можем делать вывод, что суды также считают, что ЕГРЮЛ не является единственным возможным показателем добросовестности действий контрагента. Исходя из особенностей субъектного состава, в данном случае публичного общества, суд считает, что разумным критерием для проверки добросовестности контрагента будет изучение его ежегодной финансовой отчетности, которая находится в открытом доступе и не является секретом для профессиональных участников рынка. Уже изучение такой информации может говорить о том, что контрагент имеет комплексное представление о деятельности контрагента и более предметно может считать деятельность общества отвечающей принципу добросовестности или не отвечающей такому принципу.

К обстоятельствам, освобождающим от ответственности, при наступлении которых суд в удовлетворении заявленных требований отказывает, в рамках дела о признании недействительной крупной сделки, закон относит — предъявление доказательств одобрения сделки в последующем периоде уже на момент рассмотрения спора в суде (соответственно в таком случае фактор времени одобрения такой сделки не имеет существенного значения).

Так же стоит отметить, что одним из обстоятельств в случае которого судом будет отказано в удовлетворении требований по признанию сделки выходящей за рамки обычной хозяйственной деятельности, будет являться отсутствие доказанности в рамках судебного разбирательства по делу недобросовестных действий другой стороны по оспариваемой сделке — того обстоятельства, что контрагент знал или должен был знать по определению, что сделка будет являться для компании крупной, и/или об отсутствии согласия в надлежащем виде [2].

Тем самым, среди прочего — действующим правилом будет являться презумпция неосведомленности стороны по обязательству об указанных обстоятельствах, соответственно в данной ситуации на истца возлагается бремя доказывания обратного. Однако, в одном случае у третьей стороны не существует обязанности по проверке перед заключением сделки соблюдения разрешительного порядка, но в ином случае формальная фиксация в документах положения о надлежащем исполнении всех корпоративных процедур не говорит о добросовестности другой стороны [4].

В определённых случаях (нахождение контрагента в составе единоличного/коллегиального органа общества) судебная практика исходит из презумпции заведомой осведомленности контрагента [4].

Изменённые законы о хозяйственных обществах отличаются от ранее действующих тем, что не учитывают в качестве реабилитирующего обстоятельства факт невозникновения негативных последствий для юридического лица и его участников. Данная позиция является отражением выводов судебных инстанций о том, что в исключение из общего правила абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ при оспаривании сделки на основании ст. 173.1 ГК РФ нет необходимости в доказывании нарушений сделкой прав и законных интересов истца [5]. Действительность данных суждений, как минимум в части придания им универсального характера, может быть поставлена под сомнение.

Особо отметим, что пересмотр подхода законодателя не предполагает отмены действия иного инструмента по противодействию недобросовестности истцов — отказа в удовлетворении требования о признании сделки, выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности, недействительной по мотиву злоупотребления правом.

Обратимся к практике Президиума Арбитражного суда Северо-Кавказского округа в рамках банкротного дела ОАО «Маслоэкстракционный завод »Белореченский» (далее — должник) в арбитражный суд поступило заявление конкурсного управляющего должника о признании недействительными договоров поручительства и залога.

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, окружной суд указал следующее: «Должник, а также ряд связанных с ним обществ организовали механизм по оспариванию договоров поручительства и договоров залога, как сделок, выходящих за рамки обычной хозяйственной деятельности в одобрении, которых не принимали участие указанные общества (путём игнорирования общего собрания), преследуя цель освобождения имущества от обременения в форме залога. Выход в суд с иском о признании договора поручительства и договоров залога недействительными был направлен на освобождение общества, подавшего такой иск, от исполнения своих обязанностей в ущерб кредиторам. Суды пришли к правильному выводу о злоупотреблении правом при оспаривании указанных сделок (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.02.2015 по делу N А32–53123/2009)» [6].

Суммируя всё вышесказанное отметим, что применение принципа добросовестности в оспаривании корпоративных сделок немаловажно. По некоторым категориям дел это единственный способ защиты оспариваемого права, истец должен

доказать в суде злоупотребление правом ответчиком. Так же считаем, что добросовестной можно считать только такую проверку контрагента перед сделкой, когда первый контрагент опи-

рался не только на данные из ЕГРЮЛ, но также прибегал к изучению бухгалтерской отчетности, что отражает практика Арбитражных судов.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах».
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 апреля 2017 г. по делу N А40-144458/2016.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. N27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
6. Обзор судебной практики по рассмотрению дел, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью (утв. Президиумом Арбитражного суда Северо-Кавказского округа 28.05.2018).
7. Воронин Е. М. Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2019, № 6.
8. Чупрунов И. С. Оспаривание экстраординарных сделок: новые разъяснения Верховного Суда // Закон, 2018, № 7.
9. Штефан Д. В. Определение добросовестности при применении п. 1 ст. 174 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2019, № 3.

Методология определения ценностей Конституции РФ

Невзорова Ксения Николаевна, студент
Курганский государственный университет

I. Методы юридической науки, применяемые при исследовании и анализе Конституции 1993 г. с целью выявления ее главных ценностей.

Так как юридическая наука в основе использует частнонаучные методы исследований государственных явлений, процессов и государств, в правовом аспекте в общем и целом, а под такими исследованиями принято понимать наблюдение и исследование конкретных явлений, описание, классификация результатов, иногда и внедрение на практике, мы проанализируем и попытаемся применить два частнонаучных метода юридической науки: историко-правовой метод и сравнительно-правовой, некоторые авторы называют его методом сравнительного правоведения.

Первый из вышеуказанных методов является базовым, основополагающим в историко-правовых науках, при применении данного метода анализируются исторические источники, официальные документы, законы и другие акты. Отмечу, что немаловажным здесь является «реконструкция» явления относительно исследуемого вопроса, что и дает в дальнейшем основу для подведения итогов, целостного вывода.

Второй из указанных методов — сравнительного правоведения, своим объектом имеет аналогичные институты нескольких правовых систем. Хотелось бы подчеркнуть факт того, что родоначальником сравнительно-правового метода принято считать Аристотеля, который как раз-таки и сравнил первым конституции многих греческих городов.

II. Историко-правовой метод применительно к анализу и выявлению ценностей Конституции 1993 года как главного нормативно-правового акта РФ

Говоря о системе ценностей, отмечу в работе те, которые установлены Конституцией страны, а в целях создания основы для подведения итогов исследования и формирования вывода рассмотрим развитие и главные идеи Конституции РФ. Сразу акцентирую внимание на том, что основным законом РФ принят всенародным голосованием, как и одобрены 01.07.2020 изменения высшего нормативно-правового акта РФ.

Очевидно, что после распада СССР, провозглашения независимости декларацией о суверенитете РСФСР от 12.06.1990, а так же закрепления нового названия — Российская Федерация и возникла необходимость разработки «новой» конституции, уже Конституции РФ. В 1993 президент созывает совещание по данному вопросу, в разработке конституции принимали участие ученые и политические партии, движения, народные депутаты. Референдум был проведен 12.12.1993.

Конституция Российской Федерации 1993 года, принятая в сложный политический период, выступила стабилизатором новых политических отношений. Действующая реально, **подчеркнула значимость норм о правах и свободах человека**, которые фактически и являются основополагающими, обуславливающими деятельность всех ветвей власти по отдельности и в их совокупности. Из самого текста Конституции РФ 1993 г. следует, она закрепила важные принципы и свободы: верои-

споведания, передвижения, запрет цензуры и многие другие важные аспекты. Именно Конституция РФ 1993 установила главный принцип существования государства, это **признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, как обязанность государства.**

Считаю, что Конституция РФ и сама является ценностью, как важнейший политический документ РФ, как утверждение суверенитета, установление собственных национальных ценностей, свобод и прав.

С 2000-х годов началось внесение ряда изменений в основную закон Российской Федерации, но несмотря на их внесение Конституция РФ 1993 года не исчерпала своего положительного потенциала.

III. Сравнительно-правовой метод относительно анализа ценностей Конституции РФ 1993 года

Говоря о ценностях конституций различных стран, для начала определим ценности, провозглашаемые ст. 2 Конституции РФ, которая гласит: **Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.**

Я соглашусь с мнением авторов Н. С. Бондарь, который дает определение конституционным ценностям как не только общетеоретическим, доктринально-гносеологическим категориям, но и как категориям действующего права. Особенности нормативно-правовых характеристик данной категории предопределяются как ее собственными (конституционно-правовыми) свойствами, вытекающими в конечном счете из природы Конституции как акта особого рода, так и особенностями деятельности КС, как квазиправотворческого органа, нормативно-доктринальной спецификой его решений [1]

Близки моему мнению и выводы, сделанные Г. Н. Комковой, которая, анализируя текст Конституции, отмечает возмож-

ности интерпретации, полагает, что не совсем ясно, что же конкретно выступает в качестве высшей ценности: сам человек или его права и свободы, ведь понятно, что это два совершенно различных феномена. Человек — это индивид с физиологическими свойствами, а права и свободы — это охраняемая законом мера возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов человека. И говорит о том, что **«Высшей ценностью все же является человек, без которого наличие или отсутствие прав и свобод становится бессмысленным»** [2]

В конституциях европейских стран в основном усиливаются социальные ориентиры. Аналогично Конституцией РФ 1993 г. включены статьи посвященные правам граждан. Рассматривая основную закон — Конституцию ФРГ 1949 г. главной ценностью предстает достоинство человека. Ст. 1 Конституции ФРГ гласит: «Достоинство человека неприкосновенно». Так же провозглашается равенство, равенство мужчин и женщин, равенство всех перед законом. Свобода развития личности, вероисповедания, выражения своего мнения, свобода СМИ. Семья и дети находятся под особой защитой.

Рассматривая Конституцию Французской Республики 1958 года, прослеживается тенденция к идее, что достоинство граждан невозможно без величия страны, базовая идея — величие Франции. Французский народ торжественно провозглашает свою приверженность правам человека.

В заключении хотелось бы подытожить, что высшая ценность отечественной Конституции — человек с его правами и свободами, хотя при минимизации одних ценностей на первый план выходят другие. Так, например, наша страна является одной из самых свободных. Частота употребления слова «Свобода» в тексте Конституции России звучит около 69 раз. По рассматриваемому показателю его употребления Конституцию РФ опережает только Германия.

Изучив конституции разных стран мира и сопоставив их с нашей, очевидно, что наша конституция несовершенна.

Литература:

1. Бондарь Н. С. Особенности юридической природы конституционных ценностей как категории действующего права // Ученые записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики. Специальный выпуск по материалам Международной научно-практической конференции «Проблемы дальнейшего совершенствования конституционно-правового статуса субъектов образовательных правоотношений» (29 апреля 2011 г.). 2011. № 2 (32). С. 7.
2. Комкова Г. Н. Категория «ценность» в конституционном праве России // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 2. С. 97–98.
3. Конституции государств Европы. В 3 т. / Под общей редакцией и со вступительной статьей Л. А. Окунькова. М., 2001.
4. http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/france/france-r.htm#sub_para_N_8881
5. <http://www.levada.ru/10-12-2014/rossiyane-o-konstitutsii>.

Проблемы двойного гражданства в РФ

Пивоварова Ксения Юрьевна, студент;
Куклина Дарья Викторовна, студент
Оренбургский государственный аграрный университет

В настоящей статье рассматриваются проблемы, с которыми столкнётся гражданин РФ, если пожелает оформить двойное гражданство. В рамках статьи дается обоснование сути двойного гражданства, и его отличие от второго гражданства, указы-

ваются непосредственно проблемы и ограничения, вызванные данной процедурой, а также приводятся законы, регламентирующие оформление двойного гражданства.

Ключевые слова: двойное гражданство, бипатрид, социальные обязанности, ограничения, ст. 62 Конституции РФ

Институт гражданства является важнейшим элементом правового статуса личности и основой конституционного строя Российской Федерации. Законодательства каждого государства устанавливают полный объем прав, свобод и обязанностей только для собственных граждан. Несмотря на это в каждой стране есть часть населения, которое представлено иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами являющимися подданными двух и более государств.

В настоящее время граждане, имеющие более двух гражданств, составляют отдельную категорию лиц, которые имеют наиболее сложное правовое положение, что обусловлено возникновением коллизий при использовании прав и исполнении обязанностей по отношению к странам, где они получили гражданство.

Российские граждане, как и жители любых других стран, согласно ст. 62 Конституции РФ имеют свободное право становиться гражданами других государств [1]. При этом они не перестают быть подданными Российской Федерации, даже если будут иметь паспорт сразу в нескольких иностранных юрисдикциях. Но несмотря на то, что законодательством Российской Федерации отмечается, что наличие двойного гражданства не отражается на правах и не освобождает граждан от обязанностей, если это не предусмотрено иными федеральными законами, существует ряд проблем, с которыми сталкивается гражданин, обладающий двойным гражданством. (Лицо, имеющее двойное гражданство называют бипатридом.)

Во-первых, двойное гражданство Российской Федерации можно оформить только с государствами, которые заключили с Россией договор на международном уровне [4].

Во-вторых, согласно федеральному закону от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», а также ст. 62 Конституции РФ, Российская Федерация имеет международный договор только с Таджикистаном [1,2].

Следует отметить, что договоры, которые регулируют вопросы двойного гражданства с другими государствами заключены не были. В результате, если гражданин РФ получил гражданство другого государства, с которым Россия договор не заключила, то значит этот гражданин получил второе гражданство, но не двойное. Получается, с юридической точки зрения, этот гражданин является только гражданином РФ.

Оформляя двойное гражданство, лицо получает возможность выбрать государство, где оно будет нести государственную службу, платить налоги и получать социальное обеспечение. Как правило, это происходит в той стране, где проживает резидент. Следует отметить, что бипатрид может оформить двойное гражданство и своим детям. Оформляя двойное гражданство, желающий столкнется с проблемой ряда ограничений.

— Бипатрид не может занимать должности на государственной службе [4].

— Бипатрид не может принимать участие в контроле и редактировании информации, а также владеть не более 20% ценных бумаг, что предусмотрено Законом РФ от 27.12.1991 N2124-1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [3].

— Бипатрид не может избираться депутатом в Государственную Думу, а также занимать должности судей, прокуроров, работать в МВД и следственных органах [4].

Следует отметить, если бипатрид РФ проживает постоянно на территории иностранного государства, но имеет прописку в России, то он обязан в установленные сроки сообщить в органы по делам миграции о своём положении. Уведомить миграционную службу необходимо не позднее 60 дней после приобретения двойного гражданства, независимо от того намерен ли бипатрид покидать Россию или нет.

Чтобы бипатрид стал полноправным членом иностранного государства, он должен прожить на его территории определённое количество лет, изучая культурные ценности жителей и язык.

Серьезными проблемами для бипатрида являются в том, что каждое государство, считающее его своим гражданином будет требовать от него выполнения обязанностей, которые предусмотрены законодательством. К частым проблемам двойного гражданства можно отнести [5]:

Бипатрид сталкивается с необходимостью осуществления дополнительных социальных обязанностей. Например, в одной из стран российская женщина может стать военнообязанной.

Редкая, но очень серьезная проблема, с которой сталкиваются бипатриды — это обязанность проходить военную службу в обеих армиях, и если бипатрид проигнорирует свою обязанность, то может попасть под военный трибунал.

Когда ребёнок рождается в другой стране, он становится бипатридом, но у родителей возникают проблемы с тем чтобы вернуться домой, а поскольку увезти ребенка они не могут по закону государства, они столкнутся с необходимостью обращения в консульство своей страны на территории чужого государства с целью лишения ребёнка двойного гражданства.

Важно понимать, что бипатрид не имеет право отказаться от выполнения установленных государствами обязанностей, ссылаясь на обязательства, которые предусматриваются другим государством, гражданином которого он является в то же время.

Таким образом, можно прийти к выводу, что двойное гражданство признается Российской Федерацией. Тем не менее, эта процедура нежелательна, поскольку сами граждане РФ столкнутся с необходимостью исполнения социальных обязательств уже перед двумя государствами, а также получат ряд ограничений, связанных с социальным положением и возможностями продвижения по государственной службе и т.д.

Следует отметить, что рассмотренные проблемы касаются исключительно бипатридов РФ. В Российской Федерации иностранным представителям запрещено сохранять подданство

двух государств. За двойное гражданство в России для них полагается штраф, а если лицо намеренно скрывает от правитель-

ства факт двойного подданства, то оно может нести уголовную ответственность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (в ред. от. 23.06.2020) // Собрание законодательства РФ от 20.07.2020. № 29. Ст. 4519.
3. Закон РФ от 27.12.1991 N2124-1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 07.03.2021)
4. Выгодно ли гражданину России иметь двойное гражданство // Все о визах, 2021. — URL: <https://yandex.ru/turbo/vseovisah.ru/s/migraciya-v-rf/dvoynoe-grazhdanstvo-v-rossii.html> (дата обращения: 06.03.2021)
5. Плюсы и минусы двойного гражданства // VisaSam.ru, 2021. — URL: <https://visasam.ru/russia/poddanstvo/pliusy-minusy-dvoynogo-grazhdanstva.html#i-2> (дата обращения: 06.03.2021)

Вспомогательные репродуктивные технологии и проблемы их правового регулирования

Поляков Николай Сергеевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Вспомогательные репродуктивные технологии в рамках правового регулирования являются актуальной темой с двух точек зрения:

Во-первых, статистка рождаемости в России уже много лет является отрицательной, при этом, проблема бесплодия явно является одной из причин данной статистики [11], что в свою очередь способствует к более частому использованию вспомогательных репродуктивных технологий, а соответственно и более частым правовым спорам.

Во-вторых, правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий является смесью различных нормативных актов, что в свою очередь порождает определенные проблемы в правовом регулировании, многие из которых не решены до сих пор.

Ключевые слова: *вспомогательные репродуктивные технологии, Российское законодательство, суррогатное материнство, государственная регистрация рождения.*

Основное закрепление вспомогательных репродуктивных технологий происходит в Федеральном законе от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» где в ч. 1 ст. 55 указано: «Вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)» [6]. Данная норма является отправной точкой в понимании правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий (Далее по тексту — ВРТ).

При этом, следует отметить, что прямое регулирование данной сферы на уровне федерального законодательства ограничено статьёй 55 данного закона. Если анализировать иное законодательство, то оно скорее является дополнительным по отношению к данной норме. Например, в Семейном Кодексе РФ имеются определенные нормы, регулирующие суррогатное материнство [4], а в Федеральном законе «Об актах гражданского

состояния» есть нормы, регулирующие порядок регистрации рождения ребенка при суррогатном материнстве [7].

Далее можно сразу перейти в подзаконным нормативным актам. По данной тематике основным таким актом является Приказ Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 31.07.2020 г. [8] При рассмотрении данного акта, становится ясно, что он определяет правила применения ВРТ, поэтому, по содержанию, большинство норм являются сугубо «медицинскими», т.е. приказ содержит показания к ВРТ, противопоказания, формы медицинских документов и т.д.

Рассмотрев законодательство в сфере ВРТ, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование в данной сфере достаточно маленькое, а также содержится в нормативных актах, регулирующих разные сферы общественных отношений. Исходя из этого, периодически возникают различные проблемы, связанные с применением данных норм.

Уже давно идут дискуссии по поводу материальных проблем по данной тематике. Так, например, существует точка зрения, в соответствии с которой наше законодательство неправильно

устанавливает защиту интересов в правоотношениях при использовании суррогатного материнства, не отдавая предпочтение в защите прав генетических родителей, оставляя право суррогатной матери не давать согласие на запись биологических родителей в свидетельстве о рождении [12].

В данной статье будут рассмотрены ранее не изученные проблемы применения ВРТ. Можно ответить, что большинство правовых проблем действительно возникает при такой процедуре как «суррогатное материнство», поскольку остальные методы ВРТ достаточно понятно урегулированы.

Достаточно распространённой была, например, чисто процессуальная проблема при регистрации ребенка, рожденного по процедуре суррогатного материнства, где генетические родители не состояли в браке. В 323 Федеральном Законе содержится следующая формулировка: «Мужчина и женщина, **как состоящие, так и не состоящие в браке**, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство [6]. Исходя из данной нормы, ограничений из-за отсутствия брака никаких нет.

При этом, в законе об актах гражданского состояния при регистрации рождения норма сформулирована так: «При государственной регистрации рождения ребенка **по заявлению супругов**, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка» [7].

Тут сразу возникла практическая проблема, не решенная законодателем до сих пор. С одной стороны, биологические родители для процедуры суррогатного материнства в браке состоять не обязаны, но с другой, в органах ЗАГС могут отказать в регистрации, на том основании, что заявление подают не супруги. Сложность данной ситуации обостряется тем, что биологические родители не являются законными представителями ребенка без полученного свидетельства о рождении, что несет за собой определенные последствия: не получится сделать необходимые прививки, записаться к врачу, получить полис обязательного медицинского страхования и т.д.

Проблема решается в судебном порядке. В органе ЗАГС пишется отказ в регистрации рождения, после чего есть два пути регистрации рождения:

– Самый очевидный вариант — это идти по пути оспаривания решения органа ЗАГС, с административным иском с заявлением [5], в котором требуется признать незаконным решение административного ответчика об отказе в регистрации рождения ребенка и в записи административных истцов родителями ребенка, с требованием обязать административного ответчика провести государственную регистрацию рождения ребенка с указанием себя в качестве родителей. Но думается, что данный путь не самый простой. Более того, имеется су-

дебная практика, где отказывают в принятии такого рода заявлений [10].

– Второй способ решения проблемы будет происходить на основании Гражданского процессуального кодекса в рамках особого производства [2]. Здесь будет заявление об установлении факта рождения. В данном случае теоретически возможны дополнительные издержки в виде назначенной судом генетической экспертизы. Тем не менее, этот способ кажется более правильным и простым, поскольку на руках у заявителей будет большое количество медицинских документов, подтверждающих родство биологических родителей и ребенка. Дополнительно с этим будет и выданное медицинской организацией согласие суррогатной матери на регистрацию, что упростит и ускорит судебное разбирательство.

Таким образом, маленький недочет со стороны законодателя приводит к достаточно серьезным проблемам для биологических родителей при применении суррогатного материнства.

Еще одной немаловажной проблемой является отсутствие регламентации порядка выдачи медицинской организацией документа, подтверждающего факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка. Подзаконные акты по данному вопросу отсутствуют, а без такого документа биологические родители не смогут произвести государственную регистрацию рождения. По данному вопросу тоже могут быть споры. Например, формально, медицинская организация просто заверяет волю суррогатной матери, т.е. удостоверяет ее согласие на запись других людей родителями ребенка, которого она родила (по аналогии с доверенностью, заверенной в медицинской организации) [1]. Никаких обязанностей по поводу проверки того, была ли реально проведена процедура суррогатного материнства на медицинской организации, где происходят роды, не лежит. Хотя, думается, что медицинская организация и может запросить документы, подтверждающие процедуру переноса биоматериалов к суррогатной матери, она может и не производит такие действия, поскольку установленной законом такой обязанности не имеется.

Если предположить, что медицинская организация не будет проверять документы, связанные с процедурой суррогатного материнства, то возникает риск, в соответствии с которым любая женщина, рожая своего ребенка, может сказать, что является суррогатной матерью и в последствии произвести государственную регистрацию рождения на других людей (не связанных биологически с ребенком), что будет являться существенным нарушением законодательства, а возможно и образует состав уголовного преступления [3].

Следующая проблема, которая будет затронута в сфере ВРТ, приводится в данной статье как пример ее решения со стороны регулирующих органов. В ранее действовавшем приказе по ВРТ по суррогатному материнству была следующая формулировка: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использо-

вались для оплодотворения (далее — генетическая мать и генетический отец), либо одинокой женщиной (далее также — генетическая мать), для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [9].

Исходя из данной формулировки делались неоднозначные выводы по поводу того, откуда можно взять эмбриона и можно ли использовать полностью донорские материалы для их подсадки к суррогатной матери. С одной стороны, запрета на такое использование нету. С другой стороны, в данном приказе потенциальные родители назывались генетическими, хотя раскрытия данного понятия не имелось. Таким образом, могла быть практика, в соответствии с которой донорские материалы подсаживались к суррогатной матери, с обоснованием, что под формулировкой «...чьи половые клетки использовались для оплодотворения...» понимается право собственности на эмбрионы, что в свою очередь является сомнительной практикой и влечет множество проблем. Во-первых, если такая процедура произойдет, то генетическая экспертиза никогда не покажет то, что биологические родители таковыми являются, во-вторых, фактически это будет являться обходом усыновления ребенка в общем порядке.

Чтобы избежать данной проблемы, в новом приказе по ВРТ это уже было предусмотрено. Был добавлен пункт со следу-

ющим содержанием: «Для оплодотворения в цикле суррогатного материнства не допускается одновременное использование донорских ооцитов и донорской спермы в отношении мужчины и женщины, являющихся потенциальными родителями, или донорских ооцитов для одинокой женщины, являющейся потенциальной матерью, а также использование донорских эмбрионов, не имеющих генетического родства с мужчиной и женщиной (потенциальными родителями) или одинокой женщиной (потенциальной матерью), для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, согласно пункту 70 настоящего Порядка» [8]. Важно отметить, что хотя проблема и была решена, но решена она была со стороны органа исполнительной власти. Что же касается Федерального законодательства, то проблемы существуют до сих пор.

Таким образом, рассмотрев проблематику при применении вспомогательных репродуктивных технологий, можно сделать вывод, что регулирование в данной сфере достаточно гибкое из-за отсутствия должного количества законодательного закрепления, что приводит в свою очередь, как к неоднозначному толкованию, так и прямому нарушению прав граждан. Законодательным органам следует обратить внимание на существующие проблемы и внести соответствующие изменения.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 30.04.2021)
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)
4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021)
5. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 30.04.2021)
6. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
7. Федеральный закон от 15.11.1997 N143-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «Об актах гражданского состояния»
8. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 N803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 N60457)
9. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 N107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 N27010)
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2017 по делу N33а-5374/2017
11. Общий прирост постоянного населения. — Текст: электронный // РОССТАТ: [сайт]. — URL: <https://showdata.gks.ru/report/278934/> (дата обращения: 14.06.2021).
12. Журавлев Г. А. Государственная регистрация ребенка, рожденного с использованием метода вспомогательной репродуктивной технологии (суррогатного материнства): проблемы правового регулирования // Юстиция. 2019. N2. С. 5–12.

Риски сторон при заключении договора цессии

Пушина Светлана Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Попович Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

С каждым годом предпринимательская деятельность становится все многообразнее, появляются новые виды бизнеса,

но затяжное развитие экономического кризиса, которое особенно остро проявилось в период пандемии, способствует уве-

личению просроченных долгов. В связи с этим, взыскание дебиторской и просроченной задолженности приобретает большую актуальность.

Понятие уступки прав требования (цессии) законодателем не дано, но его можно вывести из ст. 382 ГК РФ согласно которой: «Право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона» [1]. Сделку уступки права требования можно определить как отказ первоначального кредитора от своих прав в отношении должника в пользу нового кредитора.

Популярность заключения договора уступки прав требования обусловлена для первоначального кредитора прежде всего возможностью получения денежных средств, путем продажи просроченных обязательств, что ведет к санации баланса, а также невозможностью самостоятельно проводить работу по взысканию долгов. В качестве цессионария наиболее часто выступают коллекторские агентства, предпринимательская деятельность которых направлена на взыскание просроченной задолженности. Заключение договора уступки прав требования со стороны цессионария обусловлено прежде всего экономической выгодой: дисконт от цены приобретаемого требования, проценты за период исполнения обязательств, объекты залога или залога имущества, превышающие по стоимости объем обязательственного требования.

Несмотря на довольно большую популярность цессии, тем не менее, является рискованной сделкой для всех сторон данных правоотношений: должника, цедента и цессионария.

Одним из рисков при заключении договора цессии является ненадлежащее уведомление должника о переходе прав требования кредитора — цессионарию, у цессионария возникает риск связанных с этим неблагоприятных последствий, а именно: в случае исполнения должником обязательств первоначальному кредитору, обязательство признается исполненным надлежащим образом. Между тем, ст. 385 ГК РФ не предусмотрено кто именно должен уведомить должника о состоявшейся сделке.

В случае надлежащего уведомления должника об уступке прав требования, надлежащим кредитором для него является цессионарий, при этом закон не обязывает должника проверять законность состоявшейся сделки между цедентом и цессионарием. С одной стороны таким образом закон защищает интересы должника от риска предъявления к нему повторного требования со стороны кредитора, с другой существует вероятность того, что полученное должником уведомление направлено ненадлежащим новым кредитором или же договор цессии между указанными в уведомлении сторонами не заключался, в этом случае существует риск для цедента.

Кроме того, при обращении одной из сторон указанного договора в суд о признании договора цессии недействительным, исполнение обязательств цессионарию является надлежащим исполнением, если оно произошло до момента признания договора недействительным.

Также риск признания сделки недействительной возникает в случае заключения договора цессии по обязательству, в ко-

тором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Запрещена уступка прав требования по договору, в котором сторонами установлено, что личность кредитора имеет существенное значение для должника, даже если это не вытекает из существа обязательства, возникшего на основании данного договора [2]. Между тем, при заключении договора цессии на стадии исполнительного производства личность кредитора не имеет существенного значения для должника в данном суд удовлетворяет требование цессионария и производит замену первоначального кредитора его правопреемником.

Форма договора цессии также имеет значение, сделка уступки прав требования должна быть совершена в той же форме, что и первоначальная, несоблюдение формы договора влечет его недействительность. Кроме того, в случае заключения крупной сделки, предусматривающей соблюдение требований, установленных законом Об обществах с ограниченной ответственностью, договор уступки прав требования будет признан ничтожным в случае отсутствия подтверждения одобрения крупной сделки в установленном порядке [3].

Заключение договора цессии на стадии исполнительного производства имеет свои особенности. В данном случае после заключения договора цессии и уведомления должника о состоявшейся уступке, требуется обращение в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве. Среди ученых цивилистов и юристов-практиков нет единого мнения о моменте перехода требования по исполнительным листам, основанного на договоре цессии. Поскольку законодательно момент перехода прав на основании договора уступки прав требования на стадии исполнительного производства не закреплен, то существует два мнения: с одной стороны, согласно п. 1 ст. 433 ГК РФ момент перехода прав требования определяется моментом заключения договора цессии, данную позицию придерживаются такие ученые-цивилисты, как Новоселова Л. А. [4] Белов В. А. [5] с другой же, для перехода прав в рамках исполнительного производства необходимо наличие судебного акта на основании которого, судебным приставом производится замена взыскателя, в таком случае момент перехода прав требования определяется датой вступления в законную силу постановления суда. Поскольку действия нового кредитора, направленные на установление правопреемства в исполнительном производстве занимают значительное время, возрастает риск цессионария, так как суд может отказать в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве в случаях, если должник признан банкротом, пропущен и не восстановлен судом срок предъявления исполнительного документа к исполнению, а также должник исполнил обязательства в полном объеме первоначальному кредитору.

Примером может служить апелляционное определение Саратовского областного суда от 23.04.2019 г. по делу № 33–3105 [6], которым определение Октябрьского районного суда города Саратова от 19.12.2018 г. об отказе в замене стороны (взыскателя) по делу ее правопреемником оставлено без изменения на основании того, что трехлетний срок предъявления исполнительного документа к исполнению истек. Кроме того, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, в связи со снижением платежеспособности граждан, а также упрощением

процедуры банкротства, цедент может уступить цессионарию действительную задолженность, но в связи с временным промежуток, необходимым для процессуального правопреемства, на момент подачи заявления в суд должник не может быть признан банкротом, что создает дополнительные трудности для нового кредитора при взыскании задолженности.

Несмотря на существующие риски, уступка прав требования является выгодной сделкой, позволяющей цеденту хо-

тя-бы частично возместить убытки, причиненные недобросовестными должниками. В современных предпринимательских отношениях указанные сделки значительно облегчают хозяйственную деятельность субъектов. В связи с несовершенством законодательства, возникает немало вопросов по поводу применения цессии, в связи с чем требуется дальнейшее совершенствование законодательства, издание актов толкования принятых норм в отношении цессии.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.; 2017. — № 31 (ч.1). — Ст. 4748.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2021).
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2021).
4. Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. 494 с.
5. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001.
6. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 23.04.2019 г. по делу № 33-3105 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2021).

Халатность и ее отличие от злоупотребления должностными полномочиями

Рублёва Ольга Владимировна, студентка магистратуры НОЧУ Московского Финансово-Промышленного университета «Синергия»

Раскрывается содержание существенных признаков такого преступления, как халатность. Рассматриваются критерии ограничения халатности от злоупотребления должностными полномочиями.

Ключевые слова: халатность, недобросовестное исполнение обязанностей, небрежность, злоупотребление должностными полномочиями.

В Российской Федерации с каждым годом увеличивается количество преступлений, связанных с халатностью. Несмотря на это, халатность является одним из самых латентных преступлений, так как большинство случаев проявления халатности маскируются под дисциплинарные проступки.

Действующее законодательство (УК РФ ст. 293 ч. 1) определяет халатность, как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [1].

Для точного представления о существенных признаках халатности необходимо рассмотреть состав данного преступления.

Как и в любом преступлении, объектом выступает то, на что направлено преступление. В нашем случае такое преступление как халатность направлено против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Следовательно, отсюда формируется видовой объект как общественные отно-

шения в сфере нормального функционирования государственной власти, органов государственной и муниципальной власти [4].

Субъектом в данном преступлении выступает — должностное лицо, согласно примечанию 1 статьи 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями) — это лицо постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, образует невыполнение обязанностей, непосредственно связанных с реализацией осуществления функции представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, присущих должностным лицам.

Субъективная сторона в данном преступлении — это любое преступление совершенное умышлено или в форме не-

осторожности, непосредственно халатность характеризуется неосторожной формой вины. К преступлениям, совершенным по неосторожности УК РФ относит такие преступления, которые совершены по легкомыслию или небрежности. К преступлению, совершенному по легкомыслию в свою очередь относятся такое преступление, когда лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Преступление, совершенное по небрежности, считается в случае, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности за халатность, то есть за недобросовестное или небрежное отношение к службе является наличие реальной возможности у должностного лица исполнить установленным образом своих обязанностей. В противном случае, когда такая ситуация отсутствует ввиду объективных или субъективных факторов, то отсутствует и состав данного преступления, а следовательно и наказание за таковые действия или бездействия [5, с. 13–15].

Имея представление о халатности, вспомним, что такое злоупотребление полномочиями, итак, согласно ст. 285 ч. 1 УК РФ злоупотребление полномочиями — это использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, имея при этом корыстную или личную заин-

тересованность и повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций или государства [1].

Проблема отличия халатности от злоупотребления властью достаточно сложна. Халатность — неосторожное преступление, то есть должностное лицо либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия, либо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего бездействия, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. В свою очередь злоупотребление должностными полномочиями — умышленное, это деяние, которое совершено из корыстной или иной заинтересованности. Халатность же не имеет корыстных целей, ее могут обуславливать такие мотивы, как: нежелание работать, лень, безразличие к определенному делу [8, с. 41].

Таким образом, отличие халатности от должностного злоупотребления заключается в том, что виновный в первом случае не выполняет обязанности вследствие небрежного к ним отношения и самонадеянно рассчитывает на предотвращение последствий, описанных в ст. 293 УК РФ, либо они им вообще не предвидятся [7].

Последствия при халатности имеют вероятностный характер, а при совершении посягательства, предусмотренного ст. 285 УК РФ, должностное лицо обязанности не выполняет преднамеренно, а общественно опасные последствия такого поведения неизбежны.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home>.
2. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2006 г. № 120п06. Режим доступа: <http://www.court.ru/co/s/cgi/o/lin/e.cgi?req=doc;base=ARB;№=33752#06104393046129435>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Режим доступа: http://www.court.ru/docume/co/s_doc_LAW_93013/
4. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. — М.: Юрист, 2000. — 368 с.
5. Слепущенко, И. С. Уголовно-правовая характеристика халатности / И. С. Слепущенко // Юридический факт. — 2017. — № 17. — С. 13–15.
6. Тищенко, Ю. Ю. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук / Ю. Ю. Тищенко. — М., 2012.
7. Тыняная, М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности: автореф. дис. канд. юрид. наук / М. А. Тыняная. — Томск, 2013.
8. Яни П. С. Разграничение должностных и профессиональных функций при квалификации халатности // Законность. — 2012. — № 4. — С. 41.

Алеаторные сделки в системе российского гражданского права

Савенко Александр Михайлович, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В настоящее время нередко можно встретиться с таким понятием, как «риск», мы можем наблюдать данное понятие

в следующих сферах гражданского права: страховании, рента, сделки связанные с азартными играми. Все эти сферы объеди-

няет общий «краугольный камень» — они основаны на риске, то есть наступление конкретного юридически значимого последствия, вытекает после череды случайных событий.

Обратившись к истории изучения алеаторных сделок, можно четко прийти к пониманию, почему данная категория не получила особого развития в современном российском праве. Впервые алеаторные сделки были упомянуты в Древнем Риме, а термин «алеаторность» происходит от лат. «alea», что в переводе значит игральная кость, игра в кости, но должного развития они (сделки) не получили, так как отрицалась их правовая значимость. Поскольку данные договоры были запрещены, то и имущество от них признавалось приобретенным по недействительной сделке.

Впервые большой вклад в развитие данной сферы был внесен во Французском гражданском кодексе (Кодекс Наполеона, раздел двенадцатый «О рискованных договорах»), где в статье 1964 давалось легальное определение алеаторной сделки: «Рискованный договор есть обоюдное соглашение, которого последствия, по отношению к выгодам или потерям, для всех сторон, или для одной только, либо некоторых, поставлены в зависимость от неизвестного события». К данному договору законодатель того времени относил: договор страхования, ссуда под морские предприятия, игра и пари, договор о пожизненной ренте. Данная глава закрепляла за собою общие принципы сторон и регулировала отношения субъектов, так например в статье 1967 устанавливается, что: «Ни в каком случае проигравший не может требовать обратно того, что он добровольно уплатил, если со стороны выигравшего не было обмана, плутовства или мошенничества». Эти же положения нашли свое отражение и в современном российском законодательстве, так в пункте 1 статьи 1062 гражданского кодекса, говорится о том: «Требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари»

Касаясь темы отечественного права, тут можно сказать о том, что институт алеаторных сделок не получил в свое время должного внимания, а связано это было в первую очередь с экономической системой. В условиях плановой экономики все риски должны были сводиться к минимуму, а алеаторные сделки никогда не выступали в качестве объектов изучения. Хотя стоит отдать должное советским цивилистам, ведь они впервые разработали основы теоретического положения о риске, которые впоследствии оказали влияние на современное российское гражданское право.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ
2. Французский гражданский кодекс 1804 г. / Пер. И. С. Перетерского. — М.: КНОРУС, 1991. — 620 с.
3. Запорощенко В. А. Особенности регулирования алеаторных сделок в Российской Федерации. Дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2006–159с.
4. Мадагаева Т. Ф. Алеаторные договоры в системе рискованных договоров в гражданском праве Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.03

Переход России из плановой к рыночной экономике стимулировал данный институт, так как на рыночную систему имеет большое влияние предпринимательская деятельность, а согласно 2 статье гражданского кодекса: «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». То есть — это деятельность основана на риске. Также с перестройкой России на новую экономическую модель существенно возросло количество заключенных «рисковых» договоров (рента, страхование), а также появились и новые, ранее не получавшие обширного применения сделки (фьючерсы, опционы, свопы), активно используемые в банковской и биржевой сфере.

Проблема алеаторных сделок состоит в том, что отечественное законодательство почти никак не регулирует данный институт. В гражданском кодексе нет четкого единого определения «рисковой сделки», а суды впервые столкнувшись с данным явлениям испытали проблемы с вынесением решения. Так, различные контракты (фьючерсы и расчетные форвардные сделки) квалифицировались, как пари, в следствии этого субъекты гражданских прав по данным сделкам не могли получить судебную защиту.

Данная проблема, вызвана в первую очередь отсутствием четкого определения института алеаторности в гражданском праве, начиная от понятия и заканчивая отдельными статьями регулирующими те или иные положения. Для создания более эффективного регулирования данной сферы, а также для развития экономической системы, надо для начала сформулировать понятие «алеаторная сделка» и тут можно взять понятие сформулированное В. А. Запорощенко, он определяет её как двух- или многостороннюю срочную сделку, порождающую двусторонне обязывающее, возмездное отношение, при котором возникновение отдельных (наиболее значимых) прав и обязанностей, касающихся наличия и/или направленности, а также количества основного предоставления, поставлено в зависимость от обстоятельств, имеющих неподвластный участникам характер.

Также немаловажным будет дополнить гражданский кодекс новыми нормами, касающиеся сделок, связанными с биржевой и банковской деятельностью: фьючерсы, форварды.

Обобщая вышеуказанные заключения, автор статьи приходит к выводу о том, что наше законодательство еще весьма молодо в сфере алеаторности договоров и в условиях присущей для нас новой рыночной системе данная сфера набирает все больший оборот, что в свою очередь требует более четкого и понятного закрепления в действующих нормативных базах.

Роль государственной инспекции труда в защите трудовых прав и свобод граждан

Сафонова Альбина Денисовна, студент
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены вопросы, связанные с ролью государственной инспекции труда в защите трудовых прав и свобод граждан. В современных экономических условиях, осложненных рядом ограничительных мер, защита трудовых прав и свобод граждан является довольно актуальной работников, особенно в свете важности развития производства. Государственная инспекция труда является одним из основных органов, наделенных контрольно-надзорными функциями в данной области, что позволяет ей пресекать нарушения трудовых прав и свобод граждан, выступающих в качестве более слабой стороны в отношениях с работодателем.

Ключевые слова: государственная инспекция труда, вознаграждение за труд, трудовые права, право на труд.

Основные цели Федеральной инспекции труда определены положениями Конституции Российской Федерации [1] и ТК РФ [2] — обеспечение права граждан на свободный труд, в условиях, отвечающих требованиям безопасности, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации.

Ст. 357 ТК РФ регулирует основные права государственных инспекторов труда, обеспечивающие процесс выявления ими нарушений нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, работодателями.

Государственные инспекторы труда уполномочены на осуществление государственного надзора в сфере труда [4]. Кроме того, ст.ст. 9, 10 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3] регулирует особенности проведения государственными инспекторами труда проверок соблюдения работодателями трудового законодательства.

В настоящее время в России функционирует 82 государственные инспекции труда. В 2020 году ими было проведено 69 895 проверок, основаниями которых являлись:

- контроль за исполнением ранее выданных предписаний — 6 478 (9,2%);
- заявления граждан — 47 949 (68,6%);
- приказы руководителя органа государственного контроля (надзора) — 8 753 (12,5%);
- приказы руководителя инспекции по требованию органов прокуратуры — 3 177 (4,5%) [5].

Госинспекторами труда в 2020 году выявлено 179 671 различных нарушений трудового законодательства РФ. Снижение количества выявленных нарушений (на 57,76%) по сравнению с 2019 годом (311 061 нарушение) обусловлено ограничительными мерами. Статистика выявленных правонарушений выглядит следующим образом:

- оплаты и нормирования труда — 56 806 нарушений (1702 нарушения в 2019 г.);
- обучения и инструктирования работников по охране труда — 12 437 (против 27 080 нарушений в 2019 г.);
- проведения медицинских осмотров работников — 11 764 (20 665 — в 2019 г.);
- обеспечения работников средствами индивидуальной и коллективной защиты — 10 690 (18 009 — в 2019 г.);

— связанным с трудовым договором — 15 020 нарушения (29 176 — в 2019 г.);

— обучения и инструктирования работников по охране труда — 453 нарушений (1464 — в 2019 г.);

— рабочего времени и времени отдыха — 6191 нарушений (13 397 — в 2019 г.).

Следует отметить, что государственная инспекция труда не вправе согласно ст. 391 ТК РФ рассматривать споры о восстановлении работника на работе [7]. Осуществляя функцию по надзору, государственная инспекция труда выявляет правонарушения, а не решает трудовые споры, т.к. не может подменять собой юрисдикционные органы [8].

Государственный инспектор труда вправе устранить нарушения, допущенные в отношении работника, в том числе и при его увольнении, присущим данному органу административно-правовым способом — посредством вынесения обязательного для работодателя предписания об отмене приказа о применении к работнику дисциплинарного взыскания или приказа об увольнении работника.

Таким образом, деятельность Государственной инспекции труда в области позволяет обеспечить выявление нарушений трудового законодательства работодателями, чем позволяет обеспечить защиты трудовых прав и свобод граждан. Выявляемые в ходе проверок нарушения свидетельствуют о необходимости как совершенствования законодательства, обеспечивающего реализацию трудовых прав и свобод граждан, включая ужесточение ответственности работодателей и повышение правовой информированности участников трудовых отношений, так и необходимость принятия мер более общего характера в области социально-экономической политики государства. Это в свою очередь позволит создать комплекс гарантий надлежащей реализации трудовых правоотношений и работниками, и работодателями. В качестве одной из основополагающих мер в данной области представляется необходимым ужесточение ответственности с работодателей за уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора, поскольку данное нарушение — одно из наиболее распространенных на практике, с учетом его латентного характера, и является существенным препятствием в дальнейшей защите трудовых прав и свобод граждан в том числе и посредством обращения в Государственную инспекцию труда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
4. Постановление Правительства РФ от 01.09.2012 № 875 (ред. от 27.12.2019) «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. № 37. Ст. 4995.
5. Отчёт о деятельности федеральной службы по труду и занятости за 2020 год // Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости <https://rostrud.gov.ru/>
6. Отчет о работе государственных инспекций труда в субъектах Российской Федерации за 2020 год // Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости <https://rostrud.gov.ru/>
7. Алиева З. А. Деятельность государственных инспекторов труда как способ защиты трудовых прав работников: проблемные вопросы // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 19. № 3. С. 108–113.
8. Сафирова А. А. Проблемы обращения работников за защитой трудовых прав в федеральную инспекцию труда и исполнения предписаний государственных инспекторов труда // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7 (125). С. 78–81.

Дигитализация уголовного процесса России

Сивов Кирилл Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Шагинян Армен Степанович, кандидат юридических наук, доцент

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Век цифровых технологий человечество все чаще приходит к идеям о цифровизации всех сфер жизни общества, право в этой части не должно оставаться в стороне. Видится, что процессы внедрения технических средств во все сферы жизни общества рано или поздно подтолкнут законодателя к введению электронного уголовного процесса. Более того, видится, что уже сейчас законодатель делает первые шаги по дигитализации уголовного процесса в части внедрения технических средств фиксации хода следственного действия, которые хоть и продолжают иметь лишь факультативное отношение к протоколу следственного действия, но все же сам факт их существования свидетельствует о доверии законодателя к цифровым технологиям. Однако встают закономерные вопросы: с чего же начать процесс дигитализации, и что самое важное, как понять, что технологический прогресс (дигитализация) уголовного процесса завершен. Постараемся ответить на эти вопросы.

В первую очередь хотелось бы дать понятие дигитализации уголовного процесса. С учетом понятия цифровизации, изложенном в Приказе Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» дигитализация уголовного процесса — это

процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, внедрение систем, позволяющих вести электронное уголовное дело.

Что касается начала данного процесса, то оно по моему мнению уже положено. Так интерес власти к цифровизации во всех сферах общества в том числе и уголовном процессе отрицать нельзя. Так в пример можно привести Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203, которым утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. [3] Указанная стратегия задает вектор движения государственной политики на цифровое развитие общества.

При этом действующее законодательство в России уже имеет опыт работы со сложными техническими понятиями, которые с легкостью при необходимости могут быть заимствованы из соответствующих нормативных правовых актов и вплетены в систему уголовного процессуального законодательства.

Понятие «электронный документ» вполне может быть заимствовано из Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [2] Согласно п. 11.1 ст. 2 указанного Закона электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных

машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Под данное определение подпадает любая электронная информация, содержащаяся в различных файлах, сообщениях, передаваемых при помощи услуг электронных мессенджеров, посредством электронной почты, а также выполненные на цифровых устройствах аудио-, видеозаписи и т.п.

Что касается понятия «электронный носитель информации», то многие авторы используют определение, содержащееся в п. 3.1.9 ГОСТ 2.051–2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения», согласно которому электронным носителем является «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники». [4]

Более того, судебная система уже внедряет технические средства в свою деятельность. Ярким тому подтверждением является проект Федерального закона № 1144921–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе». [7] В настоящий момент функционируют такие системы как ГАС «Правосудие» в судах общей юрисдикции и «Мой Арбитр» в арбитражном процессе. С помощью данных систем можно подавать заявления в суд, иные процессуальные документы, а также следить за движением дела в суде. Указанные системы могут стать прообразом системы, действующей в уголовном процессе, которая бы позволила отслеживать ход уголовного дела в суде, а также позволила подавать документы в электронном виде.

При этом если с судебной системой вроде как все более или менее понятно, существует необходимая база, готовится принятие закона, который еще больше эту базу расширит и единственное что требуется это совершенствование уже существующей системы, с другой стороны, существует стадия досудебного производства по уголовному делу, в которой регламентация деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры в цифровом поле отсутствует. В связи с изложенным предлагаются следующие предложения по дигитализации уголовного процесса в целом.

Любая деятельность должна строиться на определенных принципах, чтоб эта деятельность была эффективной. Предлагается использовать следующие принципы для работы по дигитализации уголовного процесса:

1. Применение того или иного научно-технического средства не должно нарушать права и свободы человека и гражданина, закрепленные в нормативных актах Российской Федерации и международных конвенциях; не должно противоречить принципам уголовно-процессуального закона. В частности при производстве некоторых следственных действий с использованием технического средства обязательно разрешение лица, участвующего в данном следственном действии. В пример можно привести ст. 179 УПК РФ, где сказано, что фотографирование, видеозапись и киносъемка в случаях, при освидетельствовании лица другого пола, проводятся с согласия освидетельствуемого лица. Данный принцип производства видеозаписи можно считать принципом законности. [5]

2. Научно-техническое средство должно быть апробировано, пройти необходимые испытания, показать свою пригодность для использования в процессе расследования. В частности, это связано с тем, что разные технические средства обладают совершенно разными техническими свойствами. Например, камеры могут снимать в разном разрешении, от этого одно следственное действие, снятое на разные камеры, может выглядеть совершенно по-разному. Иными словами, техническое устройство должно быть проверено на пригодность к использованию при производстве следственного действия. [6]

3. Соответствие предлагаемых средств и методов требованиям морали и нормам профессиональной этики. Это может выражаться, например, в предварительном уведомлении иных участников следственного действия о проведении записи. Как отмечают И. Е. Быховский и Н. А. Корниенко, уведомление участников следственного действия о предстоящем применении технических средств преследует несколько целей:

а) исключить возможность негласного применения следователем или специалистом технических средств при производстве следственных действий в нарушение уголовно-процессуального закона, так как это ведет к утрате доказательственного значения;

б) чтобы понятые и другие участники следственного действия осмысленно воспринимали работу следователя и специалистов и при необходимости могли изложить существо использования технического средства (например, в суде).

4. Защищенность информации. Видится, что данный принцип является одним из важнейших. Безусловно информация, которая получена в ходе следствия должна оставаться защищенной от постороннего вмешательства, для того чтобы не допустить незаконное вмешательство в процесс расследования преступления. При современном техническом обеспечении можно создавать большое количество способов, которые будут обеспечивать сохранность информации.

5. Открытость информации. Данный принцип подразумевает возможность со стороны общества контролировать систему досудебного и судебного производства по уголовному делу с помощью получения информации о движении дела по аналогии с возможностью ознакомления с решением суда в арбитражном процессе на сайте «Мой Арбитр».

6. Завершенность. Видится, что данный принцип обязателен ввиду того, что если в уголовном процессе будут внедрены технические средства только в части, то нельзя сказать, что данный процесс дигитализован, напротив это обычный бумажный процесс, который использует ко всему прочему технические средства. Любой процесс, и уголовный процесс не исключение, подразумевает под собой разбивку по стадиям, двигаясь по которым осуществляется деятельность. Таким образом, процесс может называться дигитализованным только в случае внедрения технических средств на каждую стадию процесса.

Саму возможность ведения электронного уголовного процесса предлагается закрепить в статье 145 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации [1], дополнив ее частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела орган дознания, дознаватель, следователь, руководи-

тель следственного органа принимает решение о возможности или невозможности ведения уголовного дела в электронной форме».

Такая формулировка в первую очередь делает обязательной именно электронную форму ведения уголовного дела, с исключением в виде ведения уголовного дела на бумажном носителе в случае отсутствия объективной возможности по ведению уголовного дела в цифровом поле.

Таким образом, дигитализация уголовного процесса уже давно перестала быть просто навязчивой идеей, эта идея с каждым днем становится все более реальной. Предлагается введение цифрового уголовного процесса, который будет строиться на принципах законности, защищенности информации, открытости информации, завершенности, а также будет использовать успешный опыт законодателя в сфере цифровизации иных отраслей права.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2001 г. № 52. ст. 4921.
2. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: ФЗ РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с послед. Изм.) // СЗ РФ. 2006 г. № 31 (1 ч.). ст. 3448.
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017 г. № 20. ст. 2901.
4. «ГОСТ 2.051–2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» (введен в действие приказом Росстандарта от 22.11.2013 № 1628-ст) // М.: Стандартинформ, 2014.
5. Быховский, И.Е., Корниенко, Н. А. Процессуальные и тактические вопросы применения технических средств при расследовании уголовных дел. / И. Е. Быховский, Н. А. Корниенко. — Москва: Юрлитинформ, 2003 — С. 65.
6. Скворцов, Р. И. Уголовно-процессуальные и тактические основы применения технических средств при производстве следственных действий / Р. И. Скворцов // Общество и право. — 2014. — № 5. — С. 34.
7. Проект Федерального закона № 1144921–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.

Особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений

Соколов Александр Евгеньевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор рассматривает проблемы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений, заключающиеся в слабой организации такого взаимодействия, выражающиеся в неправильном подборе материалов и доказательств, имеющих значение для уголовного дела, а также в постановке следователем задач, имеющих размытое значение. Автором предпринята попытка систематизации норм, влияющих на установление порядка взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, орган дознания, расследование преступлений.

В настоящее время, в связи с высоким состоянием преступности в Российской Федерации, которая существенно изменяет свой характер в сторону организованности, мобильности, вооруженности, профессионализма, а также технической оснащенности, следователю невозможно быстро, качественно расследовать и раскрыть преступление без тесного взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (Далее — органы ОРД). Такое положение дел требует от государства эффективных мер для обеспечения безопасности граждан, а также охраны прав, жизни и здоровья от противоправных деяний.

Уголовное судопроизводство преследует цель превенции и раскрытия большого количества преступлений, именно поэтому взаимодействие следователя с органами ОРД является очень важным. Следует также отметить, что в таком взаимодействии выделяется единство целей и задач деятельности, а именно в расследовании и раскрытии преступлений. Полагаем, что при постановке следователем правильных и четких указаний органам ОРД розыск лиц, местонахождение которых неизвестно, будет исполняться более эффективно в многогранном взаимодействии. С другой стороны, можно наблюдать, что существует определенная специфика деятельности двух ор-

ганов. Такая специфика заключается в том, что органы ОРД отличаются средствами расследования преступлений, однако, без таких средств и слаженного взаимодействия со следственными органами, раскрытие большого числа преступлений практически невозможно.

Взаимодействие следователя с органами ОРД — это, прежде всего, деятельность следователя, дознавателя и органов ОРД в расследовании преступления, согласованная по месту, времени и иным участникам следственных действий, предусматривающая применение как процессуальных, так и не процессуальных средств для расследования преступления. Таким образом, взаимодействие представляет собой согласованную деятельность следователя, дознавателя, органов ОРД, направленная на расследование и раскрытие наиболее сложных преступлений, при которых проведение следственных действий не позволяет всецело установить обстоятельства преступления, выражающаяся в единстве действий и правильном распределении задач.

Когда формируется основное направление взаимодействия следователя и органов ОРД в уголовном судопроизводстве, оно закреплено законом в общей стратегии государственной политики. Такая политика основана на установленной сфере деятельности следственных органов и органов ОРД, а также исходит из реализации важнейших задач в сфере противодействия правонарушениям, перечисленным в Конституции Российской Федерации и федеральных законах Российской Федерации, регулирующих деятельность взаимодействующих органов, такие как Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [1].

В современных условиях проблема раскрытия преступлений из-за слабой организации взаимодействия следователя с ОРД стала особо актуальной для деятельности всего аппарата правоохранительных органов. Непрочная и некачественная организация взаимодействия может быть по таким причинам как:

- незнание оперативно-розыскными органами сущности формирования доказательств по уголовным делам, что приводит к безграмотному подбору материалов, в следствии чего происходит утрата доказательств необходимых для привлечения виновного лица к уголовной ответственности;
- низкое знание процессуального законодательства у оперативно-розыскных органов;
- неграмотные или незаконные поручения, задаваемые следователем оперативно-розыскным службам по уголовным делам, что не приводит к получению информации и установлению всех обстоятельств преступления;
- отсутствие у значительного количества молодых и начинающих следователей, а также работников оперативно-розыскных органов необходимого опыта работы, который помогает быстро расследовать преступление по горячим следам.

По мнению Шимановского В.В. решить данную проблему можно начиная с того, чтобы следователи и сотрудники органа дознания понимали, что занимаются одним общим делом, служат одной цели — борьбе с преступностью [5]. Также необходимо улучшение материально-технического обеспечения указанных подразделений, так как в современное время пре-

ступность далеко зашла в сфере использования компьютерных технологий. Следует согласиться с данной точкой зрения поскольку необходимо регулярное повышение профессионального уровня следователей и оперативных сотрудников, для высокого уровня знания уголовного законодательства Российской Федерации, чтобы не допускать грубых нарушений закона при осуществлении предварительного следствия. Исходя из этого, можно сделать вывод, что хорошо налаженное, деловое взаимодействие следователя и органа дознания служит одним из важнейших условий, обеспечивающих успешное расследование преступлений [3].

Конечный результат и плодотворность деятельности во взаимодействии следственных органов и органов ОРД базируется на основополагающих началах защиты прав и потенциальных интересов: общая цель работы, расследования и раскрытия преступления, а также проявляется в виде защиты прав и интересов человека, общества и государства [2].

По любому уголовному делу следователь имеет право передавать органу ОРД приказы и инструкции о проведении розыскных и следственных мероприятий, требовать оказания содействия следственному органу, при этом орган ОРД несет ответственность за выполнение этих требований.

В современной юридической науке выделяются следующие принципы взаимодействия следователя с органами ОРД:

- соблюдение требований законности при взаимодействии следователя с подразделениями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий осуществляется на основании положений статьи 38 УПК РФ;
- процедурная независимость следователя в принятии им решений и его организующая роль во взаимодействии с органами ОРД;
- независимость следственных органов при выборе методов и средств исполнения поручений;
- непрерывность, начинающаяся с момента начала проверки состава преступления, а иногда и необходимости розыска преступника, и заканчивается, как правило, передачей уголовного дела прокурору для передачи дела в суд для рассмотрения по существу;
- плановость взаимодействия следователя с органами дознания, подразумевающая под собой согласованность в планировании производства следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий.
- последовательность, как общность направления деятельности, без которой невозможно достижение целей и решение задач взаимодействующих органов [4].

В заключение можно сделать вывод, что особенность взаимодействия следователя с органами ОРД определена руководством следователя, имеющей важное значение при организации следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Такое руководство предполагает организацию и координацию действий, направленных на раскрытие преступления. В силу руководства следователя деятельностью органами ОРД, с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, именно следователь определяет степень участия органа ОРД в том или ином деле при производстве следственного или иного процессуальные действия.

Также можно сделать вывод, что эффективность раскрытия, расследования и предотвращения правонарушений во многом зависит от хорошо организованной и скоординированной деятельности следователя и органов ОРД, сочетания форм процессуального и оперативного расследования преступлений

с целью собирания доказательств, имеющих значение для уголовного дела. Взаимодействие следователя с органами ОРД в основном связано с тем, что и у следователя, и у органов ОРД есть конкретные, присущие только им средства, которые необходимы для раскрытия преступлений.

Литература:

1. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Текст]: (постатейный) / С. И. Барсуков, А. Н. Борисов. — Москва: Деловой двор, 2011. — 639 с.
2. Крупенникова К. Ю. Виды и формы взаимодействия следователя и оперативно-розыскных подразделений // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2015. С. 143–148.
3. Марданов А. Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: автореферат дис. на соиск. уч. степ. кандидата юридических наук: специальность 12.00.12 / Марданов Альберт Наилевич; [Место защиты: С.-Петербург. ун-т МВД РФ]. — Санкт-Петербург, 2018. — 24 с.
4. Хамхоев Б. М. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами: вопросы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 182–184.
5. Шимановский В. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе // Правоведение. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965, № 2. — С. 175–178.

Теоретические подходы к сущности криптовалюты как объекта права

Солодуненко Анастасия Сергеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

В связи с относительной новизной виртуальной валюты как явления еще не был выработан общий, устоявшийся подход к криптовалюте как к объекту права. Законодательные нововведения, появившиеся в последние пару лет, в частности дополнение ст. 128 ГК РФ цифровыми правами и введение в действие Закона «О цифровых финансовых активах» лишь вновь разожгли дискуссию теоретиков об определении места виртуальной валюты в законе.

В первую очередь стоит определить, что, собственно, представляет из себя криптовалюта (виртуальная валюта/цифровая валюта). Это представляется сложным, так как в настоящее время существует большое количество разнообразных технологий организации распределенного реестра. Поэтому для целей данной работы будет использоваться определение цифровой валюты из Закона «О ЦФА», приведенное во введении. Оно достаточно объемное и возникают сложности в его понимании, поэтому, если разбить его на составные части, получится, что цифровая валюта представляет из себя «1) совокупность электронных данных, 2) обладатель которой не получает прав требования к третьим лицам и 3) которую можно использовать в качестве средства платежа или для инвестиций» [12]. Кроме того, в процессе исследования для понимания сущности криптовалюты также будет использоваться определение (подходящее к наиболее распространенным криптовалютам), данное ФАТФ: «цифровое представление стоимости, которая может быть продана или передана в цифровом виде и может быть использована для платежей или инвестиционных целей» [10].

Итак, в чем же заключалась проблема определения правового статуса криптовалюты до введения в действие вышеупомянутых законов? Сложность, но вместе с тем и простор для смелых идей, состояла в полном отсутствии в законе упоминания «цифры» и, как следствие, в отсутствии понимания, в каком направлении будет двигаться законодатель при регулировании.

Ярким примером сложности в разрешении такой загвоздки является решение районного суда в Тюменской области [6], вынесенное в 2017 году. Тогда суд, сославшись на то, что биткоин не является ни электронным денежным средством (на это указывает п. 18 ст. 3 ФЗ «О национальной платежной системе» [2]), ни иностранной валютой (исходя из текста п. 2 ч. 1 Федерального Закона «О валютном регулировании и валютном контроле» [3]) и не подпадает под какой-либо объект гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ, по сути отказался разрешать спор по существу и давать правовую квалификацию Биткоину, вследствие чего истец не получил судебной защиты своих нарушенных прав.

Итак, в силу прямых ограничений, указанных в законе, криптовалюта не могла быть признана ЭДС и иностранной валютой. Могла ли она быть признана денежным суррогатом? Зависит от того, что именно относить к этому понятию, так как в законе термин «денежный суррогат» не раскрыт. Несмотря на это, позиции отнесения криптовалюты к денежным суррогатам и в целом запретительного подхода придерживался Центральный банк в период 2014–2016 гг. [8], однако позже,

в 2017 году [9] отношение ЦБ РФ к виртуальной валюте заметно смягчилось: по крайней мере, в более позднем обращении убрали ссылку на статью о запрете выпуска денежных суррогатов на территории России [4] и, по сути, дали гражданам и юридическим лицам добро на совершение сделок с криптовалютой на их страх и риск.

Пленум Верховного суда в своем Постановлении от 07.07.2015 № 32 (в редакции от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» также не относит криптовалюту к денежным суррогатам: он признает предметом преступления «денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты)» и ссылается на Рекомендацию 15 ФАТФ, которая гласит, что «странам следует рассматривать криптовалюту (виртуальные активы) как «собственность», «доходы», «денежные средства», «иные денежные средства» или иные соответствующие термины» [11]. Таким образом, на данный момент криптовалюта не является ни денежным средством, ни денежным суррогатом.

Еще один подход предполагает рассмотрение криптовалюты как информации. Данная точка зрения была проанализирована А. И. Савельевым в его статье [13]. В итоге автор сделал вывод о несостоятельности такой категоризации, так как информация сама по себе не является объектом гражданского права, перечисленных в ст. 128 ГК РФ, и, следовательно, «квалификация криптовалюты в качестве информации на данном этапе мало что дает с точки зрения ее легитимации в российском правовом поле и для понимания правовой природы соответствующих соглашений» [13].

Кроме того, виртуальная валюта не может быть и бездокументарной ценной бумагой. Закон определяет ее как «обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 ГК РФ» [1]. Можно заметить некоторое сходство с определением цифровых прав, и некоторыми научными исследователями в этой области высказывалось предположение о распространении действия положений о бездокументарных ЦБ на цифровые права. Однако, между ними есть существенные различия, в силу которых подобное предположение не является целесообразным: во-первых, в силу закрытого перечня ценных бумаг, так как пока не будет закона, который признает виртуальную валюту видом ЦБ, она не будет считаться таковой; во-вторых, в силу отсутствия у криптовалюты определенного эмитента и формальностей, связанных с эмиссией. Иными словами, криптовалюты и ценные бумаги требуют разного правового режима по причине разницы в их сущности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ, ст. 142 // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

А. А. Тедеевым в 2019 году также высказывалась мысль о включении криптовалюты в число установленных законом видов валютных ценностей и введении в отношении операций с криптовалютой «специального валютного режима регулирования и контроля, более жесткого по сравнению с общим используемым валютным режимом регламентации оборота иностранной валюты» [14]. Однако подобная точка зрения кажется нецелесообразной ввиду того, что, у криптовалюты и иностранной валюты слишком много различий, которые делают невозможным схожий режим законодательного регулирования.

Не может виртуальная валюта быть признана и вещью, так как она не обладает признаком материальности, физической осязаемости [7].

Исходя из всего вышесказанного, методом исключения можно сделать вывод, что доминирующей теоретической (а с учетом нововведений в законодательстве — и практической) идеей является отнесение криптовалюты в системе объектов гражданских прав к категории «иное имущество». Это подтверждается Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда, который удовлетворил ходатайство о включении в конкурсную массу должника криптовалюты. В частности, в тексте постановления прямо говорится, что «криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество» [5]. После этого «дела Царькова» другие суды также стали склоняться к такому подходу определения правовой природы криптовалюты в своих решениях.

Подобная точка зрения поддерживается и исследователями в этой области, такими как В. Н. Гаврилов В. Н. и Н. М. Рафиков, которые утверждают, что «с позиции действующего законодательства, доктринальных положений и судебной практики наиболее рациональным решением является признание вещного содержания прав владельца криптовалюты и отнесение последней к иному имуществу» [15].

А. И. Савельев также пишет, что «если криптовалюта и относится к какому-либо из существующих объектов гражданских прав, то единственным возможным вариантом является ее квалификация в качестве иного имущества» [13]. Однако он указывает на недостаток подобной категоризации: он заключается в том, что такая квалификация «позволяет легитимировать договор, но не позволяет четко определить применимые к нему положения, отправляя участников оборота в увлекательный экскурс по толкованию общих положений и принципов гражданского права» [13].

Таким образом, методом исключения можно сделать вывод, что криптовалюта в системе объектов гражданских прав относится к категории «иное имущество», что является возможным благодаря диспозитивности гражданского законодательства и открытому списку объектов гражданского права. Более того, подобная категоризация подтверждается как большинством теоретиков, так и судебной практикой.

3. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
4. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации», ст. 27 // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017__20180515.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.05.2021)
6. Решение Рязжского районного суда по делу № 2-160/2017 от 26.04.2017
7. Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1. С. 400.
8. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн. Пресс-релиз от 27.01.2014 // URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 05.05.2021)
9. Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71659920/> (дата обращения: 05.05.2021)
10. FATF glossary // URL: <https://www.fatf-gafi.org/glossary/u-z/> (дата обращения: 27.05.2021)
11. FATF (2019), Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, FATF, Paris // URL: www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Guidance-RBA-virtual-assets.html (дата обращения: 05.05.2021)
12. Янковский Р. М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43–77, стр. 68
13. Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // СПС КонсультантПлюс, 53 стр.
14. Тедеев А. А. Правовое регулирование оборота криптовалюты в зарубежных государствах и в Российской Федерации: возможные подходы // Государство и право. 2019. С. 136–139
15. Гаврилов В. Н. и Рафиков Н. М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. 2019, № 1, С. 51–59

Регулирование труда дистанционных работников: новеллы трудового законодательства РФ

Трапезникова Александра Артемовна, студент
Тюменский государственный университет

Актуальность работы состоит в том, что с каждым годом число дистанционных работников растет, особенно эти показатели выросли в период пандемии. В статье рассмотрены особенности регулирования труда дистанционных работников, которые вступили в силу с 1 января 2021 года. Регулируемые отношения между работодателем и работником по вопросам дистанционной (удаленной) работы.

Ключевые слова: понятие дистанционная (удаленная) работа, трудовой кодекс, трудовой договор, работник, дистанционный работник, трудовая книжка, трудовое законодательство.

Труд дистанционных работников регламентируется Трудовым кодексом Российской Федерации [1] (далее — ТК РФ) еще с 2013 года. Глава 49.1 ТК РФ закрепляет Особенности регулирования труда дистанционных работников. Больше распространение дистанционная (удаленная) работа получила в 2020 году на фоне пандемии, так как многое число работников начали переводить на так называемую «удалёнку» и наряду с этим также были внесены изменения в Трудовой кодекс согласно Закону об удаленной работе [2] который вступил в силу с 1 января 2021 года — было введено понятие дистанционной работы и соответственно особенности регулирования труда дистанционных работников. Поэтому на данный момент это очень актуальная тема.

Так, согласно статье 312.1 ТК РФ — Дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособлен-

ного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования.

До новелл трудового законодательства РФ были постоянные споры о том, что удаленная работа и дистанционная регулируются по-разному. Удаленная работа регулируется просто приказом, а дистанционная письменным соглашениям, однако на данный момент это уже не актуально, законодатель синхронизировал эти понятия и установил, что они являются все-таки синонимами, чему и является подтверждением статья 312.1 ТК РФ.

Новые поправки в законе в основном улучшили положение дистанционных работников. Так, например, в вопросе о заработной плате дистанционная (удаленная) работа не может являться для её снижения. Эта новелла защищает права дистанционных работников, так как был опыт того что перевод на дистанционную (удаленную) работу являлся поводом понижения различных выплат.

Также что касается отношений между работодателем и работником в плане вопроса об оплате во время взаимодействия между дистанционным работником и работодателем. По новым правилам, это время теперь является рабочим и соответственно должно оплачиваться. Это касается совещаний, обсуждение вопросов по телефону или по видеосвязи и т.д.

Улучшились и положения об отдыхе дистанционного работника. Согласно новым нормам, работа в период отдыха рассматривается как сверхурочная работа, и следовательно, согласно ТК РФ должна оплачиваться в повышенном размере.

Улучшились и положения в отношении работодателя. Так, теперь работодатель вправе переводить работника на дистанционную работу без его согласия в экстренных случаях (пандемия, стихийные бедствия и т.д.)

Что касается вопроса о трудовом договоре и трудовой книжке дистанционных работников, то теперь трудовой договор в бумажном варианте работодатель не обязан предоставлять работнику, пока работник сам не попросит его об этом. Работник должен написать заявление о своем волеизъявлении получить трудовой договор в бумажном варианте и после этого уже работодатель должен выслать его в течение 3 дней. Раньше же это условие для работодателя было обязательным.

По поводу трудовой книжки, по новым нормам она теперь может вестись по желанию дистанционного работника, если он сам будет инициатором и принесет ее, либо отправит почтой. Также запрещено закреплять в трудовом договоре условие, о том что трудовая книжка не ведется. Ранее же это условие можно было включить в трудовой договор.

На данный момент разрешен смешанный тип работы, то есть чередование дистанционного труда и труда на рабочем месте. Хотя раньше об этом отзывались негативно, так как считалось что это прямо не предусмотрено ТК РФ. Однако теперь, это прямо закреплено в статье 312.4 ТК РФ.

Кроме этого, по поводу вопроса о дистанционной (удаленной) работе существует множество мнений. Так, Воробьева Ольга Александровна (кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Предпринимательское и трудовое право») и Лазарева Ирина Владимировна (магистрант) в своей работе «Особенности регулирования труда дистанционных работников» [3] высказывают свое мнение о том, что число дистанционных работников растет, в связи с тем, что информационные технологии вполне позволяют выполнять свои

трудовые обязанности, не сидя в офисе. Нельзя не согласиться с этим мнением, ведь и правда, технологии не стоят на месте, они развиваются и вместе с ними должно развиваться законодательство.

Что касается проблем дистанционной (удаленной) работы, по этому поводу, например, Лемехов Сергей Витальевич высказывается в своей работе «Некоторые проблемы реализации дистанционной формы занятости в России» [4] о сложностях процедуры получения квалифицированной электронной подписи, которая необходима для заключения и обмена электронных документов между работником и работодателем. Действительность подписи признается согласно Закону «Об электронной подписи» [5]. Сложность состоит в том, что нужно соблюдение достаточно важных условий и сама процедура получения квалифицированной электронной подписи может вызвать затруднения у трудоспособных людей, и без юридического образования будет достаточно сложно разобраться в данной процедуре.

Кроме всего, на фоне пандемии возникало множество трудовых споров (споры о невыплате зарплаты, о признании увольнения незаконным), что привело к массовому обращению работников в суд. Поэтому нововведения как раз таки разъяснили все более детально и конкретизировали некоторые нормы, чтобы подобных ситуаций больше не возникало.

Можно также упомянуть что пандемии в совершенствовании трудового законодательства РФ сыграла немалую роль, были введены нововведения, которые действуют по сегодняшний день. Например: требования Роспотребнадзора к организации труда и профилактике заболеваний.

Работа по профилактике распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) реализуется по следующим направлениям: предотвращение заноса инфекции на предприятие (в организацию); принятие мер по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в коллективах на предприятиях (в организациях); другие организационные мероприятия по предотвращению заражения работников [6].

Таким образом на основании разбора новелл трудового законодательства РФ, можно сделать несколько выводов.

На мой взгляд, пандемия наряду с развитием современных технологий дала некий толчок введения новелл в трудовое законодательство.

Проблема крылась в том, что старые нормы трудового законодательства устарели уже на несколько лет, и нужно было вводить что — то новое, чтобы избежать трудовых споров.

На основании вышеизложенного, можно смело утверждать, что все нововведения пошли на пользу трудовому законодательству, а особенно регулированию труда дистанционных работников.

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021)
2. Федеральный закон от 08.12.2020 N407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях»

3. Воробьева, О. А. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников / О. А. Воробьева, И. В. Лазарева. — Текст: непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — № 2(23). — С. 379–380.
4. Лемехов, С. В. Некоторые проблемы реализации дистанционной формы занятости в России / С. В. Лемехов. — Текст: непосредственный // Уральский журнал правовых исследований. — 2020. — № 3. — С. 68–77.
5. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N63-ФЗ
6. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 N15 (ред. от 13.11.2020) «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597–20 »Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)« (вместе с »СП 3.1.3597–20. Санитарно-эпидемиологические правила«...) (Зарегистрировано в Минюсте России 26.05.2020 N58465)

Особенности патентования изобретений или полезных моделей для авторов, имеющих российскую юрисдикцию за рубежом

Хариков Сергей Викторович, руководитель
ООО «Центр независимой экспертизы Транзит» (г. Александров, Владимирская обл.)

В данной статье представлен обзор действующего правового механизма регламентирующего патентование изобретений или полезных моделей для авторов, имеющих Российскую юрисдикцию, при желании получить патент за рубежом. В силу определенных факторов в современных отношениях возникают правовые вопросы, связанные с желанием авторов оформить документы на свое изобретение или полезную модель за границей Российской Федерации. В этой связи следует отметить основные действующие правовые акты, имеющие силу и оказывающие свое влияние на патентование и правовое регулирование на территории Российской Федерации в области патентования.

Ключевые слова: полезная модель, гражданское право, Россия защита авторских прав, патентоспособность, Израиль защита авторских прав, интеллектуальное право, интеллектуальная собственность.

Features of patenting inventions or useful models for authors having Russian jurisdiction abroad

This article provides an overview of the current legal mechanism governing the patenting of inventions or utility models for authors with Russian jurisdiction, if they wish to obtain a patent abroad. Due to certain factors in modern relations, legal issues arise related to the desire of the authors to issue documents for their invention or utility model abroad of the Russian Federation. In this regard, it is necessary to note the main existing legal acts that have force and influence on patenting and legal regulation in the territory of the Russian Federation in the field of patenting.

Keywords: utility model, civil law, patentability, Russia copyright protection, Israel copyright protection, intellectual property, intellectual property.

Сегодня в законодательстве Российской Федерации, как и во многих странах, имеются правовые механизмы, обеспечивающие правовую охрану изобретений и полезных моделей. В силу того, что существующая система правовой защиты изобретений в разных странах имеет свои особенности, во многих странах охрана и правовое регулирование в области изобретений и полезных моделей проводится в соответствии с общими международными соглашениями в области патентного права.

Среди важнейших международных соглашений, действующих и оказывающих влияние на Российскую систему правового регулирования, а также если у автора имеется Российская юрисдикция, а он желает оформить свои труды за рубежом, в настоящее время стоит отметить:

– «Парижскую конвенцию» от 1883 г. «Об охране промышленной собственности». Основной целью «Парижской конвенции» является определение и согласование особых условий,

при которых имеется четкое определение основных аспектов, при которых граждане и иные заинтересованные лица могут получить права и защиту на свои изобретения в рамках территорий стран участников настоящей. При этом стоит учитывать, что «Парижская конвенция» не отменяет и не меняет индивидуальные особенности, действующие в странах участниках, иными словами, данная конвенция не вводит в систему права своего особого международного патента.

По «Парижской конвенции» мы имеем следующее — чтобы заинтересованному лицу обеспечить необходимую охрану авторских прав на изобретение в другой стране, которая участвует в «Парижской конвенции», автору необходимо в обязательном порядке запатентовать свое изобретение в той стране, в которой автор желает использовать свое изобретение. В противном случае, если изобретение не имеет документов на изобретение, то изобретение считается не запатентовано в данной

стране, соответственно изобретение может свободно использоваться без выплаты вознаграждения в пользу автора или держателя патента.

Но тут важно отметить, что в этом международном документе имеется очень важное положение — «право конвенционного приоритета». Данное положение закрепляет право автора на приоритетное оформление правовых документов в других странах участников в течении определенного времени, при условии, что автор подал заявку на регистрацию своего изобретения в своей стране. В соответствии с официальной информацией по состоянию на настоящее время, 177 (сто семьдесят семь) государств находятся в членстве этой конвенции [7].

– «Договор о патентной кооперации» от 19 июня 1970 года. Механизмы и положения данного договора имеют схожие цели, как и в предыдущем соглашении, в нем так же предусмотрена подача автору или представителю автора заявок. Единственное, в данном договоре предусмотрена подача международной заявки на патентование изобретения. Данная заявка будет действовать в странах, которые являются членами этой структуры, значительно сокращает время и средства для оформления разрешительных документов для автора.

В соответствии с данным договором, в системе международного правового регулирования образован гибкий правовой механизм — «Международный союз патентной кооперации». В договоре определен определенный порядок составления и подачи автором необходимой заявки на изобретение и получение в дальнейшем документа, который будет иметь международный статус. В соответствии с официальной информацией в настоящий момент 153 (сто пятьдесят три) государства находятся в членстве этой конвенции [1].

Среди участников подписантов «Договора о патентной кооперации» можно отметить такого участника как Израиль, в стране, где к изобретениям, промышленному образцу по общепринятому смыслу предъявляются схожие требования с некой особой спецификой. Так, для получения положительных результатов в стране, находящейся под постоянным давлением со стороны многих соседних стран, а также для развития правовых отношений в стране по направлению защиты интеллектуальной собственности, удалось соединить правовые акты, имеющие свою историю, показавшие эффективность. В основу правовых взаимоотношений, регулирующих патентования, входят положения о промышленных образцах постановления «О патентах и промышленных образцах» от 1925 года [9] и современного закона «Об авторском праве» от 2007 года [4], при этом стоит учитывать, что правовые акты регулярно дополняются необходимыми поправками, не разрушая необходимого баланса интересов, влияющих на развитие и безопасность страны.

– «Евразийская патентная конвенция» (ЕАПК) от 9 сентября 1994 г. Данная конвенция предусматривает выдачу на территории действия данного соглашения «Единого патента», который имеет свое действие на территории стран, которые присоединились к этому документу. Подписание данного документа в первую очередь было связано с желанием и необходимостью сохранить и обеспечить эффективностью механизмы патентования после распада Советского Союза, поэтому в первую очередь страны участники — это бывшие Советские респу-

блики. Тут стоит отметить, что данный список участниц конвенции не ограничен, в конвенцию могут вступить страны, которые входят в членство Организацию Объединенных Наций, в «Парижской конвенции по охране промышленной собственности», «Договор о патентной кооперации».

Для ускорения процессов и необходимой координации внутренней деятельности в рамках договора существует специальное ведомство, которое занимается координацией и регулированием на территории стран, входящих в Евразийскую патентную систему. В соответствии с официальной информацией в настоящее время 8 (восемь) государств находятся в членстве этой конвенции.

Для членов «Евразийской патентной конвенции» имеются свои положительные моменты для того, чтобы автор смог запатентовать свое изобретение, автору достаточно подать заявку в свои национальные регулирующие ведомства и после успешного прохождения всех формальных процедур выданный документ будет иметь одинаковую силу для всех стран участников, тогда как авторы из стран, которые не входят в членство «Евразийской патентной конвенции» должны подавать свои заявки дополнительно в Евразийское патентное ведомство после прохождения всех процедур на национальном уровне [2].

– Следует отметить еще одну конвенцию, действующую на территории европейских государств, даже с учетом того, что Российская Федерация в ней не состоит, «Конвенция о выдаче европейских патентов» или как ее еще называют — «Европейская патентная конвенция» от 1973 года. Механизмы действия схожи с конвенцией, действующей на территории Евразийского союза, исходя из текста и положений можно предположить, что «Европейская патентная конвенция» оказала огромное влияние по форме и содержанию на принятие евразийской правовой системы, единственное, членство в «Европейской патентной конвенции» является открытым и к этой конвенции может при желании присоединиться европейская страна, при том, что в данной конвенции указано, что заявки заполняются на любом языке стран участниц, любая страна может потребовать от автора предоставить отдельный перевод на родном для этой страны языке, в соответствии с официально действующим языке указанным в конвенции. В настоящий момент в составе «Европейской патентной конвенции» состоит 38 (тридцать восемь) стран, которые официально являются участниками [3].

Таким образом можно констатировать, что авторы, у которых гражданство Российской Федерации имеют право и могут оформить разрешительные документы в виде патентов, закрепляющее право на созданные авторами технические новшества или изобретения, закрепляющие их право не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом, для этого имеется необходимая правовая база и соответствующие инструменты.

Причин, по которым гражданам Российской Федерации необходимо получать патент в других странах очень много. Можно рассматривать данный вопрос от необходимости наладить на территории определенной страны какого-то производство, до поставок готовой продукции, производящейся на территории Российской Федерации. Поскольку в случае отсутствия патента, по истечению пропущенного временного от-

резка, в стране, в которую готовится отгрузка или поставка будет уже оформлен свой патент на другого автора, в этом случае автор не сможет получать вознаграждение за свой труд.

При этом не стоит забывать о важном факторе — как быть замеченным со стороны потенциальных инвесторов, ведь в случае прохождения всех процедур и получения на руки документов, к автору могут обратиться определенное количество заинтересованных лиц, которые хотят использовать по своему усмотрению изобретение или иной продукт интеллектуальной деятельности.

При этом для граждан Российской Федерации стоит учитывать, что для того, чтобы передать заявку для патентования за пределами территории страны, имеется процедура, которую необходимо соблюдать. Поскольку с основными конвенциями имеется ясность, патентование происходит в соответствии с особенностями той страны, в которой необходимо зарегистрировать патент, то помимо этого имеется еще одна очень важная особенность Российского законодательства — изобретение или полезная модель может отвечать признакам, по которым объекты авторского права, которые предполагается патентовать за границей государства, могут нести сведения, составляющие государственную тайну Российской Федерации.

На основании данного факта в соответствии «Закона о государственной тайне» автор, планирующий патентовать свое изобретение за границей, должен принять все необходимые меры для своевременного информирования и прохождения всех необходимых процедур для выяснения и определения, имеются ли сведения, в заявленном изобретении или образце, попадающие под критерий «государственная тайна». В том случае, если будет установлено, что изобретение содержит сведения, попадающие под критерий «государственная тайна», решение о патентовании изобретения за границей в данном случае будет проходить особую процедуру, с обязательным одобрением со стороны Правительства Российской Федерации [5].

С момента независимости Российской Федерации механизм патентования для изобретений или полезных моделей за границей проходил изменения, норма зафиксированная изначально в Статье 35. «Патентование изобретений или полезных моделей в иностранных государствах», «Патентный закон Российской Федерации» от 23.09.1992 N3517-1 [8] далее регулятор установил, что в связи с введением данного нормативного акта участники правовых взаимоотношений находятся в правовом не понимании, потому как в правовом акте была обнаружены противоречия и срочно требовалась доработка, на основании запроса из общества был выработан новый уточняющий механизм, который вводился несколько раз. Относительное понимание было зафиксировано в уточненном в приказе Роспатента от 10.02.1995 номер 14 «Об утверждении Разъяснения N3 о порядке патентования объектов промышленной собственности в зарубежных странах» [6], в настоящее время данный правовой тоже утратил силу и является не действующим правовым

актом, утратившим силу в связи с вступлением в действие Федерального закона от 18.12.2006 N231-ФЗ.

С введением в действие Федерального закона от 18.12.2006 N231-ФЗ в правовом поле Российской Федерации, закреплена актуальная норма регулирования отношений в области патентования изобретений, а также полезных моделей для прохождения процедуры патентования в иностранных государствах. В соответствии со статьей 1395 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации «Патентование изобретений или полезных моделей в иностранных государствах и в международных организациях» можно определить ключевые критерии:

- Заявка патента на изобретение или полезную модель на территории иностранного государства может быть подана по истечении 6 (шести) месяцев, в особых случаях по распоряжению правительства Российской Федерации, срок может быть уменьшен.

- Заявка патента на изобретение или полезную модель на территории иностранного государства может быть подана после ответа регулирующего органа об отсутствии сведений, содержащих государственную тайну Российской Федерации.

- Допускается подача заявки патента на изобретение или полезную модель в соответствии с правилами «Договора о патентной кооперации», если подобная заявка подается через Российское ведомство и будет действовать на территории Российской Федерации.

- Допускается подача заявки патента на изобретение или полезную модель в соответствии с правилами «Евразийской патентной конвенцией», если подобная заявка подается через Российское ведомство по интеллектуальной собственности [10].

Таким образом можно подвести определенные выводы: действия по надлежащему патентованию изобретений или полезных моделей для авторов, имеющих Российскую юрисдикцию, которые желают провести правовые процедуры по патентованию за рубежом в современных условиях — возможны.

К сожалению, имеется определённая специфика, связанная в первую очередь с международной обстановкой, при которой Российской Федерации необходимо проверять изобретения и полезные образцы на секретность, перед тем как разрешить авторам предоставлять информацию зарубежным партнерам. Все делается для того что бы не нанести вред стране.

При этом, в случае положительного решения со стороны Российского регулятора, со стороны законодательства нет ограничений по выбору уполномоченного лица, кто будет осуществлять процедуры по оформлению от имени автора, подача заявки в патентное ведомство возможна как самостоятельно, так и с помощью специализирующих в этом сегменте организаций. Основное требование со стороны Российского законодательства, осуществляющего свой контроль через утвержденного законом регулятора, является соблюдение действующего Российского законодательства.

Литература:

1. Договор о патентной кооперации.— Текст: электронный // wipo.int: [сайт].— URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/pct/trt_pct_001ru.pdf (дата обращения: 11.06.2021). [В Интернете].

2. Евразийская патентная конвенция.— Текст: электронный // rospatent.gov.ru: [сайт].— URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/evraziyskaya-patentnaya-konvenciya> (дата обращения: 10.06.2021). [В Интернете].
3. Европейская патентная конвенция.— Текст: электронный // epo.org: [сайт].— URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/epc.html> (дата обращения: 11.06.2021). [В Интернете].
4. Закон «Об авторском праве» от 2007 года (с изменениями от 28 июля 2011 года) Израиль — Текст: электронный // wipolex.wipo.int: [сайт].— URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/11509> (дата обращения: 29.05.2021). [В Интернете].
5. О государственной тайне — Текст: электронный // mchs.gov.ru: [сайт].— URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/federalnye-zakony/847> (дата обращения: 11.06.2021). [В Интернете].
6. Об утверждении Разъяснения №3 о порядке патентования объектов промышленной собственности в зарубежных странах — Текст: электронный // docs.cntd.ru: [сайт].— URL: <https://docs.cntd.ru/document/9010836> (дата обращения: 12.06.2021). [В Интернете].
7. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (измененная 28 сентября 1979 г.).— Текст: электронный // WIPO Lex: [сайт].— URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/288517> (дата обращения: 12.06.2021). [В Интернете].
8. Патентный Закон № 3517–1 от 23.09.1992 г. — Текст: электронный // WIPO Lex: [сайт].— URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/7306> (дата обращения: 10.06.2021). [В Интернете].
9. Правила «О промышленных образцах» от 1925 года Израиль — Текст: электронный // wipolex.wipo.int: [сайт].— // wipolex.wipo.int URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/15272> (дата обращения: 31.05.2021). [В Интернете].
10. Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ • Президент России — Текст: электронный // kremlin.ru: [сайт].— URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24739> (дата обращения: 12.06.2021). [В Интернете].

Проблемы квалификации преступлений террористического характера

Хахулина Алина Павловна, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Проблема преступлений террористического характера уже давно приобрела мировое глобальное значение. В связи с этим в наше время остается актуальным вопрос о создании надежной правовой базы, которая позволила бы органам государственной власти грамотно квалифицировать данные преступления, применять уголовную ответственность, а также предотвращать преступления террористического характера. Статья посвящена изучению определения и квалификации преступлений террористического характера как многогранного общественного опасного явления. Исследуется проблема юридического определения и понимания состава преступлений террористического характера и их квалифицирующих признаков во внутрисудебном контексте. Анализируются правовые нормы Уголовного кодекса РФ, Федерального закона «О противодействии терроризму», устанавливающие ответственность за совершение преступлений террористического характера. Анализируются такие квалифицирующие определения как «устрашающий население характер», значительный имущественный ущерб». Рассматриваются отмеченные Пленумом ВС РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» отдельные квалифицирующие признаки, а также состав смежных преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: преступность, терроризм, квалификация, преступления террористического характера, террористический акт.

The problem of terrorist crimes has long acquired global significance. In this regard, the issue of creating a reliable legal framework that would allow State authorities to properly qualify these crimes, apply criminal liability, and prevent crimes of a terrorist nature remains relevant in our time. The article is devoted to the study of the definition and qualification of terrorist crimes as a multifaceted social dangerous phenomenon. The article examines the problem of legal definition and understanding of the composition of terrorist crimes and their qualifying features in the domestic context. The article analyzes the legal norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Federal Law «On Countering Terrorism», which establish responsibility for committing crimes of a terrorist nature. Such qualifying definitions as «intimidating character of the population», «significant property damage» are analyzed. The article considers the separate qualifying features noted by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On certain issues of judicial practice in criminal cases of a terrorist crime», as well as the composition of related terrorist crimes.

Keywords: crime, terrorism, qualification, crimes of a terrorist nature, terrorist act.

На сегодняшний день угрозы террористического характера приобрели глобальное мировое значение. В эпоху глобализации терроризм ставит под угрозу не только безопасность отдельных стран, но и безопасность всего между-

народного сообщества. Распространение терроризма в современном мире вызвало потребность в создании надежной международно-правовой базы. Наше государство неоднократно сталкивалось с совершением террористических актов,

в результате которых жертвами были мирные граждане. Террористические организации используют террористический акт как средство устрашения, создания паники у населения и видимости, что государственная власть не способна противостоять терроризму и обеспечить защиту граждан. Эффективность правового противодействия террористическим угрозам в значительной степени зависит от правильной юридической квалификации общественно-опасного поведения, от четкого разграничения и выделения различных типов преступлений террористической направленности и смежных с ними преступных посягательств. Современные подходы к решению данных задач были обозначены в Постановлении Пленума ВС РФ № 1 от 09.01.2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлении террористической направленности».

В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. N35-ФЗ «О противодействии терроризму» законодатель дает четкое понятие терроризма и террористической деятельности, разграничивая тем самым данные понятия. Согласно данному Федеральному закону, терроризм — более широкое понятие: «Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1]. Среди всех преступлений террористического характера наибольшую общественную опасность имеет террористический акт. Уголовная ответственность за данное преступление предусмотрена статьей 205 УК РФ. На основании этого можно сделать вывод, что террористический акт является одним из проявлений терроризма. В Пленуме Верховного суда разъяснено, что деяния, предусмотренные статьей 205 УК РФ, следует квалифицировать как террористический акт при наличии у лица цели воздействия на принятие решений органами власти. Также указано, что уголовная ответственность за совершение взрыва, поджога и иных действий противоправного характера наступает только в тех случаях, когда названные действия имели устрашающий население характер, создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, а также наступления иных тяжких последствий. Под «устрашающим население характером» в Пленуме понимаются действия, которые способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, их безопасность, сохранность имущества. А. Л. Шихов отмечает: «Как объект уголовно-правовой охраны и как социальное явление, общественная безопасность носит многоаспектный и сложный характер, представляя собой определённую совокупность общественных отношений, которые регулируют безопасные условия жизни личности, общества и государства» [2].

В диспозиции статьи указывается также на «значительный имущественный ущерб». Обращая на это внимание, Верховный суд предлагает исходить из стоимости имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, а также его значимости для потерпевшего. Относительно стоимости предлагается, что при оценке поврежденного или уничтоженного имущества вследствие террористического акта следует исходить

из имущественного положения потерпевшего, то есть общий доход, включающий заработную плату, пенсию и иные доходы лиц. Вместе с тем необходимо учитывать семейное положение потерпевшего, то есть наличие на попечении детей или нетрудоспособных родителей, возраст потерпевшего, то есть молодой или пожилой, состояние здоровья, то есть наличие или отсутствие у лица нетрудоспособности. Таким образом, значительный ущерб это оценочная категория, неразрывно связанная с самим потерпевшим.

Следует отметить также, что отдельные составы преступлений, предусмотренные УК РФ имеют сходства по некоторым признакам. Так по характеристике объективной стороны террористический акт можно соотнести с диверсией. Согласно ст. 281 УК РФ под диверсией следует понимать «совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации» [3]. При квалификации данного преступления следует проводить более четкое разграничение с террористическим актом. Можно отметить различия в объективной стороне данных преступлений. Во-первых, поскольку диверсия рассматривается объективно в совершении взрывов, поджогов, а также иных противоправных действий, то террористический акт не ограничивается перечисленным, ему присущи и другие насильственные действия, такие как убийства, похищения и угрозы их совершения. Во-вторых, при диверсии общественно опасные действия направлены на разрушение зданий, повреждение предприятий, объектов коммуникаций, при совершении террористического акта на создание и распространение страха у органов государственной власти, населения, общественных организаций. В-третьих, при диверсии преступники осуществляют свои действия замаскировано, стараясь их не разглашать, при террористическом акте же террористы действуют открыто, предъявляют свои требования непосредственно и открыто.

Кроме того, между террористическим актом и диверсией существует определенное различие в субъективной стороне преступления. Совершение диверсионных актов направлено на ослабление государства, подрыва обороноспособности и экономической безопасности. Террористический акт направлен на оказание психологического давления, для принятия или отказа в принятии какого-либо решения в пользу террористов. А. В. Родин пишет: «Терроризм — это своеобразный индикатор кризисных ситуаций, так называемый канал между обществом и властью, между чем-то отдельным и обществом целиком» [4]. Также следует отметить, что моментом окончания диверсии является нанесение вреда, в результате которого был причинен имущественный ущерб, а моментом окончания террористического акта момент возникновения опасности общественно опасных последствий.

Таким образом, можно сделать вывод, что совершение преступлений террористического характера носят угрожающий характер не только для стабильного развития социально-политической обстановки отдельного государства, но и всего ми-

рового сообщества. Р. С. Джинджолия и М. М. Хачидогова отмечают: «Любая форма насилия не может быть определена как терроризм, который является сложной формой политического насилия, характеризующейся динамичностью и механизмом протекания» [5].

Литература:

1. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета.— 2006.— № 4014.
2. Шихов А. Л. Характеристика объективных признаков террористического акта // Отечественная юриспруденция.— 2019.— С. 1–5.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 25.
4. Родин А. В. Причины современного терроризма // Вестник науки и образования.— 2019.— С. 1–5.
5. Джинджолия Р. С., Хачидогова М. М. О некоторых вопросах определения терроризма и информационного терроризма // Уголовная юстиция.— 2019.— С. 25–28.

На основании изложенного, можно привести признаки состава террористического акта, которые выделяют данное преступление среди других вышеуказанных составов и без наличия которых нельзя полностью квалифицировать преступление как террористический акт.

Теоретико-правовые основы инвестиционных программ развития

Хурцаев Магамед Абдул-Рашидович, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В настоящее время в России получили распространение проекты, направленные на достижение количественных и качественных показателей в определенных сферах жизни общества и государства, так называемые инвестиционные программы развития.

Инвестиционную программу развития можно определить как перечень объектов инвестиций, их основных характеристик, а также объемов финансирования, то есть как совокупность инвестиционных проектов, составляемых на определенный период времени на основе нормативных актов.

В научной литературе рассматриваемое понятие определяется как совокупность унифицированных данных о системе инвестиционных проектов или предложений с определенной инвестиционной направленностью. [1, 39]

В настоящее время в Российской Федерации действует два основных нормативно-правовых акта, регламентирующих инвестиционную деятельность, Федеральный закон от 25.02.1999 N39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее — закон «Об инвестиционной деятельности в РФ»), а также применяемых в части не противоречащей ему Закон РСФСР от 26.06.1991 N1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», а также принятые на их основе и во исполнении содержащихся в них положений подзаконные нормативные акты Правительства РФ.

Закон устанавливает, что правовое регулирование инвестиционной деятельности осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне.

Формами прямого участия государства в инвестиционной деятельности являются:

1) разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов;

2) ежегодного формирования федеральной адресной инвестиционной программы на очередной финансовый год и плановый период.

Порядок разработки, принятия, утверждения и финансирования федеральных адресных инвестиционных программ определяется Правительством РФ.

Уполномоченным органом на формирование адресных инвестиционных программ является Министерство экономического развития (департамент государственных целевых программ и капитальных вложений). [2]

Указанная программа является документом, предусматривающим распределение денежных средств на реализацию инвестиционных проектов строительства, реконструкции, технического перевооружения объектов капитального строительства и (или) на приобретение объектов недвижимого имущества) [3].

В соответствии с правилами разработки инвестиционных программ, можно выделить следующие стадии данного процесса:

1. формулировка целей и задач инвестиционной программы;
2. оценка инвестиционных возможностей. [4]
3. экономическое обоснование необходимости принятия программы;
4. оценка гипотетических рисков и возможностей реализации программы;

Президентом России 07 мая 2018 года был подписан Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», [5] которым были обозначены цели, достижение которых необходимо обеспечить путем реализации национальных проектов по основным направлениям.

В настоящее время в России действует федеральная адресная инвестиционная программа на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (ФАИП) (с изменениями от 01.06.2021 года). [6]

Данная программа содержит подробный перечень планируемых мероприятий, сроки их выполнения, а также необходимый объем финансирования.

Указанная программа включает в себя:

1. инвестиционные проекты 10 национальных проектов, таких как:

1. демография;
2. здравоохранение;
3. образование;
4. жилье и городская среда;
5. экология;
6. безопасные и качественные автомобильные дороги;
7. производительность труда и поддержка занятости;
8. наука;
9. цифровая экономика;
10. культура;
11. малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы;

2. 32 государственные программы Российской Федерации, реализуемые на территории всех субъектов Российской Федерации, по 5 направлениям:

1. новое качество жизни;
2. инновационное развитие и модернизация экономики;
3. обеспечение национальной безопасности;
4. сбалансированное региональное развитие;
5. эффективное государство;
3. 1 000 адресных объектов капитального строительства;
4. 100 мероприятий (которые подлежат дальнейшей пообъектной детализации);

Объем средств, предусмотренных данной программой, составляет:

- на 2020 год — 837,5 млрд рублей;
- на 2021 год — 877,8 млрд рублей;
- на 2022 год — 866,2 млрд рублей;

Кроме того, рассматриваемый вопрос нашел свое отражение и в отраслевом законодательстве, так ст. 40 Федерального закона от 07.12.2011 N416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» регулирует порядок и условия разработки и утверждения инвестиционных программ в сфере водоснабжения и водоотведения. [7]

При разработке и принятии программ в указанной сфере должны быть учтены:

1. техническое состояние систем водоснабжения и водоотведения;
2. плановые значения надежности, качества, энергетической эффективности;
3. схемы существующих сетей;
4. и другие.

Отдельно следует отметить, в соответствии со ст. 11 закона «О промышленной политике» для целей оказания финансовой поддержки предприятиям из сферы промышленности могут создаваться специальные фонды, федерального и регионального уровня. [8]

В настоящее время в России активно действует Фонд развития промышленности, подведомственный Министерству промышленности и торговли [9], предоставляющий заемные денежные средства на развитие и модернизацию предприятий в таких сферах как:

- высокие технологии;
- импортозамещение;
- станкостроение;
- цифровизация промышленности и другие.

Суммы предоставляемых займов варьируются от 5 млн до 2 млрд рублей, на срок до 7 лет.

С января 2021 года, размер базовой процентной ставки был снижен с 5% до 3% годовых, которая в свою очередь может быть снижена до 1% при условии предоставления обеспечения в виде банковской или независимой гарантии, выдаваемой государственной корпорацией ВЭБ.РФ, АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» либо одной из аккредитованных региональных гарантийных организаций. [10]

Указанные денежные средства предоставляются за счет субсидий из федерального бюджета. [11]

В подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации активно функционируют региональные фонды, со всеми из которых (за исключением г. Москвы, Тамбовской области, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Хакасия) федеральным фондом подписаны соглашения о возможности совместного финансирования проектов, что позволяет привлекать денежные средства на развитие региональной промышленности, при этом 70% средств выдается федеральным фондом, а 30% региональным.

Наиболее активно действующими региональными фондами по итогам 2019 оказались фонды Пермского края, Московской области, Свердловской и Липецкой областей.

Как следует из отчета о деятельности Фонда за 2019 год [12], количество профинансированных проектов по сравнению с 2018 годом выросло в количественном выражении на 35%, до 189 проектом и на 25% в денежном выражении, до 34,5 млрд рублей.

При этом 50% компаний, получивших поддержку, входят в список субъектов малого и среднего предпринимательства.

Указанное выше позволяет говорить о существовании в России комплексных инвестиционных программ развития по всем основным сферам жизни общества и государства, в том числе в таких важных социальных сферах как медицина и образование, что позволило увеличить среднюю продолжительность жизни до 73,34 лет ожидать ее дальнейшего роста до 75,45 лет в 2024 году. [13]

Наблюдается рост валового внутреннего продукта России, а также объемов промышленного производства за период с 2014 по 2020 год. [14]

Таким образом, принимаемые и реализуемые в настоящее время федеральные и региональные инвестиционные программы развития показывают свою эффективность и способствуют росту экономических показателей России, а также росту социально важных показателей, таких как продолжительность жизни, уровень медицины и образования.

Литература:

1. Правовое регулирование деятельности институциональных инвесторов: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Черепанов Никита Сергеевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова].— Москва, 2009.— 39 с.
2. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 N437 (ред. от 13.05.2021) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». Дата обращения 05.06.2021.
3. Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 N716 «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 сентября 2010 г. N38 ст. 4834.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 590 «О порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. N34 ст. 3916.
5. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. N20 ст. 2817.
6. Письмо Министерства экономического развития РФ от 17 февраля 2021 г. N4606-СН/Д17и «О федеральной адресной инвестиционной программе» // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 05.06.2021 года.
7. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. N416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. N50 ст. 7358.
8. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N488-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2015 г. N1 (часть I) ст. 41.
9. Распоряжение Председателя Правительства РФ от 28 августа 2014 г. № 1651 // Собрание законодательства Российской Федерации от 08 сентября 2014 г. N36 ст. 4879.
10. <https://frprf.ru/#constructor>. Дата обращения 12.06.2021 года.
11. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2014 г. N1388 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий федеральному государственному автономному учреждению «Российский фонд технологического развития» в целях стимулирования деятельности в сфере промышленности» // Собрании законодательства Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. N51 ст. 7467.
12. Отчет Фонда Развития Промышленности по итогам деятельности за 2019 год // <https://frprf.ru/download/godovoy-otchet-fonda-za-2019-god>. Дата обращения 12.06.2021.
13. По данным Росстата за 2019 год // <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/#i-3>. Дата обращения 12.06.2021 года.
14. По данным Росстата за 2014–2020 год // <https://rosstat.gov.ru/accounts?print=1>. Дата обращения 12.06.2021 года.

Опознавательная фотосъемка: анализ практики

Чабанова Ангелина Эдуардовна, студент

Научный руководитель: Яровенко Василий Васильевич, доктор юридических наук, профессор

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Фотография как способ фиксации различных объектов характеризуется большой точностью, объективностью, чувствительностью, скоростью воспроизведения. Опознавательные снимки в следственной и оперативно-розыскной работе используются для розыска лиц, скрывающихся от правосудия, установления личности неопознанного трупа, предъявления для опознания, а также для целей криминалистических учетов и портретно криминалистической идентификации.

Ключевые слова: *опознавательная фотосъемка, практика, фотоснимок, специалист.*

Identification photography: analysis of practices

Chabanova Angelina Eduardovna, student

Scientific adviser: Yarovenko Vasily Vasilyevich, doctor of law sciences, professor

Vladivostok State University of Economics and Service

Photography as a method of fixing various objects is characterized by great accuracy, objectivity, sensitivity, and speed of reproduction. Identification images in investigative and operational-search work are used for the search of fugitives from justice, identification of an unidentified corpse, presentation for identification, as well as for the purposes of forensic records and portrait-forensic identification.

Keywords: identification photography, practice, photograph, specialist.

Наглядное практическое представление о совершении опознавательной фотосъемки дается в научных трудах Р.С. Белкина. Там указываются стандарты для фотографирования живых лиц и трупов для дальнейшей регистрации, опознания и экспертного отождествления лиц по фотоизображениям. Для четкой передачи всех признаков головы и лица выполняются по правилам. Живые лица фотографируют в двух положениях: в фас и в правый профиль, если у объекта присутствуют особые признаки, то фотографируют и левый профиль. Голова должна занимать правильное положение. Фон фотографии — светлый. При съёмке большое внимание уделяется свету, он не должен быть слишком ровным и рассеянным, так как это может лишить лицо на фотоснимке четких контуров [1 с. 172].

Для фотосъемки трупа предварительно производят «туалет» трупа. Фотографирование осуществляют в фас, правый и левый профиль и в 3/4 поворота головы с обеих сторон. Фотосъемку можно производить сверху, поворачивая труп со спины на бок, или придав ему положение «сидя» [1, с. 173].

На практике специалисты не всегда могут соблюсти все нюансы, предписанные в научных трудах в силу нехватки технических снаряжений или непредвиденности ситуации. При опознавательной фотосъемке трупа бывают случаи, когда тело находится в неудобной позе для запечатления и специалисты отталкиваются от представленной им ситуации. Например, в ванной нашли труп, лежащий на животе лицом в пол.

Использование фотографических средств позволяет с большой достоверностью фиксировать визуальную воспринимаемую информацию. Как средство фиксации при производстве следственных действий фотографирование предусмотрено рядом статей Уголовно-процессуального кодекса РФ. При проведении следственных действий фотография является дополнительным средством фиксации фактических данных, имеющих значение для дела. Роль фотографии как технического средства фиксации хода и результатов следственного действия закреплена в статьях: 58, 166, 180, 189, 190, 191, 192, 193 УПК РФ [2].

В соответствии с ст. 164 «Общие правила производства следственных действий» допускается применение технических средств и способов для фиксации следов и вещественных доказательств. Фотоаппаратура и фотографирование являются одним из технических средств и способов такой фиксации [3].

Так, в ст. 166 УПК «Протокол следственного действия» говорится о том, что при производстве следственного действия может применяться фотографирование. В этом случае к протоколу следственного действия прилагают фотографические негативы, снимки, диапозитивы [3].

Статья 178 УПК РФ предписывает обязательно фотографировать неопознанные трупы [3].

В ч. 3 ст. 193 УПК законодатель установил такой порядок предъявления для опознания, который исключает возмож-

ность повторного опознания тем же опознающим и по тем же признакам [3].

В соответствии со ст. 193 УПКФ предъявление для опознания является самостоятельным следственным действием, в задачу которого входит предоставление возможности лицу опознать или узнать среди предъявляемых ему людей, а также вещей или иных объектов тот, который он наблюдал или знал ранее. Познавательная сторона следственного действия состоит в том, что при его проведении следователь получает фактические данные, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу. Нормативная сторона — получение законным способом и фиксирование в предусмотренной законной форме этих фактических данных, только тогда эти данные становятся доказательствами. Также необходимо отметить, что следственные действия из числа всей массы процессуальных действий выделяются тем, что возможность их производства ограничена на определенных этапах уголовно-процессуальной деятельности, например, в стадии возбуждения уголовного дела. С учетом этих значений понятие предъявления для опознания получает существенное уточнение [3].

Правила оформления фотоснимков основаны на ст. 164, 166, 204 УПК РФ. В заключительной части протокола следственного действия или в исследовательской части заключения эксперта должно быть указано:

- 1) какой объект фотографировался;
- 2) каким методом и способом съемки;
- 3) откуда производилась съемка;
- 4) кто ее проводил;
- 5) условия съемки (например, характер освещения, марка фотоаппарата) [3].

Также должно быть отмечено, что участники следственного действия были заранее предупреждены о применении фотографии (ч. 5 ст. 166 УПК РФ) [3].

Криминалистика в первую очередь прикладная наука, теоретические знания должны быть реализованы в практической деятельности специалиста. Специалист действует в рамках теоретических знаний и реализует их в том объеме, в котором это возможно, не нарушая нормы, которые указаны в УПК. Например, непредвиденные условия или погода могут повлиять на качество, но не сам результат. А также большое влияние оказывает техническая оснащенность. Благодаря развитию науки и технике упростился способ фиксации живых лиц и трупов. Цифровая фотография позволяет получать фотоснимки живых лиц и трупов с высоким разрешением и хорошей цветопередачей. Такого рода изображения могут храниться долгое время, не изменяя своего качества.

С единственной проблемой могут столкнуться современные специалисты — это профессиональный уровень подготовки и обращения с техническим оборудованием, которое улучшается и меняется с каждым годом. Для решения данной проблемы молодым специалистам стоит проходить ежегодное обучение.

Литература:

1. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; Под ред. Р.С. Белкина.— М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА М), 2001.— 990 с.
2. Судебная запечатлевающая и исследовательская фотография: учебно-практическое пособие / Сост. Воронин В.В., Камелов А.В., Павличенко Г.В., Петров П.В., Раева А.С.— Н. Новгород: Нижегородский государственный университет, 2018.— 100 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Проблема допустимого ограничения прав и свобод человека при производстве следственных действий в аспекте решений Европейского суда по правам человека

Шульга Людмила Степановна, студент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1]. При этом, нельзя не согласиться с тезисом, согласно которому следственные действия ограничивают права и свободы человека, в отношении которого они производятся либо затрагивают. Следственное действие, в свою очередь, является единством процессуальной формы и тактического содержания, а также является важнейшим источником доказательств по уголовным делам. Ряд регламентированных уголовно-процессуальным законом следственных действий непосредственно ограничивает права человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации. В качестве механизма контроля законности и обоснованности такого ограничения процессуальным законом установлены формальные основания для производства указанных следственных действий.

Статья 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает необходимость соблюдения формального основания — наличие судебного решения, санкционирующего производство следственного действия, связанного с ограничением конституционных прав граждан [2]. В исключительных случаях (случаях, не терпящих отлагательств), производство таких следственных действий допускается с последующей проверкой их законности судом. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» разъяснен порядок рассмотрения возбужденных перед судом ходатайств о производстве указанных следственных действий [3].

Проблема возникает при определении российским законодательством четких критериев допустимости ограничения прав человека при производстве следственных действий. В уголовно-процессуальном законе и разъяснениях Пленума Вер-

ховного Суда они напрямую не выделены. В связи с этим, под сомнение часто ставится санкционирующее производство следственного действия судебное решение. В последствии жалоба подается в Европейский суд по правам человека.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее также — «Европейская конвенция») ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», им же признана юрисдикция Европейского Суда по правам человека по вопросам толкования и применения Европейской конвенции [4]. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил, что Европейская конвенция является частью российской правовой системы, а принятые Европейским Судом по правам человека являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе, для судов [5].

Статья 8 Европейской конвенции гласит: «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции» и устанавливает случаи, когда со стороны органов государственной власти допускается вмешательство в осуществление этого права [6]. Исходя из смысла указанной статьи, критериями допустимого вмешательства в частную жизнь выступают:

- 1) вмешательство предусмотрено законом;
- 2) необходимо в демократическом обществе;
- 3) соразмерность вмешательства правомерной цели, преследуемой государством.

Одним из проявлений первого критерия в российском уголовно-процессуальном законодательстве является принцип законности, закрепленный в статье 7 УПК РФ, а также необходимость полного отражения фактического основания в хо-

датайте о производстве ограничивающего конституционные права гражданина следственного действия с документальным обоснованием, как и в самом санкционирующем судебном решении. Кроме того, в постановлении по делу «Быков против Российской Федерации» Европейский Суд отмечает, что критерий «предусмотрено законом» требует не только соблюдения национального законодательства, но и относится к качеству закона, требуя от него соответствия принципу верховенства права [7]. Так, право на защиту граждан от произвольного вмешательства органов государственной власти должно в свою очередь отвечать критериям общей доступности для понимания, ясной формулировки, возможности дать гражданам адекватное представление об обстоятельствах и условиях, при которых публичные власти вправе прибегнуть к ограничительным мероприятиям.

Критерий необходимости в демократическом обществе связан в первую очередь с законной целью вмешательства в права человека. Такие случаи предусмотрены в статье 8 Европейской конвенции и включают в себя: охрана национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращение беспорядков или преступлений, охрана здоровья или нравственности, защита прав и свобод других лиц. Этот аспект в целом вопросов не вызывает.

Далее, понятие «необходимости» связывается с «острой социальной необходимостью» вмешательства. Последнее предоставлено национальному государству для определения в каждом конкретном случае, исходя из ряда внутрисудар-

ственных факторов [8]. В данном аспекте государству предоставляется свобода усмотрения в определении, является ли в данном случае вмешательство неотложным, необходимым для общества и государства.

Кроме того, в ходе принятия решения о возможности или невозможности производства следственного действия, ограничивающего права человека, государство в лице соответствующего органа обязано оценить соразмерность вмешательства преследуемой государством законной цели. Мера по вмешательству должна корреспондировать острой социальной необходимости и, с учетом предоставленной государству свободы усмотрения, должна быть пропорциональна степени тяжести предотвращаемого в результате вреда интересам общества и государства, о которых идет речь в статье 8 Европейской конвенции.

Представляется, что так называемый в литературе «тест для оценки вмешательства», состоящий из ответов на вопрос «имело ли место вмешательство?» и соблюдения вышеуказанных критериев допустимости вмешательства, должен производиться и правоприменительными органами в Российской Федерации при производстве следственных действий (органами предварительного расследования и судами). Это способствовало бы соблюдению вышеупомянутого принципа законности, так как положения Европейской конвенции и правовые позиции Европейского Суда являются составной частью российской правовой системы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.06.2021).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 16.06.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 16.06.2021).
4. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 № 54-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 16.06.2021).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/ (дата обращения: 16.06.2021).
6. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 16.06.2021).
7. «Постановление ЕСПЧ от 10.03.2009 »Дело «Быков (Вуков) против Российской Федерации» (жалоба N4378/02). — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=106441#04083926011551434> (дата обращения: 16.06.2021).
8. Кисель, Л. А. Необходимость в демократическом обществе как критерий допустимости вмешательства государства в осуществление прав и свобод человека в понимании Европейской конвенции о защите прав человека / Л. А. Кисель. — Текст: непосредственный // Сборник материалов всероссийской молодежной научной конференции «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир». — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. — С. 59–64.

Злоупотребление должностными полномочиями в России

Шутов Иван Иванович, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Коррупция и коррупционные преступления существуют в России с давних времен. Однако наибольший подъем пришелся на годы строительства цивилизованного капитализма и рынка: ставки в корыстном использовании служебного положения среди различных чинов государственных служащих стали слишком высоки. Европа столкнулась с этим еще в 19 веке. Соответственно, они приобрели значительный опыт борьбы с коррупционными преступлениями. Таким образом, понятие коррупции давно известно в международном праве. В соответствии с ним под коррупцией понимается подкуп, продажность должностных лиц и их служебное поведение, осуществляемые в связи с полученным или обещанным вознаграждением.

Это вполне согласуется с пониманием коррупции в современной российской криминологии. Так, А. И. Долгова справедливо определяет коррупцию как «социальное явление, характеризующееся взяточничеством — продажностью государственных или иных служащих и, исходя из этого, корыстным использованием ими в личных или узких групповых целях, корпоративными интересами официальных должностных полномочий, полномочий и связанных с ними возможностей». [1, с.701] Коррупция — сложное социальное явление, имеющее различные формы проявления, которые определены в статье 1 Федерального закона Российской Федерации 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции». Помимо получения и дачи взяток злоупотребление служебным положением также считается коррупцией.

Под злоупотреблением служебным положением законодатель понимает использование должностным лицом своих служебных полномочий против интересов службы, если данное действие совершено из корыстных или иных личных интересов и повлекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организации или интересы общества или государства, охраняемые законом. Ответственность за совершение такого преступления установлена ст. 285 УК РФ.

Лица, злоупотребляющие служебными полномочиями или превышающие служебные полномочия, посягают на деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск и воинских формирований Российской Федерации, регулируемых нормативными правовыми актами, в результате которых нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

При рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностных полномочий (статья 285 УК РФ) и о превышении должностных полномочий (статья 286 УК РФ) необходимо установить, является ли подсудимый субъектом этих преступлений — должностным лицом. [2]

Острой проблемой квалификации злоупотребления служебным положением является определение круга субъектов данного преступления. Уголовный закон определяет предмет должностного преступления в примечании к рассматриваемой статье. Термин «должностное лицо» используется не как единый термин, а как особое понятие уголовного права и отражает наличие противоречий в законодательстве, что приводит к широкому толкованию этого понятия, поскольку в действующей практике встречаются случаи превышения полномочий должностными лицами, не являющимися государственными служащими. Для эффективного противодействия служебным злоупотреблениям на различных должностях государственной службы представляется необходимым расширить перечень субъектов злоупотреблений служебными полномочиями. [3] В дополнение к сказанному следует напомнить, что отнесение субъекта к категории должностных лиц возможно только на основании конкретных документов, определяющих его компетенцию.

«В практике известны случаи выполнения служебных функций неуполномоченными сотрудниками, в результате которых наносится ущерб охраняемым законом интересам других лиц. Иногда государственные служащие или сотрудники органов местного самоуправления осуществляют полномочия должностных лиц, которые не разработаны и не формализованы должным образом

Общественная опасность их деятельности не вызывает сомнений, но указанные лица не могут быть привлечены к ответственности за должностные преступления, поскольку на это нет полномочий данного должностного лица и нет регламентированной в соответствующем документе должностной компетенции» [4]

В литературе назывались различные классификации причин и условий преступлений и преступлений, но все криминологи единодушны во мнении, что должностные преступления — это социальное явление. Реальность убедительно показывает, что причины преступности определяются условиями жизни людей. В их основе лежат противоречия, существующие в обществе, при этом произошел сдвиг ценностных ориентаций определенных слоев общества в сторону криминальных структур и коррумпированных сообществ.

Таким образом, в борьбе с официальной и коррупционной преступностью большое значение имеет профилактика, то есть положительное воздействие на ее причины и условия, предотвращение и пресечение преступной деятельности физических лиц.

Мерами такой профилактики являются: совершенствование нормативно-правовой базы противодействия служебной и коррупционной преступности (принятие Закона «О противодействии коррупции»); изменения и дополнения в Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Фе-

дерации», определяющие ежегодное представление исчерпывающей информации о своих доходах и имуществе; принятие правового акта, регулирующего порядок взаимодействия кадровых служб, контролирующих и правоохранительных органов при проверке достоверности информации, предоставляемой лицами, назначенными на государственные должности).

Наряду с указанными специальными криминологическими мерами, устранение негативных последствий экономической реформы, укрепление ее цивилизованных начал, повышение уровня жизни населения, а также эффективная повседневная защита хотя и охраняемых законом, но часто нарушаемых государством, прав и интересов физических и юридических лиц.

Литература:

1. Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. _3-е изд., М.: Норма, 2005.-912с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 г. Москва «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».
3. Стренин А. Проблемы ответственности за умышленное неисполнение должностным лицом своих служебных полномочий //Уголовное право.2003 № 1.
4. Егорова Н. Ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности// Российская юстиция.1998. № 9. С. 10
5. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю. н., проф. А. И. Долговой.— 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Норма, 2005.— 912 с.

Однородные правонарушения за проезд на красный свет

Шушакова Дарья Олеговна, студент
Тюменский государственный университет

По статистике, одно из самых частых нарушений правил дорожного движения — это проезд на красный сигнал светофора. Спешка или невнимательность автомобилиста, а порой и наглое нарушение нередко приводит к ДТП, и даже со смертельным исходом.

Ключевые слова: правила дорожного движения, нарушения, светофор, автомобилист, дорожно-транспортное происшествие

Uniform offenses for driving through a red light

According to statistics, one of the most frequent violations of traffic rules is driving at a red traffic light. Haste or inattention of a motorist, and sometimes a brazen violation often leads to an accident, and even with a fatal outcome.

Keywords: traffic rules, violations, traffic lights, motorist, traffic accident

Повторное наказание водителей за совершение однотипных правонарушений в течение ограниченного периода времени (год) является эффективной прогрессивной мерой, направленной на повышение безопасности дорожного движения путем отделения действительно злостных нарушителей ПДД от забывчивых, неосторожных и невезучих.

Повторное нарушение считается однородным нарушением, совершенным в течение 1 года со дня исполнения первого административного решения [2].

При проезде на красный свет статья 12.12. КоАП РФ предусматривает штраф в размере 1000 рублей. В случае повторного привлечения за одно и то же правонарушение автовладельцу придется заплатить 5000 рублей. Наказанием в этом случае может стать лишение водительских прав на срок от четырех до шести месяцев. Место нарушения также играет важную роль.

Если правонарушение было совершено на железнодорожном пути, автомобилист будет вынужден заплатить штраф

в размере 1000 рублей. или потерять способность управлять автомобилем на срок от 3 до 6 месяцев. При повторном совершении такого правонарушения лишение прав производится на 1 год. Чтобы избежать возникновения аварий на железной дороге, в наше время повсеместно осуществляется установка камер видеонаблюдения.

Если машина выехала на перекресток и за ней образовалась пробка, то это тоже считается правонарушением и будет приравнено к проезду перекрестка на красный свет. Автомобиль, создавший пробку, будет мешать другим автомобилям.

В этом году штраф за пересечение перекрестка на запрещающий сигнал можно получить, практически проехав не на красный свет, а при отсутствии разрешающего сигнала. Это особенно актуально, если, помимо основной позиции на светофоре, есть дополнительная секция.

С начала 2016 года во всех крупных городах России начали устанавливать автоматические системы обнаружения престу-

плений. Эти камеры работают автоматически. Они могут быть запрограммированы на фиксацию определенных моментов движения.

Когда камера зафиксировала нарушение правил дорожного движения тем или иным автомобилем, то после его фиксации отчет передается на центральный сервер. Узнать информацию о владельце автомобиля для ГИБДД не проблема. После регистрации правонарушения на адрес автовладельца «Почтой России» направляется письмо, в котором содержится фотография с нарушением правил дорожного движения, составленный протокол и постановление о взыскании [1].

Вы можете обжаловать штраф в общем порядке. В нашей стране глава 30 КоАП РФ предусматривает обжалование любого решения, независимо от того, принимается ли оно автоматически, если оно было вынесено инспектором на месте или судьей.

Процедура такая же, как и в главе 30. Прежде всего, это 10-дневный срок для обжалования или, если человек не смог написать жалобу в течение этого времени, документы, подтверждающие уважительную причину. Например, отпуск по болезни или командировка в командировку.

Во-вторых, жалоба всегда должна иметь живую подпись. В настоящее время Верховный суд постановил, что жалоба без

живой подписи считается недействительной и не будет принята к рассмотрению [4].

Ну и последний пункт — это конкретные причины, по которым человек не согласен с резолюцией.

За неуплату штрафа в указанный срок в соответствии с частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа в размере двукратной суммы неуплаченного штрафа. Или даже административный арест на срок до 15 суток или обязательные работы на срок до 50 часов.

Человеческий фактор всегда играет важную роль. На практике общение без повышения тона голоса, а также создание конфликтной ситуации почти всегда помогает избежать лишения прав. В суде вы можете раскаяться в случившемся и попросить судью заменить лишение свободы штрафом. Очень важно понимать, что раскаяние должно быть настоящим, а не фальшивым. Эта эмоция читается очень легко [3].

Все уже 100 раз слышали о необходимости соблюдения правил дорожного движения. Статистика говорит сама за себя, но многие не верят этим цифрам. Instagram, Facebook, Вконтакте, Одноклассники, Facebook-это не имеет значения. Повсюду первые новости дня: кто, где попал в аварию, сколько и каких аварий на дорогах. И так каждый день.

Литература:

1. Алексеев, А. П. Правила дорожного движения 2016 с иллюстрациями с самыми последними изменениями / А. П. Алексеев. — М.: Эксмо, 2019. — 160 с.
2. Жульнев, Н. Я. Правила дорожного движения для начинающих 2013 (со всеми последними изменениями) / Н. Я. Жульнев. — М.: Эксмо, 2019. — 288 с.
3. Майоров В. И., Петров А. Ю. Государственный контроль и надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского — 2020. — № 5–6 — С. 249–255. Международный научный журнал «Символ науки» № 5/2020.
4. Официальный сайт ГИБДД. [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.gibdd.ru.

Мошенничество в сфере компьютерной информации как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения

Щур Денис Глебович, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье раскрывается проблема квалификации и состав мошенничества в сфере компьютерной информации исследованы на основе уголовного законодательства Российской Федерации и юридической доктрины. При проведении исследования была проанализирована правоприменительная практика по рассматриваемому преступлению. Было установлено, что квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации имеет ряд трудностей, связанных с наличием близких по содержанию составов преступлений, не раскрытых в полной мере существенных признаков состава, а также с общими проблемами квалификации постоянно растущих преступлений в области информационных технологий. Данная тема является особо актуальной в связи с возросшей в современном мире необходимостью борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова: мошенничество; компьютерная информация; квалификация преступлений; киберпреступность.

Мошенничество в сфере компьютерной информации выделено в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее

УК РФ) в отдельный состав. Рассматриваемое преступление является специальным составом мошенничества. Согласно

ст. 159.6 такое мошенничество представляет собой «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей». При этом, в юридической литературе справедливо отмечается, что главное отличие мошенничества в сфере компьютерной информации это сложность данной формы хищения, как для квалификации, так и для расследования [4, с. 136].

Проведя анализ состава рассматриваемого преступления, можно сделать вывод, что объектами посягательства при совершении рассматриваемого противоправного деяния являются одновременно чужое и компьютерная информация. Согласно дефиниции, данной в примечании к ст. 272 УК РФ, компьютерная информация представляет собой «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи».

Ключевыми признаками такого мошенничества следует считать действия преступника, направленные на неправомерное получение доступа к защищенной информации потерпевшего, и умысел, направленный на хищение имущества лица, на чью информацию обращено посягательство. Такие действия могут осуществляться с помощью взлома паролей, получение доступа к реквизитам банковских карт или счетов потерпевшего и т.д.

Анализ судебной практики по делам о мошенничестве в сфере компьютерной информации, а также высказываемые в юридической литературе позиции показывают [1], что рассматриваемое преступление можно классифицировать в зависимости от способа их совершения на различные группы.

К первой группе можно отнести хищения, совершенные с использованием мобильной связи, а именно посредством получения доступа к денежным средствам потерпевшего через использование телефона, вышедшего из его владения, с помощью которого преступник идентифицирует себя как владелец при использовании услуги «мобильный банк» и осуществляет манипуляции с банковскими счетами собственника телефона.

Ко второй группе можно отнести мошенничество, при котором преступник завладел номером телефона, с которым была установлена связь с банковскими счетами потерпевшего. Такое становится возможно, как правило, после замены потерпевшим номера телефона либо утраты права на свой номер ввиду длительного неиспользования. Преступник, обладая таким номером, также приобретает возможность управлять денежными средствами потерпевшего на его банковских счетах.

Доступ к банковским счетам или иному имуществу потерпевшего также может быть получен через программы-вируса, которые потерпевший может собственноручно установить на свое устройство выхода в интернет, не подозревая об этом.

Мошенники также могут вводить потерпевшего в заблуждения путем обмана через смс-сообщения либо звонки от имени сотрудников банка. В таких сообщениях, как правило, утверждается о попытках неправомерного списания денежных средств со счетов для предотвращения которых необходимо

указать данные карты потерпевшего, дающие доступ к операциям с его денежными средствами.

Хищение также может происходить при попытке потерпевшего осуществить приобретение товаров или услуг посредством сети Интернет. В таком случае необходимые для осуществления каких-либо операций реквизиты карты могут быть получены при добровольном вводе их потерпевшим на специально созданных сайтах, внешне напоминающие какие-либо ресурсы, например, известных интернет-магазинов. Потерпевший также может собственноручно перечислить необходимую сумму на счет мошенников, представляющихся продавцом товаров либо лицом, предоставляющим какие-либо услуги за вознаграждение, но не являющихся таковыми [1, с. 112].

Исходя из указанных разновидностей такого рода хищения можно определить, что именно компьютерная информация является обязательным элементом состава данного преступления. При этом посягательство не всегда может быть направлено напрямую именно на указанный объект. Исходя из этого следует отметить, что под мошенничеством в сфере компьютерной информации не всегда следует понимать именно хищение, совершенное с использованием сети Интернет.

В качестве одной из проблем квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации в юридической литературе также выделяется отсутствие в составе данного преступления одного из общих признаков мошенничества, а именно обязательное наличие обмана либо злоупотребления доверием [3]. В юридической литературе отмечается, что таким образом происходит «размытие понятия «мошенничество» при формулировании диспозиции ст. 159.6 УК. Ведь общепринято, что мошенничество — это хищение путем обмана или злоупотребления доверием» [2, с. 197].

В подтверждение сказанного можно привести в пример приговор Советского районный суд г. Владивостока по делу № 1-277/2020 от 30 июля 2020 г. подсудимого Мишланова Д.Е. Из материалов дела следует, что «Мишланов Д.Е. в указанный период времени, действуя с единым преступным умыслом, направленным на получение денежных средств, путем ввода и модификации компьютерной информации, с целью хищения чужого имущества под учетными записью специалиста офиса ЮЕЮ и своей учетной записи незаконно переоформил следующие абонентские номера телефонов категории «серебро» и «золото» (стоимость которых, согласно Распоряжению <номер> от <дата>, составляет 3000 и 15000 руб., соответственно, за каждый номер)». Таким образом, в деяниях обвиняемого не присутствует обмана либо злоупотребления доверием.

При квалификации преступления, сопряженного с компьютерной информацией, может возникать конкуренция между ст. 159.6 УК РФ и ст. 272 УК РФ. В правоприменительной практике зачастую указанные нормы применяются совместно. Так, например, для осуществления хищения электронных денежных средств с банковского счета потерпевшего, как правило, необходимо получить доступ к охраняемой законом компьютерной информации, то есть к управлению банковскими счетам лица в сети Интернет.

При этом, разумнее представляется позиция, согласно которой в приведено примере и в аналогичных ситуациях не присутствует полноценной конкуренции составов преступления, поскольку состав ст. 272 УК РФ является составной частью состава ст. 159.6 УК РФ. Так, например, Р.Д. Шарапов полагает, что «по существу неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации в целях хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество является способом нового вида мошенничества в сфере компьютерной информации. Вследствие этого уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 159.6 и ст. 272 УК РФ, состоят между собой в отношениях конкуренции частей и целого, где ст. 159.6 предусматривает норму-целое» [5, с. 4].

Однако, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 30.11.2017 N48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» придерживается иной позиции. Так, Верховным Судом Российской Федерации по данному вопросу было установлено следующее: «Мошенничество в сфере компьютерной информации, совер-

шенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ». Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации также отмечает, что, «если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети» при совершении хищения с использованием учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным, такое деяние следует квалифицировать как кража. Кроме того, в случаях, когда хищение реализуется «путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть »Интернет« (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать по статье 159, а не 159.6 УК РФ».

Литература:

1. Бархатова Е. Н. Особенности квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации и его разграничение с иными составами преступлений // Современное право. — 2016. — N9. — С. 110–115.
2. Иванченко Р. Б., Малышев А. Л. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — N1. — С. 194–200.
3. Кули-Заде Т. А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. 2019. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://urfac.ru/?p=2165>.
4. Хегай В. А. Мошенничество в сфере компьютерной информации: вопросы квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 11–2. — С. 136–139.
5. Шарапов Р. Д. Актуальные вопросы квалификации новых видов мошенничества // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам дознания: Мат. всеросс. науч.-практ. конф. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации. — 2013. — С. 3–5.

ИСТОРИЯ

История развития этикета в Российской империи: с древнейших времен до конца XIX столетия

Песоцкая Алина Васильевна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор пытается проследить появление и эволюцию этикета в России, начиная с древнейших времен.

Ключевые слова: *этикет, Российская империя, Домострой, женщины.*

Классические системы этикета сформировались в западном мире, а его родоначальником можно считать французского короля Людовика XIV, благодаря его пристрастиям к европейской моде, вкусу, весь Новый свет равнялся на Францию. Французский король был первым, кто начал проводить дворцовые церемонии по специально-подготовленному сценарию. На своих приемах король стал впервые раздавать этикетки — свод правил, которые должны были выполнять придворные гости. Но шаблонные правила поведения были чужды в скором времени для придворных дам и кавалеров, по их мнению, они лишались своей индивидуальности, и с течением времени был за основу взят английский этикет, который основывался на скромности, честности и умеренности — считается, что он лежит основе современного этикета в мире [6].

Что же касается отечественных правил поведения в обществе, речевых норм общения, стоит сказать, что культура этикета в России, которая не пережила влияние средневековья, распространилась достаточно позже, но в то же время первоначальные формы регламентации нашли свое место в обычаях и нормах, заложенных еще в Древней Руси [1].

Еще до появления письменности и славянской азбуки на Руси, нравственные постулаты, нормы, элементарные житейские правила, находили свое отражение в народном фольклоре — пословицах и поговорках.

Первым документированным сборником, в который были включены правила хороших манер и нравственности, стало «Поучение Владимира Мономаха» — памятник XII столетия. В этом своде содержались статьи, которые затрагивали разные сферы жизни человека, они были схожи между собой и рассматривали правила поведения, как необходимо себя вести, чтобы заслужить хорошую репутацию, быть мудрым, умным человеком [3].

В Древней Руси было несколько категорий либо же направлений этикета. И первым из них были «Нормы поведения для юных особ». Юным девушкам правила этикета предписывали иметь чистую, непорочную душу, необходимо было вести

кроткую беседу, принимать пищу без лишних звуков, слушать старших и мудрых, при стариках молчать, уважать ровесников и младших, много не смеяться, в беседе не привирать, глаза не поднимать — смотреть в пол, не быть злой [4].

Существовал также и гостевой этикет, согласно которому все общение между гостем и хозяином двора основывалось на социальном положении гостей: чем выше был социальный статус, тем учтивее был хозяин дома. В любом случае встретить гостя добрым словом, накормить, напоить предписывалось каждому, уже не взирая, на статус и положение.

Рассматривая деловой этикет, стоит сказать, он был обусловлен несколькими обязательными нормами: соблюдение субординации и доверительные взаимоотношения [8].

Что же касается семейных отношений, то здесь также были свои правила поведения, и сводились они к главенству мужчины и бесправия женщины. Ярким примером кодекса поведения, охватывающего практически все нормы стороны жизни дворян, помещиков является Домострой, в котором были наставления по ведению семейного хозяйства, приготовлению пищи, воспитанию, различным свадебным, погребальным ритуалам и много другое [7].

Отличительными особенностями этикета в XVI и XVII вв. было то, что светские нормы, которые формировались и переплетались в то время с религиозными воззрениями и в большей мере этот симбиоз был виден в отношении социума к женщине. Связано это было с тем, что в обществе слыли легенды о «нечистой дьявольской» сущности женщины, которая считалась опасной, и мерилом этой опасности был возраст представительниц слабого пола — чем девушка моложе, тем больше она опаснее и заслуживает проклятья. Поэтому, исходя из всех мер предосторожности к молодой и красивой жене, очень частым явлением было держат ее взаперти в тереме от посторонних глаз. Такие меры предосторожности, конечно же, имели и свои последствия — стоило было девушке обмолвиться с мужчиной, не состоящим с ней в родстве, так сразу можно было говорить, что девушка потеряла доброе имя [2].

Несмотря на некоторую абсурдность в отношении к женщинам представительницы русской знати стремились к самым высоким формам культурой жизни. Прежде всего, это проявлялось в заботе о своей красоте, интересе к одежде и дорогим украшениям [5].

К. Валишевский отмечал, что общей чертой неписанного правила этикета в этот период, была роскошь и обилие одежд — это черные шелковые сети в волосах, батистовые платки с жемчугом, меховые шапки из золотой парчи, усеянные дорогими камнями.

Результаты коллективного опыта — основы этикета, нашедшие свое отражение в фольклоре и памятниках литературы Древней Руси, сменились на Петровскую модернизацию и европеизацию. Светский этикет, сквозь тернии, ворвался в размеренную дворянскую жизнь. Реформы Петра I коснулись не только правил, норм поведения в обществе, но и внешние изменения произошли: молодые дворянки теперь должны были носить платья, отшитые в соответствии с европейской модой — открытые плечи, руки, декольте. По отношению к юным особам молодые дворяне также должны были быть обходительны — им предписывалось провожать юную дворянку к столу и помогать сесть за стул.

В эпоху правления Петра I также составлялись правила поведения в обществе и таким сводом для юных дворян стало «Юности честное зеркало» [9]. В нем были советы, которые гласили, что дворянкам, выходя в свет, нужно было выглядеть опрятно, надобно ухаживать за ногтями, ей необходимо было заниматься обучением, пальцем ни на что не указывать, прилюдно не чихать, не кашлять, при необходимости удаляться в уединенное место.

Петровские реформы сказались и на быте дворянства, отличающегося теперь от предыдущих поколений.

Литература:

1. Байбурин А.К. У истоков этикета. Этнографические очерки. — М: Ленанд., 2019.
2. Барашев, М. А. Светское и религиозное образование в русской усадьбе конца XVIII века — начала XIX века. — Владимир: Редат. издат. Комплекс ВлГУ, 2003.
3. Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. — СПб.: Наука, 1997.
4. Бокова, В. М. История жизни благородной женщины. — М.: Литературное обозрение, 1996.
5. Все об этикете: Этикет от А до Я / Сост. И. Н. Кузнецов. — М., 2006.
6. Гоппе Э. Правила светского этикета для дам. — СПб.: Тип. Имп. Санкт-Петербургских Театров, 1873.
7. Домострой / под ред. Л. А. Дмитриев. — СПб: Наука., 1994.
8. Кучмаева И. К. Культура общения: этикет и стиль. — М.: ГАСК, 2002.
9. Юности честное зеркало или Показание к житейскому обхождению / собранное от разных авторов; напечатана повелением Царского Величества. — М.: Художественная литература, 1976.

Новые светские правила благовоспитанности в XVIII–XIX в. внедрялись в большей степени в высших слоях Петербурга и Москвы, в других слоях общества, состоящих из мелких дворян либо же разночинцев, те же самые этикетные правила носили вторичный более адаптированный характер, а то и вовсе носило подражательный характер столицы.

Император Николай I слыл любителем национальных мотивов и вплоть до середины XIX века императорский двор оказывал ключевое влияние на этикетные правила общества всех слоев. Но в тоже время быт представителей «недворян» был затронут мало, а в связи с последующей отменой крепостного права, ростом промышленности, реформами Александра II и вовсе усилило влияние незнатных людей и людей недворянского происхождения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что этикет имеет многовековую историю. Древнерусский этикет оформился и сложился из русских традиций, языческих и религиозных представлений. Вместе с канонами, системой религиозного опыта, наше древнее государство заимствовало и первые нормы этикета из Византийской империи в XI в. Уже к XII веку складываются и появляются первые сборники манер и правил поведения. Наивысшего расцвета и оформления достигает этикет во времена правления Петра I и Екатерины II, но на этом его эволюция не прекращается вплоть до XXI века включительно.

Обращение к истории этикета позволяет понять, что он нес в себе не только то, что отличало русскую культуру от доэтикетных форм культуры России, но и то, что объединяло, связывало их. И в этой связи российский этикет выступает как историческая форма, ступень в прогрессивном движении общества к общечеловеческой культуре.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Религиозная составляющая в деятельности КПРФ

Булыгин Фёдор Владимирович, студент
Московский педагогический государственный университет

Статья посвящена анализу религиозной составляющей деятельности Коммунистической партии Российской Федерации. В данной работе представлены результаты исследования партийных документов, программ, работ руководителя КПРФ Г. А. Зюганова и сделаны выводы об отношении партии к религии в современной России.

Ключевые слова: Россия, партийная среда, русский народ, современная КПРФ, социальная справедливость, национально-историческая традиция России, КПРФ, партия.

Ситуация в партийной среде, в которой существует современная КПРФ, весьма неоднозначна. С одной стороны, у массового избирателя сохраняется запрос на социальную справедливость и недовольств либеральным курсом реформ 90-х годов. С другой стороны, имеется призыв к сильному государству и высокой степени государственного вмешательства, что сводит на нет низовую самоорганизацию на местах, не давая коммунистическим и социалистическим партиям выстраивать сеть местных организаций.

Необходимо отметить, что после событий весны 2014-го года КПРФ взяла очевидный государственно-патриотический курс, аргументируя это строго про-властной риторикой о недопущении в России «Майдана» по украинскому сценарию. Этот новый курс достаточно неплохо накладывается на заложенный еще в 90-е и 00-е годы базис идеологем КПРФ о «помощи русскому народу» [4, с. 107].

КПРФ, если проанализировать ее партийные документы, риторику и инициативы, не является общепринятой левой партией по традиционной европейской или американской классификации. К примеру, важным критерием для отличия между Республиканской партией США и Демократической многие американские эксперты считают принципиальную позицию по отношению к вере — республиканцы признают существование бога, в то время как демократы делают ставку на агностиков и атеистов. Соответственно, вера в бога считается маркером именно правой партии. Говоря же о коммунистах России, впервые возникших как партия под руководством Ленина — они были последовательными материалистами, и воинствующий атеизм считался частью их государственной политики. Смягчен, а затем отброшен он был только из-за Великой Отечественной войны, когда власть увидела мобилизационный потенциал религиозных организаций, в частности, РПЦ, решила поставить их на службу себе.

В программе КПСС был упомянут научный атеизм как идеология противостояния «церковным предрассудкам», а бороться

с религией предписывалось просветительской и пропагандистской деятельностью [6, с. 121–122]. КПРФ в этом плане сильно отличается от предшественницы, несмотря на то что позиционирует себя ее правопреемницей. В программе КПРФ не просто отказались от принципа научного атеизма, но также в открытую заявляют о возможном политическом союзе с религиозными общественными объединениями, а также об уважительном отношении к традиционным религиям народов России, среди которых особенно подчеркнута православие [5, с. 10]

Лидер КПРФ, Г. А. Зюганов в своем докладе разъяснил позицию партии по религиозным вопросам, и, в особенности, к РПЦ [3, с. 56–57]. Он подчеркнул важную роль православной церкви в «советской цивилизации», построение которой в России КПРФ видит своей целью.

Зюганов считает, что «КПРФ — партия научного коммунизма, но не воинствующего атеизма. <...> Наша партия считает свободу совести — свободу вероисповедания или атеизма — гарантией уважения религиозных и атеистических чувств людей. Вот почему мы восстановили свободу совести для коммунистов. Именно восстановили, ибо она была в большевистской партии с момента ее рождения» [2, с. 87]. В качестве аргументации Зюганов приводит мнение Ленина, согласно которому рабочий должен быть привлечен идеями партии, даже если он сохранил свои религиозные убеждения. Позиция Ленина по вопросам борьбы с религиозным воззрением на природу власти и общества у Зюганова не рассматривается вовсе. Он смещает акцент на деятельность КПСС в XX веке, говоря, что этот ленинский принцип был забыт одним из первых в угоду внутрипартийным интригам, а в настоящее время должен быть возвращен для увеличения социальной базы КПРФ.

Кроме того, Зюганов, в противовес правящему либеральному режиму, основанного на воинствующем индивидуализме, ставит исконно русскую и христианскую ценность соборности как исконно русскую, христианскую ценность. Соборный тип общезжития он сравнивает с «христианским коммунизмом», тем

самым сближая позиции своей партии и православные национально-исторические традиции России. Под соборностью он подразумевает коллективизм, который опирается на мощную духовную традицию, ставящую на первое место нравственные нормы, а не категории полезности.

В частности, Г.А. Зюганов считает, что социализм Советской России был построен на многовековых традициях православия и соборности, которые провозглашают коллективизм, братство, социальную справедливость. Не забывает он также и упоминать и другие конструкты, которые характерны для национально-исторических традиций России. Среди них — государственность, под которой он понимает ведущую роль государственного аппарата в проведении внешней и внутренней политики, державность — исторически сформированное величие России на мировой арене, а также уже упоминавшаяся духовность. Кроме того, Зюганов отмечал, что Россия — это евразийская цивилизация, в рамках которой развивается православная культура. К тому же, выделяя 4 типа национального самосознания в постсоветской России, он особо отмечает православно-российский менталитет, который является долгожителем и исторически простирается со времён Киевской Руси. Основой этого менталитета являются православные нормы и ценности, заложенные в самосознании русского народа.

Однако несмотря на достаточно теплые отношения с РПЦ, указаны также очевидные недостатки сотрудничества церкви и буржуазного государства. «Мы, коммунисты, всегда выступали за отделение Церкви от государства, и сегодня КППРФ выступает против попыток либерально-олигархического режима превратить Русскую православную церковь в послушный ему

механизм управления страной и обществом. Для самой Церкви пойти на поводу у этих поползновений означало бы разделить ответственность за разрушительный социально-экономический курс, проводимый сегодня в России» [1, с. 20]. В подобных обстоятельствах КППРФ видит своих союзников в духовенстве, которое не вмешивается в политику и занимается тем, что организует жизнь верующих в соответствии с морально-нравственными религиозными нормами. По мнению компартии, одинаково неприемлем и воинствующий клерикализм отдельных священнослужителей, и воинствующий атеизм отдельных партийцев.

У современной КППРФ существует в отношении религии только один основной запрет — на пропаганду ее в партийной среде, в отношении принятия новых членов религиозный ценз, в отличие от КПСС, отсутствует.

Таким образом, рассматривая религиозный аспект в деятельности КППРФ, мы можем отметить, что, несмотря на свою левую идеологическую направленность — то есть стремление воплотить ранее не существовавший идеал социально-политической системы — она сочетает в себе и черты правой политической идеологии, поскольку оперирует такими исконными для России ценностями как православие, соборность, державность, духовность, государственность, а также критикует правящий режим за то, что он реализует в России чуждый ей либеральный идеал социально-политического устройства. Можно сказать, что идеология КППРФ является эндогенно-экзогенной, поскольку она сочетает в себе как западные идеалы и ценности — социализм, так и национально-исторические особенности России.

Литература:

1. Зюганов Г.А. Смотреть вперёд. X Съезд КППРФ и «трудные вопросы» российского коммунистического движения. М.: ИТРК, 2004. С. 107.
2. Зюганов Г.А. Актуальные вопросы совершенствования идейно-теоретической работы партии // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. 2012. № 4 (15)
3. Зюганов Г.А. Доклад Председателя ЦК КППРФ Г.А. Зюганова к XIV (октябрьскому) совместному пленуму ЦК и ЦКРК КППРФ.
4. Калинин В.А. «Националистический дискурс в деятельности КППРФ». Вестник Саратовского государственного университета, серия «социология, политология». 2014. Т. 14. Вып. 4.
5. Программа КППРФ. — М., 2011. — С. 35
6. Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС в 1961 году). — М. Политиздат, 1961. С. 121–122

Российская политология: этапы генезиса и особенности институализации

Гринченко Елизавета Александровна, студент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Ростов-на-Дону)

Рассмотрены трансформационные процессы становления политической науки в России. Посредством системного анализа установлен ряд причин, сдерживающих процесс институционализации политологии в отечественном научном сообществе. Определены текущие проблемы, препятствующие качественному развитию политических институтов в современной России.

Ключевые слова: политическая наука; трансформационные процессы; институционализация; научное сообщество; системный анализ; политические школы.

Russian political science: stages of genesis and features of institutionalization

The transformational processes in the formation of Russian Federation's political science are considered. Through a system analysis, a number of reasons that hinder the process of political science institutionalization in the domestic scientific community are identified. The current issues hindering the qualitative development of political institutions in modern Russia are determined.

Keywords: political science; transformational processes; institutionalization; science community; system analysis; political schools.

Попытки оценить состояние и тенденции развития политической науки в России предпринимались неоднократно. Проследить специфику трансформационного пути становления политологии в России видится возможным при помощи системного анализа. Научная новизна работы представляет собой оценку этапов институционализации науки в ретроспективе многовековой истории Российской Империи, основываясь на парадигму исторического детерминизма.

Современное научное сообщество выделяет три этапа формирования политологии как науки в государстве, а именно:

- зарождение политической науки в царской России (с конца XIX в. до 1917 г.);
- подспудное существование политической науки в СССР (1917 г.— 1989 г.);
- институционализация политологии в современной России (с 1989 г. по настоящее время).

Развитие политической мысли в РФ началось в XIX веке в рамках смежных дисциплин, таких как философия, правоведение, социология и история. Особенностью русской дореволюционной школы было то, что зачатки политической науки в ее современном понимании формировались, преимущественно, на основе правоведческих концептов. Тогда особое значение приобрели работы Н. А. Бердяева, Б. Н. Чичерина, С. М. Соловьева, Д. А. Милютин, В. О. Ключевского, которые исследовали вопросы государственного строительства и парламентаризма, выявили определенную взаимообусловленность исторических событий, ознаменовавших динамику развития политико-властных отношений [4, с. 178].

Серьезной проблемой в Российской Империи стало отсутствие предмета исследования политологии, поэтому политические исследования носили несистемный характер, часто имели уклон в правовую сферу, исследуя зарубежные конституции и их избирательные системы.

Несмотря на весомую методологическую базу, составляющую научно-методические разработки в области исследований по смежным с политологией наукам, вопрос о ее развитии и утверждении в перечне социо-гуманитарных знаний в Царской России был закрыт. Обуславливалось данное обстоятельство авторитаризмом властной элиты, ее закрытостью к диалогу с обществом, существовавшей цензурой, и, разумеется, низким уровнем культуры и среднестатистического образования граждан.

Исходя из этого, следствием стало отсутствие понимания цели развития качественно новых механизмов, нацеленных на анализ принятых властных решений, социальных потребностей для дальнейшего планирования и прогнозирования стра-

тегии государственного развития как во внутренней, так и во внешней политике.

Согласимся с мнением А. И. Соловьева в том, что менталитет русского человека оказал особое влияние на статику развития политологии как науки из-за своей особенности испокон веков подчиняться монарху, не вникая в сущность и перекладывая ответственность за принимаемые решения, на наделенную соответствующей властью, правящую элиту, тем самым даже не осознавая конечную цель проводимой политики своего государства.

Даже такие судьбоносные события, как закат правления династии Романовых, тяжелая и затяжная Первая Мировая война, революция 1917 года, богатые на анализ поведения политических лидеров и, принятых ими решений, ощутимо сказавшиеся на политическом самочувствии общества, не смогли в полной мере дать обеспечить онтогенез становления политологии как науки в Советском Союзе [5, с. 87]. Это объясняется рядом причин: социальная anomia общества, экономический кризис, назревшие психологические проблемы граждан, нежелание властного аппарата в экспертном анализе, проводимой ими политики и выявления ее положительных и отрицательных сторон, привели к стагнационной стадии развития политологии как науки, которая продолжалась в СССР на протяжении долгих лет.

Преодолев культ личности И. В. Сталина и войдя, в так называемую, стадию «оттепели» Н. С. Хрущева, активно начали формироваться теории в области социологии, на основе изученного общественного мнения респондентов по принятым в государстве решениям в отношении экономического, политического и культурного поворота в жизни страны.

Восстановление связей с продвижением политологии так же обусловилось в СССР окончанием Второй мировой войны, когда политическая наука на западе сделала большой рывок вперед и под эгидой ЮНЕСКО была создана Международная Ассоциация политической науки — МАПН [1, с. 63].

Следует отметить, что ряд исследователей, входящих в научное сообщество, глубоко убеждены, что теоретическая база хоть и была отечественной, а вот методика развития и прикладной характер в исследовании заимствованы были у Запада, где политическая наука уже крепко утвердилась и могла насытить практическими знаниями политический рынок, стать своего рода фундаментом для развития.

В ответ на крайности западной фазы Россия выстраивала свою идентичность как восточная держава, опирающаяся на традиционные ценности, религиозно-этические принципы национальной традиции.

Проанализировав становление политологии в западных странах, можно сделать вывод о том, что существующий политический режим и форма правления в государстве играют реша-

ющую роль в тенденциозности и устремленности любой науки, в особенности, интерес к содержанию и целям — политологии. Российская Федерация не стала исключением, с распадом тоталитарной системы политическая наука перестала служить формальным условием режима и превратилась в важный фактор развития общества, которое, порвав с политическими институтами тоталитарного прошлого, осталось заложником его политической культуры. Русская политическая мысль обосновывала, прежде всего, приоритет интересов государства перед личностью и не была ориентирована на защиту интересов самостоятельного индивидуума.

В декабре 1960 года сознательно создается Советская академия политических наук — АПН, которая в 1961 году вошла в состав МАПН [2, с. 4]. Первым президентом АПН был избран Г.Х. Шахназаров. Целью АПН было определено содействие становлению в России эффективного правового государства и зрелого гражданского общества на основе укрепления государственности. Основной проблемой академии, по нашему мнению, явилось отсутствие достаточной профессиональной квалификации многих исследователей и преподавателей и признанных самим сообществом академических стандартов.

Воссоздание политической науки началось в постсоветский период, когда обозначился государственный заказ, и, кроме того, исчезли идеологические препятствия для освоения достижений мировой политической науки. Политика гласности, инициированная М.С. Горбачевым, должным образом повлияла на демократизацию политической науки, а характерные тому времени, заимствованные из Запада, концепции плюрализма обеспечили свободу мыслить и высказывать свое мнение открыто и честно, порой даже вступая в публичные диспуты [7, с. 30].

Ведущую роль в становлении в СССР политической науки сыграли академические институты [8, с. 63]. В 1990-е годы происходит окончательная институционализация политической науки в Российской Федерации посредством создания кафедр политологии в вузах и непосредственному преподаванию новой учебной дисциплины на факультетах. Если ранее педагогический состав формировался из бывшей советской номенклатуры, преимущественно не обладавшей глубинными политологическими знаниями и не имеющей понимания комплексной системы о представлениях и целях науки, то в 2000-е годы XX века в Российской Федерации ситуация кардинально меняется. А превращение вчерашних историков, философов,

юристов, филологов и инженеров в политологов ставит во главу угла проблему интенсивного самообразования, предполагавшего освоение ученым сообществом зарубежной классики и предоставленного ими инструментария.

Начинается активная подготовка политологического сообщества, важным условием которого явилось создание диссертационных советов и предоставление возможности практической защиты аспирантов своих кандидатских работ на соискание ученой степени в вузах [3, с. 78]. Первая кафедра политологии была открыта в 1989 г. на философском факультете ЛГУ. В том же году была образована кафедра политической социологии в рамках межфакультетского Центра социально-гуманитарного образования МГУ и кафедра политологии в Тульском педагогическом институте, с 1991 г. — практически, во всех вузах. Произошла трансформация институтов, действовавших в рамках КПСС и отчасти — академических институтов.

Еще одно существенное препятствие в развитии политологии в России находит свое отражение в слабом развитии гражданского общества, способного к созданию условий органической модернизации, инициированных самим населением страны, а не навязанных сверху. Российский правовед, историк и философ Б.Н. Чичерин определил две первоосновы гражданского общества: индивидуальную свободу и наличие частной собственности, которую должно в, большей степени, обеспечить государство, а если быть точнее, создать все необходимые для этого условия [9, с. 12]. Ко всему этому, характерной тенденцией является слабая коммуникационная составляющая граждан и власти, закрытость политической элиты к диалогу.

Таким образом, изучая предшествующие этапы исторической реальности в процессе разрешения назревших проблем в государстве, важно понимать, что состояние политических систем, связано, прежде всего, генетически. Именно 90-е годы 20 века в РФ стали триггером для социальных катаклизмов, которые оказали непоправимый урон современному состоянию общества, отразившись на его политической сфере, где власть не взаимодействует с обществом, а воздействует на него [6, с. 150].

В ходе исследования посредством системного анализа установлен ряд причин, сдерживающих процесс институционализации политологии в отечественном научном сообществе. Определены текущие проблемы, препятствующие качественному развитию институтов политических школ в современной России.

Литература:

1. Батухтин А.С. Феномен риска в некоторых теориях гуманитарного знания. Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2017. Т. 6. № 3. С. 61–64.
2. Голосов Г.В. Сравнительная политология и российская политика. Сборник статей / пер. с англ. И.С. Григорьева. Санкт-Петербург, 2016. — С. 4.
3. Ильин М.В. Политика как предмет изучения, состав политологии и методы основных политологических дисциплин. — М.: 1994. — С. 78.
4. Пляйс Я.М. Политическая наука России в 1998 г.: Что нового? // Полис. — 1999. — № 3. — С. 175–182;
5. Сергеев К.В. Когнитивные модели и формирование религиозных институтов: античный протогностицизм // Полис. — М., 2002. — № 5. — С. 86–95
6. Титова Е.В., Лупандин В.Н. Политическое знание: сущность, свойства, границы и пределы. Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 4. С. 145–159.

7. Трансформация политологического сообщества в постсоветской России // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. — М., 1999. — № 1. — С. 23–39;
8. Федун Л. О предмете и методе политологии // Социально-политические науки. 1991. № 3. — С. 63.
9. Шестопап Е. Б. Мировая политология в российском контексте // Политическая наука: Новые направления / Под ред. Гудина Р., Клингемана Х.-Д. — М., 1999. — С. 9–18.

Динамика репрезентации концепта «россияне» в государственном дискурсе

Захаров Олег Александрович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Использование в речи слова «россияне» всегда отличалось от использования слова «русские». Это составляет одну из актуальных для современной России тем — идентификацию населения. Данная работа сосредоточена на изучении репрезентации политического концепта «россияне» в государственном дискурсе в период с 1991 по 1999 год. Автор исходит из предпосылки о том, что концепт «россиян» при президентстве Б. Н. Ельцина имел несколько смыслов, изменения которых были обусловлены конкретным механизмом. Иными словами, часто не принимается во внимание разница репрезентации концептов при разных президентских сроках.

Ключевые слова: россияне, строительство нации, политоним, Б. Н. Ельцин, федерализм.

После такой «критической развилки», как распад СССР, которая повлекла за собой исчезновение концепции советского человека, жители России формально стали россиянами. Современные исследователи сошлись в консенсусе, что это была своеобразная лексическая форма, призванная заполнить образовавшийся идеологический вакуум. Тем не менее, в данную лексическую форму постепенно привносились различные смыслы за счет многообразных, в том числе дискурсивных практик. В данной статье мы сосредоточим внимание на том, как государство и президент Ельцин изменяли свой ответ на вопрос «кто такие россияне?».

Для этого был задействован метод process tracing [1], который позволяет отследить причинно-следственные связи в рамках отдельно взятого кейса, и посмотреть на содержимое «черного ящика», которым представляется динамика репрезентации рассматриваемого концепта. Динамика происходила с позиции государственного дискурса, под которым в статье понимаются прежде всего нормативные документы, которые закрепляют официальную трактовку различных терминов, а также публичные выступления президента (в частности, Послания Федеральному Собранию РФ), которые определяют идеологический вектор развития страны.

В соответствии с реализацией метода, был сформулирован причинно-следственный механизм. Он предполагает, что **репрезентация «россиян» трансформировалась, так как Б. Н. Ельцин реализовывал разные политические стратегии.**

На заре политической карьеры перед Б. Н. Ельциным стояли очевидные задачи: заручиться наиболее электоральной поддержкой и в дальнейшем легитимизировать свое избрание. Обращение к гражданам страны как единому целому в такой ситуации является крайне актуальным и соответствующим для выполнения подобных задач инструментом. Соответственно, первое задокументированное публичное применение обращения «россияне», которое прозвучало в ходе выступления Ельцина перед жителями г. Новокузнецка во время поездки по

Кузбассу [2] (хотя более известно обращение на митинге у Дома Советов РСФСР [3]) можно рассматривать в качестве политической технологии. Она в свою очередь породила новую идентичность, которая представлялась как общенациональный консенсус: кандидат Ельцин рассчитывал на поддержку не конкретных групп населения, а на всех жителей страны — россиян. На момент 1991 года это был самостоятельный инструмент национальной консолидации и мобилизации электоральной поддержки населения. На это указывают как отечественные [4], так и зарубежные [5, с. 145] исследователи.

Дальнейшие упоминания «россиян» в государственном дискурсе при Б. Н. Ельцине могли быть обусловлены изменением характера отношений между субъектами и федеральным центром. После того, как Б. Н. Ельцин был избран президентом РСФСР (и впоследствии РФ) в 1991 году, ему предстояло сохранить территориальную целостность страны, что ставило вопрос о снижении темпов регионализации в России. Эта политическая стратегия отразилась в смене модели отношения центр-регионы: перевес в сторону регионов должен был быть смягчен [6, с. 568]. В первые 2 года правления Ельцина были предприняты попытки имплементации инструментов политического контроля над регионами: таковыми являлись введение института губернатора и института полномочного представителя Президента РФ. Исследователями отмечается, что уже с начала 1992 года заметно снижение территориально-политической асимметрии [6, с. 568]. Говоря о регионализации, стоит отметить, что она проявлялась не только в политическом стремлении регионов быть независимыми от центра игроками, но еще и в усилении региональной идентичности. В соответствии с этим, приобретение новых смыслов и дальнейшая трансформация формального политонима в концепт, наделенный определенными смыслами, была обусловлена необходимостью создания своеобразного противовеса региональной идентичности — общенациональной рамки, которая включала в себя все этносы России. В тот же период были осуществлены меры,

которые несли в себе большую символическую значимость: в 1991 году РСФСР переименована в Российскую Федерацию, в 1992 году начал работу Государственный комитет по национальной политике, в 1993 году принят закон «О гражданстве РФ». Тогда же вступает в силу Конституция РФ, согласно которой носителем суверенитета является «многонациональный народ», все граждане вне зависимости от этнической принадлежности. Дальнейшее использование «россиян» в качестве *самоназвания народа представляется в виде компромисса относительно самоназвания населения РФ, призванного снизить риски дестабилизации политической и ситуации в стране*. Вместе с этим стоит также и отметить этнополитическую долю в такой репрезентации: в свете вышеописанного использования инструмента внимание к вопросу взаимоотношений жителей разных субъектов федерации демонстрирует институционализированная Ельциным национальная политика в форме Государственного комитета по национальной политике и принятой в 1996 году Концепции государственной национальной политики. Деятельность государственного комитета (а в дальнейшем министерства) национальной политики в 1990-е годы впервые затронула вопросы «взаимодействия различных этносов в делах формирования укрепления духовной общности россиян» [7], что привносит смысл регулирования межэтнических отношений.

Концепция национальной политики провозглашала одним из главных политических вызовов «развитие федеративных отношений, обеспечивающих гармоничное сочетание самостоятельности субъектов Российской Федерации и целостности Российского государства». Основными целями концепции значились «достижение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям», а также «формирование и распространение идей духовного единства». В документе сделан упор именно на российскую нацию, уже концепт «россияне» фигурирует в документе 3 раза.

Стоит отметить, что частота употребления рассматриваемого концепта в законодательстве в период с 1991 по 1999 год все же характеризуется как низкая. В Конституции «россияне» не фигурируют, в федеральных законах упомянуты лишь в одном — «О днях воинской славы и памятных датах России» (№ 32-ФЗ от 13 марта 1995 г.). В других источниках (подзаконных актах) слово россияне использовалось, например в шести указах президента РФ, которые были подписаны Ельциным [8]. Также существовал еще один смысл, вкладываемый Президентом в обращение — «соотечественники». Ельцин ставил это обращение в один ряд с «россиянами» [3].

Исходя из вышеизложенных фактов, можно заключить, что в период с 1991 по 1999 год в ходе вышеописанных событий политиком «россияне» приобретал в государственном дискурсе новые смыслы и акцентуации, в частности этнополитические, что постепенно переводило его в разряд концепта. Меры и концептуальные положения, примененные к понятиям «россияне» и «российская нация», были направлены на закрепление национальной политики и противодействия этническим конфликтам в контексте снижения территориально-политиче-

ской асимметрии. Рассмотренный причинно-следственный механизм можно считать истинным, поскольку он прошел проверку 3 из 4 логических тестов в рамках метода process-tracing. Единственным исключением является тест «двойное подтверждение», для его прохождения необходимо самостоятельное доказательство, которое подтвердило бы логику причинно-следственного механизма. Такое доказательство должно иметь вид заявления Б.Н. Ельцина или же упоминания в государственном дискурсе о коренных отличиях проводимых им политических стратегий. Но, поскольку такового не было обнаружено, гипотеза не проходит данный тест, что, впрочем, не является препятствием для истинности предложенного механизма [1, с. 138].

Для более глубокого погружения также необходимо рассмотреть и идеологические представления президента Ельцина относительно судьбы страны и ее места в мире. Президентство Бориса Николаевича было озаменовано либерально-демократическими реформами и общим стремлением к политическому сближению с Западом. Внешнеполитический курс тоже играл большую роль: формула о «возвращении в семью цивилизованных народов» имело влияние на позиционирование нации относительно евразийского региона. Президент Ельцин, обратившись к гражданам РФ как к «россиянам», утвердил западный концепт нации как политического сообщества граждан, так как суть обращения отражала самоназвание российской нации. Введя в государственный дискурс «россиян», Ельцин тем самым актуализировал разрыв с тоталитарным прошлым и акцентировал внимание на гражданской принадлежности.

Президент Ельцин абстрагировался от советского опыта, он принимал участие в создании новой, постсоветской России. В 1996 году Ельцин в контексте этой темы сообщал о «сознательном выборе россиян, неоднократно и убедительно подтверждавших свою приверженность идеалам демократии, свободы, правового государства» [9]. Концепт россиян впервые встречается в Послании 1994 года, обращение употребляется в документе 8 раз, исключительно в смысле всего населения РФ вне зависимости от этнической принадлежности. Согласно Ельцину, нация в Конституции понимается как согражданство. Тем не менее, встречается идеологизированный контекст: «россиянам близка цель построения процветающей и демократической России» [9]. В Послании 1996 эти контексты приобретают более яркую форму. Так, Ельцин утверждает, что строительство российского демократического государства идет успешно, поскольку «самым главным доказательством являются россияне, которые независимо от политических взглядов овладевают умением жить при демократии» [10]. Также имели место экспрессивные сюжеты: «Несправедливо и неправильно изображать россиян забытыми и униженными, готовыми слепо и безропотно подчиняться любому диктату. Напротив, традиции народоправства присущи российскому народу». Ключевая деталь темы российской нации в Посланиях с 1994 по 1999 год заключается в отсылках к либеральному принципу «служения государства людям». Далее, в послании «Россия на рубеже эпох...» 1999 года утверждается, что существует необходимость «поднять национальный дух», «используя великую роль российской многонациональной культуры» [11], также имели место сю-

жеты о важности «межнационального согласия» и «уважения прав и свобод человека вне зависимости от его национальной принадлежности».

Внешнеполитический курс Президента тоже влиял на процессы строительства нации. В феврале 1992 года Ельцин заявляет в ООН, что никакие идеологии не смогут «одолеть демократию, права человека, политические и гражданские права» [12], а Линия «о возвращении в семью цивилизованных народов» часто использовалась на встречах с мировыми лидерами, например, в 1993 году при подписании Договора о дружбе

с Польшей или при встрече с Президентом Клинтон в Москве в 1994 году.

Приведенные примеры свидетельствуют о преобладании гражданских и демократических смыслов при упоминании россиян (российской нации), ввиду соответствующего взгляда Б. Н. Ельцина на дальнейшее развитие страны. Вместе с этим использование конструкции часто было сопряжено с контекстом так называемого «межнационального согласия», что ассистирует предложенной концепции трансформации смыслов «россиян» из-за разных политических стратегий.

Литература:

1. Турченко М. С., Завадская М. А. Каузальный механизм vs нагромождение фактов? Критерии оценки причинно-следственных связей в case studies // Polis: Journal of Political Studies. — 2017. — № 2. С. 134–146
2. Текст выступления Б. Н. Ельцина перед гражданами г. Новокузнецка во время поездки по Кузбассу 27 апреля 1991 г. (копия). — Текст: электронный // Ельцин центр: [сайт]. — URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/9549> (дата обращения: 17.06.2021).
3. Выступление президента РСФСР Б. Н. Ельцина, председателя Совета Министров РСФСР И. С. Силаева, и.о. председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатова на митинге у Дома Советов РСФСР, посвященном победе российской демократии над реакцией [аудиозапись]. — Текст: электронный // Ельцин центр: [сайт]. — URL: <https://yeltsin.ru/archive/audio/8973> (дата обращения: 17.06.2021).
4. Кара-Мурза А. А. Между «империей» и «смутой». — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, 1996, 173 с.
5. Breslauer G. W. Gorbachev and Yeltsin as leaders. — Cambridge University Press, 2002. 229 p.
6. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. — Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 750 с.
7. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 № 909)
8. Грищенко А. И. К новейшей истории слова россияне //Русский язык в научном освещении. — 2012. — № 1. — С. 119–139.
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 24.02.1994 «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)»
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 23.02.1996
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.03.1999 «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)»
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.03.1999 «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)»

Современная политика безопасности Европейского союза на Балканском полуострове

Русайкин Антон Павлович, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье автор проводит анализ политики безопасности Европейского союза на современном этапе на примере стран Западных Балкан. Рассматриваются развитие концепций безопасности ЕС с начала 2000-х годов вплоть до сегодняшнего дня. Внимание уделено Югославскому кризису: истории и действия по урегулированию. Предприняты попытки прогнозирования дальнейшего развития событий в регионе с учётом последних тенденций. Отмечается замедление процесса интеграции стран Западных Балкан в «единую Европу», несмотря на проработку данной темы как в Брюсселе, так и в столицах всех шести западно-балканских государств.

Ключевые слова: международная безопасность, Европейский союз, Западные Балканы.

С началом XXI века тенденции глобализации, интеграции и взаимосвязанности стали играть всё более важную роль

в мировой политике. Возросшая роль негосударственных акторов в международных отношениях явилась закономерным

продолжением этих процессов. Одним из наиболее примечательных примеров нового вида взаимодействия стран на политической арене стал Европейский союз.

Амбиции Европейского союза в экономической, политической и культурной сферах вышли как за свои географические, так и за концептуальные пределы. Это стало возможно благодаря собственным усилиям и благоприятной обстановке в мире. Можно говорить о том, что сегодня Союз аккумулирует огромный ресурс «мягкой силы», в связи с чем логичным выглядит дальнейшее проецирование своих возможностей уже в сферу безопасности. К тому же, страны-члены Европейского союза заинтересованы в сохранении стабильности и порядка как в своём, так и смежных регионах. Из-за этого они, опираясь на потенциал ЕС и силовые возможности крупнейшего в мире военного альянса НАТО, всё чаще стараются повлиять не только словом, но и делом на возникающие проблемы. Своеобразной пробой пера в этой области для Евросоюза стал Югославский кризис. Бедствия, вызванные им, стали одними из самых трагических в истории XX столетия. В ходе конфликтов на территории бывшей СФРЮ Европейский союз взял на себя одну из ведущих ролей в его урегулировании. В целом, положительный вклад организации в прекращение жестоких войн не поддаётся сомнению, как и тот факт, что не все действия в конечном итоге привели к успеху. Тем не менее, сегодня ЕС продолжает значительно влиять на политический климат Балканского региона, ставя своей целью постепенную интеграцию шести стран-партнёров в объединение. В целом, действия Европейского Союза на Западных Балканах за последние десятилетия позволяют оценить тот эволюционный путь, который прошла его политика безопасности с момента своего создания.

Можно говорить о том, на данном историческом этапе Евросоюз представляет собой такое международное объединение, которое совмещает в себе черты международной организации и государства, несмотря на то, что, по сути, не является ни одним из них. Следовательно, в ЕС наблюдается два типа взаимодействия на межгосударственном и наднациональном уровнях. Оба этих варианта обеспечены экономическими интересами стран-членов в целях укрепления региональной стабильности и безопасности [1]. К тому же, Европейский союз в своей основе опирается в позиции теории демократического мира, разработанной М. Дойлом [2]. В соответствии с ней демократические государства на используют путь вооружённых конфликтов в решении споров, буквально не воюют друг с другом. Однако сегодня Евросоюз идёт ещё дальше, ведь во многих договорах Европейского Союза с другими странами и регионами устанавливаются требования по демократизации общества, борьбе с новыми вызовами международной безопасности (например, терроризмом и транснациональной организованной преступностью), а также защите границ, регулированию и контролю миграционных потоков. Таким образом делается акцент на такое восприятие мира, в котором правят демократические ценности и права человека, распространяемые посредством правил, международных договоров и режимов, межправительственных организаций и интеграционных проектов, а не угроза применения военной силы. В общем и целом, сами процедуры присоединения к ЕС представляют собой инструмент распро-

странения демократических ценностей на континенте. Поэтому можно утверждать, что в базисе европейского строительства заложен взгляд на мир, как на многополярное сообщество с преобладающим влиянием демократий.

Исследователи констатируют факт того, что ЕС представляет уникальное объединение, судить о природе которого приходится либо по аналогиям, либо при помощи теоретического аппарата, вдохновлённого в свою очередь самими примером европейских интеграционных процессов. Так в своей фундаментальной работе «Политическое сообщество и североатлантическое пространство: международная организация в свете исторического опыта» К. Дойч говорит о том, что ЕС представляет собой сообщество безопасности, которое на современном этапе движется к стадии амальгамации. То есть «общество» ранее независимых государственных единиц сливается в новое целое на основе общих базовых ценностей, лояльности друг к другу и чувству общности, проявляющегося в сферах экономики, культуры и социального взаимодействия. Схожие идеи о значительном влиянии Евросоюза в мире, а также о его преобразении в коллективного актора международной безопасности высказывают Б. Бузан и О. Вейвер в книге «Регионы и державы: структура международной безопасности». Согласно взглядам авторов, в Европейской зоне выделяется центрированный комплекс региональной безопасности в лице Европейского союза, отличающийся высокой степенью интеграции его участников, полномасштабной институализацией их связей и общими ценностными принципами. Таким образом, ЕС предстаёт высоко развитым сообществом безопасности, способным отстаивать свою точку зрения на глобальном уровне [3].

И следуя как исследовательским тенденциям, так и предпосылкам самого разного плана — от политических до репутационных — Евросоюз к началу XXI столетия был готов к утверждению себя как важнейшего центра силы в международных отношениях. Для этого были необходимы не просто соответствующие акции на мировой арене, но и чётко сформулированная и понятная другим участникам мировой политики внешнеполитическая программа [4]. Целый спектр принятых в начале 2000-х документов стал концептуальной основой для дальнейших разработок. Среди них можно выделить, к примеру: «Обращение Европейской комиссии по предотвращению конфликтов» или «Программу действий ЕС по предотвращению конфликтов». Венцом проделанной работы стала «Безопасная Европа в улучшающемся мире», официально утверждённая в 2003 году как доктрина безопасности ЕС. Вплоть до 2016 года этот документ был программной основой для выстраивания государствами-членами общих подходов к основным проблемам мировой политики. Наиболее примечательными в рамках данной работы стали тезисы о многополярности мира, утверждении о невозможности для одной державы решать все международные вопросы; и заявление о том, что при имеющемся человеческом и ресурсном потенциале Европейский союз неизбежно становится глобальным субъектом мировой политики, что по сути близко к понятию полноценного актора [5]. Кроме того, стратегия заложила основы определения новых угроз (терроризм, распространение ОМУ, транснациональная преступность и т.д.), необходимости применения ком-

плексного подхода для борьбы с ними, и, что важно, готовности ЕС при помощи всестороннего сотрудничества с широким кругом партнёров заниматься строительством безопасности в соседних с ЕС регионах. Из этого следует, что Евросоюз заявил о намерении открыто использовать свои возможности для поддержания мира и порядка в более чем региональном масштабе. Последовательным развитием концепций, изложенных в 2013 году, стал принятый спустя 13 лет «Совместный взгляд. Общие действия к более сильной Европе / Глобальная стратегия внешней политики и политики безопасности Европейского союза». В этом документе с ещё большей силой подчеркивались акценты ЕС на вовлечённость в мировые процессы в целях совместного создания правил международного диалога, а также желании разделить глобальную ответственность за стабильность в мире в сотрудничестве с государствами, международными организациями и гражданскими обществами по всему миру [6]. Можно отметить тот факт, что красной нитью сквозь документ проходит закрепление за собой Европейским союзом роли влиятельного игрока в сферах региональной и всемирной безопасности. То есть концепция демонстрирует амбиции Брюсселя, направленные на повышение своей политической самостоятельности за рамками одних лишь «мягкой силы» и экономической мощи. Данная политика основывается на собственной промышленной и научно-исследовательской базе, используемой для обеспечения силовых структур всем необходимым; согласовании методов и способов оценки и борьбы с угрозами на платформе Европейского союза; общих действиях по решению проблем безопасности, регулируемых европейской бюрократией. Подобные подходы неизбежно снижают роль отдельных крупных акторов мировой политики в составе ЕС (Германия, Франция, Италия), однако позволяют создать более эффективную систему безопасности в рамках Европейского союза за счёт коллективных усилий и синергии всех членов. Однако сама Стратегия не затрагивает в должной мере военные вызовы, находящиеся в зоне ответственности НАТО, а скорее акцентирует внимание на тех вопросах безопасности, которые Альянс не может решить в силу своего характера, как например, миграционные потоки, глобальное управление, устойчивое развитие. Тем не менее, в рамках стратегии продолжают приниматься документы, которые освещают восприятие ЕС картины мира и его подходы к их решению. Особое место занимает Западно-Балканский регион. Ведь одним из ярких примеров активности Евросоюза в роли актора международной безопасности являются именно отношения со странами Западных Балкан. Поскольку ЕС являлся одним из ведущих участников процесса урегулирования последствий Югославского кризиса 90-х гг., то можно говорить о том, что последовавшие в следующем десятилетии шаги по обретению Европейским союзом своей собственной политики в сфере безопасности стали реакцией на события, произошедшие на территории бывшей СФРЮ.

Так или иначе, но Балканский полуостров, метко названный в начале XX века «пороховой бочкой Европы», является особым регионом для международных отношений. Область Западных Балкан, где расположены бывшие республики СФРЮ и сегодня являют собой из наиболее конфликтогенных подрегионов европейского континента. В спорные ситуации там всё также втя-

гиваются великие державы и основные акторы мировой политики.

Тридцать лет назад Югославия, до этого успешно балансирующая между Востоком и Западом во времена Холодной войны, потерпела крах как проект объединения балканских народов. В начале 1990-х годов страна пребывала в глубоком экономическом кризисе; в регионах росло недовольство федеральной властью; пагубно влияли на ситуацию в стране возродившиеся идеи национализма, превосходства одного народа над другим. Результатом центробежных тенденций стало отделение от СФРЮ ряда республик в течение 1991 года. Нараставший конфликт трудно представить без участия многих ведущих сил мировой политики. Важнейшую роль в нём сыграли США, Организация объединённых наций, а также Европейский союз. Первым тревожным сигналом стала Десятидневная война в Словении. При посредничестве международного сообщества её удалось остановить Брионским соглашением, но дальнейший переговорный процесс не возымел успеха. В итоге продолжающейся дезинтеграции вспыхнули войны, носящие характер как борьбы элит за пересмотр границ, так и межэтнического противостояния; отличавшиеся ужасающей жестокостью всех участников [7]. Выделяются:

1. Война в Хорватии (1991–1995 гг.).
2. Война в Боснии и Герцеговине (1991–1995 гг.).
3. Дейтонские соглашения (1995 г.).
4. Война в Косово и Метохии (1998–1999 гг.).
5. Война в Македонии (2001 г.)

В общем и целом, Югославские войны были одними из самых кровопролитных региональных конфликтов в мире, а также стали завершающим аккордом распада социалистической системы. Участие в их урегулировании различных акторов мировой политики характеризуется как противоречивое. Позиции США и европейских стран по конфликтам периодически называются антисербскими, им ставится в вину поддержка дезинтеграции СФРЮ.

Однако после горячей фазы кризиса именно на долю ЕС выпало претворение в жизнь различных международных инициатив как по сотрудничеству с новыми Балканскими государствами, так и со стабилизацией поствоенной ситуации [8]. Уже в 1999 году Евросоюз начал свою интеграционную программу для стран Западных Балкан — «Процесс стабилизации и ассоциации». К её основным направлениям можно отнести: нейтрализацию конфликтного потенциала, переход государств к рынку, развитие сотрудничества в регионе и с самим ЕС в перспективе вступления стран-участниц в Евросоюз. По мере выполнения основных требований подобных соглашений государства становились всё ближе к официальному признанию «кандидатами» к присоединению.

Стоит отметить, что в конце 90-х годов XX века именно идея европеизации Западных Балкан стала основой стабилизации ситуации в области. Концепция заключала в себе постепенную интеграцию стран в структуры ЕС и Североатлантического альянса. Кроме того, для всего мира, и в первую очередь Европейского союза, Западные Балканы стали полигоном по формированию новейшей системы безопасности в Европе, пришедшей на смену рухнувшей биполярной. Также как раз

в течении Югославских войн сложились модели реагирования на возникающие кризисные явления в наступающей эпохе международных отношений [9]. Тем самым, регион стал для ЕС испытанием и вызовом, с которым он старается разобраться в течение более чем двадцати лет. На этом пути Брюссель встречал как успехи — как опыт проведения миротворческих операций, так и неблагоприятные ситуации — к примеру, вопрос о провозглашении автономного края Косово и Метохия независимой республикой [10]. В любом случае все усилия по урегулированию не считаются напрасными, так как важность Западно-Балканского региона неоспорима для большинства европейских стран в силу того факта, что возвращение непредсказуемости и нестабильности в область повлекло бы за собой возникновение эпицентра кризисных явлений прямо на границах ЕС. Кроме того, эксперты говорят о том, что одним из основ существования Евросоюза является присоединение новых членов — вхождение прочих стран континента в «большую европейскую семью». Сам по себе процесс вступления способен вызывать изменения в устоявшихся структурах Союза, поскольку расширяется спектр ведения органов интеграции, их полномочия и компетенции, а также формируются новые подходы к принятию решений и выработке правил по приёму новых стран. И в ходе переговоров по так называемому Балканскому расширению кроме общих требований к каждому из государств-кандидатов стал создаваться особый подход и индивидуальная политика по теме присоединения [11].

Продолжая говорить о стабильности на Балканах и концепта европеизации в качестве её основы, необходимо упомянуть документы, заключающие в себе те самые единые условия по приёму стран-кандидатов. На данный момент основной является стратегия «Надежная перспектива расширения ЕС и его усиленного взаимодействия с Западными Балканами», принятая Европейской Комиссией в 2018 году. И по словам Фредерики Могерини эта дорожная карта есть четкий путь к окончательному вступлению в Европейский Союз [12]. О подготовке документа стало известно ещё в 2017 году, когда председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер признал, что для сохранения стабильности границ ЕС, необходимо оставлять ясные перспективы по вступлению Западно-Балканских стран. Однако он заметил, что ни одна из них ещё не готова к присоединению из-за необходимости проведения более глубоких реформ. Следовательно, никаких заявлений и тем более обязательств по срокам приёма озвучено не было. Только указана вероятность потенциальной готовности вступления Сербии и Черногории в 2025 году [13].

В самой «Надёжной перспективе» выделены конкретные приоритеты и области обоюдного укрепления сотрудничества, которые в виду существующих проблем, отнесены ЕС к наиболее важным. Делается акцент на необходимость продолжения реформ в сферах политики, экономики, прав человека, борьбы с преступностью и коррупцией; а также на полном примирении и региональном сотрудничестве.

Несмотря на такую проработку, Стратегия не была воспринята неоднозначно. Специалисты отмечают, что под сомнение скорейшее присоединение Западно-Балканских государств к ЕС ставит не только их несоответствие выдвигаемым

требованиям, но и разногласия в самом Евросоюзе о необходимости присоединять эти страны, невзирая на их важность. Союз переживает расставание с Великобританией, а также находится в центре противостояния Западных демократий с Россией и Китаем. Более того острой темой остаются беженцы и мигранты. Печальным откровением становится «поведение» Польши и Венгрии, склонных к самоволию и оппозиции Брюсселю. В связи с этими факторами Европейскому союзу скорее всего придётся продумывать все вероятные последствия от вступления новых членов, дабы исключить риски, связанные как с экономикой и безопасностью, так и со сплочённостью стран-членов и единству их мнений.

Тем не менее, появление подобной стратегии в столь неприятный момент обоюдной неготовности всё-таки можно объяснить:

1) Европейский союз желает сохранить имидж активного игрока международной политической арены, который не откажется от взятых ранее обязательств;

2) «Надежная перспектива» — это послание всем акторам мировой политики, заинтересованным в регионе Западных Балкан. Тем самым Евросоюз показывает, что рассчитывает сохранить там влияние путём политического и экономического взаимодействия;

3) Стратегия это один из инструментов нынешней конфронтации стран Запада и Востока, так как укрепление институциональных и интеграционных связей ЕС с регионом способно сократить в нём традиционную роль России, опирающуюся на историческое и культурное единство в совокупности с экономическими инициативами [14].

Таким образом, перспективы вступления Западно-Балканской шестёрки в Европейский союз остаются туманны. Несмотря на значимость региона для большинства стран Европы, стороны всё ещё остаются далеки от конкретных сроков, ограничиваясь переговорами, подтверждением старых обещаний и желанием на словах стать едиными в «большой европейской семье» [15]. Отсутствие прогресса подрывает веру в идею европеизации, на которой во многом базируется современное стабильное состояние региона. Основываясь на историческом опыте, нынешних тенденциях и региональной специфике можно предположить несколько возможных сценариев развития событий для Западных Балкан:

1) В первом сценарии происходит успешное создание общего плана действий для всех Западно-Балканских стран, который позволил бы им присоединиться к ЕС всем вместе — группой. Подобный шаг серьезно углубит интеграцию и укрепит безопасность в регионе. Данное событие может проистекать из вполне геополитических мотивов, в то время как все оставшиеся проблемы будут урегулированы по факту присоединения. Европейские стандарты окончательно войдут в жизнь Западных Балкан, что повлечёт за собой положительное влияние как на область, так и на Европу в целом.

2) Второй сценарий заключается в поэтапном вступлении стран шестёрки — по отдельности. Этот процесс может занять много времени, но по сути своей он соответствует официальному плану ЕС. В этом случае в регионе сохранится стабильность, а развитие Европейского союза продолжится в умеренном

темпе. Однако стоит понимать, что на такой длинной временной дистанции может произойти много непредвиденных событий — как с одной из балканских стран, так и самим Евросоюзом.

3) В третьем сценарии процессы евроинтеграции не получают развития ни в ближайшем, ни в отдалённом будущем. Таким образом, ожидание государств Западных Балкан затянется на такой период времени, что концепция европеизации не будет оказывать значительного влияния на их политику, поскольку надежда на её воплощение слишком сильно ослабеет. При данных обстоятельствах невозможно предсказать: останется ли в регионе атмосфера безопасности, поддерживаемая великими державами, или его поглотит пучина давних противоречий.

4) Последний сценарий состоит в наиболее трагичном развитии событий в регионе. ЕС в силу внутренних причин откажется от расширения и сосредоточится на делах внутри союза, в то время как политическая ситуация в мире изменится не в лучшую сторону. В этих условиях великим державам будет не до проблем на Балканах, что может привести к значительному ухудшению обстановки в Западно-Балканском регионе. Так как там могут ожить старые обиды, реваншистские настро-

ения или же очередной наплыв мигрантов активизирует националистические настроения. На фоне общемировых негативных тенденций никто не обеспокоится балканскими делами и государства вернутся к положению начала 90-х годов.

В целом, Европейский союз сегодня продолжает играть роль важнейшего игрока мировой арены как в экономической и культурной областях, так и в сфере безопасности, претендуя на стратегическую автономию в международных отношениях. Тем не менее стоит отметить, что успешность внешнеполитической линии ЕС во многом зависит не только от опоры на многосторонность, прагматизм и устойчивые отношения с партнёрами, но и от внутреннего положения. Евросоюз всё же в первую очередь является интеграционным объединением, а значит любая его политика есть сумма мнений многих. Следовательно, наибольшей эффективности он может достичь лишь путём сплочённости и координации усилий всех государств-членов, направленных на достижение общих целей. Представляется, что именно в такой совместной работе лежит секрет успеха в любом начинании, касающемся политики безопасности, будь это Балканский полуостров или весь Европейский континент.

Литература:

1. Международная безопасность: Глобальные и региональные акторы / Отв. ред. М. М. Лебедева, Ю. А. Никитина. — Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2020. — 312 с. — Текст: непосредственный.
2. Лыжина, Е. В. Обеспечивает ли Европейский Союз глобальную и региональную безопасность посредством военной или гражданской силы? / Е. В. Лыжина. — Текст: электронный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2010. — № 4. — С. 60–63. — URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s2313-06600000617-5-1-ru-774/?reader=Y> (дата обращения: 01.05.2021).
3. Лукин, А. Л. Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия / А. Л. Лукин. — Текст: электронный // Ойкумена. — 2011. — № 2. — С. 7–19. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kompleksov-regionalnoy-bezopasnosti-i-vo-stochnaya-aziya/viewer> (дата обращения: 01.05.2021).
4. Михайлин, И. В. Европейская стратегия безопасности — доктринальная основа Общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза — Текст: непосредственный // Внешнеполитическая и военная интеграция стран Европы. — Москва, 2017. — С. 32–43.
5. A secure Europe in a better world // A Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. — 2003. — Текст: электронный. — URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15895-2003-INIT/en/pdf> (дата обращения: 01.05.2021).
6. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe // A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. — 2016. — Текст: электронный. — URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters/homepage_en/17304/A%20Global%20Strategy%20for%20the%20European%20Union's%20Foreign%20and%20Security%20Policy (дата обращения: 01.05.2021).
7. Гуськова Е. Ю. История Югославского кризиса (1990–2000). — М.: Русское право / Русский Национальный Фонд, 2001. — 764 с. — ISBN: 5–94191–003–7 — Текст: непосредственный.
8. Резолюция СБ ООН № 1244 от 10 июня 1999 г.: офиц. текст. — URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1244\(1999\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1244(1999)) (дата обращения: 06.05.2021). — Текст: электронный.
9. Соколова, П. С. Евро-атлантическая ориентация Западных Балкан / П. С. Соколов. — Текст: электронный // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — Т. 60. — № 7. — С. 37–47. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26469454> (дата обращения 24.05.2021).
10. Краснов, Ю. К. Надежды стран западных Балкан и реалии Евросоюза / Ю. К. Краснов. — Текст: электронный // World science: problems and innovations: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. В 4 частях, Пенза, 30 мая 2018 года / Ответственный редактор Гуляев Герман Юрьевич. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. — С. 185–188. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35038282_26547830.pdf (дата обращения 24.05.2021).
11. Hayden, R. Whither Bosnia? / by R. Hayden. — Текст: электронный. — Wilson Center: Global Europe Program — URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/whither-bosnia> (дата обращения 25.05.2021).
12. Стратегия для Западных Балкан: ЕС определяет четкий путь для вступления. — Текст: электронный // EEAS10: [сайт]. — URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/39598/Стратегия%20для%20Западных%20Балкан:%20ЕС%20определяет%20четкий%20путь%20для%20вступления (дата обращения: 16.05.2021).

13. Плюс два: Сербия и Черногория могут стать членами ЕС в 2025 году.— Текст: электронный // РБК: [сайт].— URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/02/2018/5a7976f39a794740fbc08a76> (дата обращения: 16.05.2021).
14. Искендеров, П. А. Евросоюз заманивает Западные Балканы / П. А. Искендеров.— Текст: электронный.— URL: <https://inter-affairs.ru/news/show/19297> (дата обращения 24.05.2021).
15. Калоева, Е. Б. Отечественные и зарубежные исследователи о настоящем и будущем Западных Балкан / Е. Б. Калоева.— Текст: электронный.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennye-i-zarubezhnye-issledovateli-o-nastoyaschem-i-buduschem-zapadnyh-balkan-analiticheskiy-obzor> (дата обращения 24.05.2021).

Water conflict management and cooperation between Afghanistan and Iran

Safi Pamir Jan, student
Kazakh-German University (Almaty)

Conflicts are common when it comes to managing water resource systems. the worldwide geopolitics of water conflicts, collaboration, negotiations, management, and resource development are defined by the fact that water knows no borders. the development of methods allowing two or more governments to share an international watercourse involves complex environmental, social, and political systems. (Islam and Susskind, 2013). In terms of Afghanistan's hydro politics, the Helmand River Basin is a superb river. It is Afghanistan's longest river basin, shared by both Afghanistan and Iran, and the only one with which Afghanistan has a legal arrangement with its downstream partner, Iran. (Thomas & Warner 2015). This article examines the various stages of Afghanistan and Iran's water conflict transformation. It begins by looking at historical riparian disputes between upstream and downstream riparians, which have revolved on competing rights claims, culminating in zero-sum confrontations in which one party's loss is seen as another's gain, potentially leading to confrontation. The study then develops a decision-making tool, as well as a mechanism for transforming conflict into cooperation, before offering practical ways for determining basin requirements and benefit sharing, allowing riparians to negotiate a win-win situation.

Keywords: water conflict, mechanism for transforming conflicts into cooperation.

While the world's experience with shared waterways has grown more nuanced and sophisticated, a method is emerging that attempts to organize the massive quantity of data and discipline expertise required to shift from conflict to collaboration (Delli Priscoli and Wolf, 2009). Over the last few decades, interest in water resources-based conflict resolution has grown (Dinar, 2004), and various quantitative and qualitative methods for facilitating conflict resolution have been proposed, including but not limited to the Interactive Computer-Assisted Negotiation Support system (ICANS) (Thiessen and Loucks, 1992; Thiessen et al., 1998), Graph Model for Dispute Resolution (GMCR) (Kilgour et al., 1996; Hipel et al., 1997) and Fuzzy Cognitive Maps (Kilgour et al., 1996; Hipel et al., 1997) (Giordano et al. 2005). Wolf (2002) includes some important works and case studies on the prevention and settlement of conflict over water resources (using descriptive approaches). Based on a multi-stage paradigm of conflict transformation, this paper examines Afghanistan and Iran's water conflict and the prospects for cooperation. It begins by situating historical disagreements between upstream and downstream riparians, which centered on competing rights claims, resulting in zero-sum confrontations in which one party's loss was seen as another's gain, potentially leading to conflict.

Afghanistan and Iran's 1973 water treaty on sharing water

In 1973, the Afghan and Iranian governments signed a treaty guaranteeing Iran an annual water supply of 820 MCM (or 26 m³/s)

from the Helmand River. Iran has no claim to water beyond that amount, according to the treaty.

Helmand water treaty

In terms of Afghanistan's hydro politics, the Helmand River Basin is a magnificent river. It is Afghanistan's longest river basin, shared by both Afghanistan and Iran, and the only one with which Afghanistan has a formal agreement with its riparian country, Iran (Thomas & Warner 2015). The Helmand River Basin is about 1,300 kilometers long (800 miles). It stretches for fifty-five kilometers along the Afghan-Iranian frontier. In the Helmand River Basin and its Sub-basins, irrigation accounts for 95% of all abstraction. (Yıldız, D. 2017).

In the positioning system assessment of Afghanistan's Helmand Trans-boundary River Basin, equitable benefit sharing management on the basis of the Helmand River Basin among its co-riparian, the Islamic Republic of Iran, must be prioritized in order to achieve the aim of equitable sharing by strengthening water sector professionals to evaluate and design a suitable method to address Afghanistan's water issues.

Furthermore, improving water diplomacy can result in a positive benefit-sharing outcome. Afghanistan built two major dams on the Helmand trans-boundary water river basin, the KAJAKI and ARGHANDAB dams, both of which were built in the 1950s and are intended to meet electrical needs. The second aim of dams in use today was to regulate seasonal flooding and water storage while simultaneously releasing it during dry seasons.

In the river basin's central portion, there are six large-scale irrigation projects, including one in Iran. Since residents living along the trans-boundary river basin are the real and first consumers of water, and they can clearly state their extra-ordinary need for water from the river basin, people's activism in decision-making could pave the way for equal benefit-sharing, eventually resulting in a win-win situation for co-riparians.

Afghanistan's only formal agreement is the Helmand Trans-boundary Water River Basin Treaty, signed in 1973. Meanwhile, the treaty covers water distribution, which is a strategy for mutual revenue sharing and control of Helmand's trans-boundary water resource. To mitigate existing riparian conflicts, the Helmand River Basin needs to be protected in Afghanistan's National Water Law from all angles (Hamidreza Hajhosseini. 2016).

Afghanistan will be strengthened as a result of the government's newly established regulations for dealing with trans-boundary water issues, and it will be prepared to deal with the Helmand Trans-boundary River Basin disputes with neighboring Iran through diplomatic assessment and negotiation by both sides' officials in order to achieve a positive outcome and facilitate opportunities for Equitable sharing of water course from HRB.

If the parties cannot agree on a suitable chair of the arbitration tribunal, the UN will be asked to address one. Protocol two of the Helmand River Treaty outlines an in-depth arbitration process that includes fact finding and the creation of an arbitration tribunal, should the parties not agree on a suitable chair of the arbitrator. Both Iran and Afghanistan have the authority to monitor and resolve trans-boundary water resource disputes in accordance with the treaty. The Iranian Commissioner has access to DEHRAWUD flow measurements in low-flow years, as well as the ability to watch the flow and take his own measurements, according to the treaty (protocol 1, Art.5). Due to (Protocol 1, Art. 6) work on calculating water delivery, Afghan and Iranian commissioners are working together.

Since the commission does not always meet once a year, information from DEHRAWUD is made available on an ongoing basis, rather than on a consistent basis. water delivery to the Islamic Republic of Iran is not properly controlled, despite the fact that it is needed by Afghan officials. Furthermore, all Afghan governments should comply with the requirement on behalf of the Helmand Trans-boundary River Basin to have access to the portion of water that is said to be related to Afghanistan by enforcing water governance and submitting water-related issues to water professionals for better resolution of co-riparian disputes (the Helmand river water treaty 1973).

Water Dispute Impact on Helmand Water Treaty

The Helmand water treaty conflicts were a significant factor in both countries' relations. Iran's foreign policy has resulted in increased water use and infrastructure from the Helmand trans-boundary river basin. With the exception of the 1973 Helmand water treaty, which established a satisfied rate of discharge from the Helmand river basin, cooperation and confidence between Iran and Afghanistan have been restricted in the past. To save and protect its interests, Iran has adopted a paradoxical strategy. Afghanistan's expanding water infrastructure is incommensurable by agreements

that increase Iran's vulnerability and Iran has pursued a perplexing policy to protect its interests.

although, pursuing its interests through legal channels, it has also engaged in fewer legal activities. Iran's strategy is to sign formal agreements and establish bilateral cooperation in a variety of areas, including flood and drought management, political stability, and regional economic growth. Since 2003, Iran has worked with the United Nations to protect Lake Hamun and has formed an Iran-Afghan commission to negotiate the Helmand river basin's discharge flow.

Afghanistan, Iran, and Tajikistan came to an agreement in 2010 to form a tripartite «superior water council». Aside from that, Iran has a variety of conflicting policies in Afghanistan, which are largely dominant. Iran, on the other hand, vowed to assist Afghanistan in a variety of ways, including economic, social, and cultural, and worked to build and improve bilateral ties between Tehran and Kabul. Iran also put pressure on Kabul over Afghan refugees and migrant workers in Iran. Iran cut off military aid to rebel groups and tried to establish a chasm between Kabul and the west, likely to destabilize Hamid Karzai's government. (Katzman, 2008).

Iran's support for Afghanistan is undeniably outstanding, with trade agreements signed in January 2003, including attempts to replace Karachi with the Iranian port of Chabahar as Afghanistan's main trade hub. (khan, 2004). Furthermore, there is no clear evidence of a connection between the Taliban insurgents and Tehran. Despite the political threats, Iran's joint acts against Taliban insurgents demonstrate its urgency to enter into binding water sharing agreements at a time when Afghanistan's water management capability is poor due to the country's destabilized situation.

According to reports, Iran dredged thirty kilometers of the Helmand River Basin during the Taliban regime in Afghanistan in order to redirect the flow to storage basins where the water is pumped to other parts of Iran. (Fipps, 2006). As a result, water flow to Afghan farmers in the area has decreased, while water flow to Iran has increased to levels exceeding the Helmand water Treaty amount. According to reports from within the country, some high-ranking Afghan government officials are also suspected of protecting Iran's interests. In the past, (Tan and Farhad, 2007).

Iran is interfering in Afghanistan by using a two-pronged strategy. Iran wants to amend the existing Helmand River Basin Treaty to provide a legal provision for the minimum amount of water that Afghanistan would allow to flow into Iran. Meanwhile, Iran has pursued opposing policies in Afghanistan, one of which contributes to the country's development while the other destabilizes stability in order to exploit the Helmand River Basin to its full potential. (NPR, 2007).

Afghanistan's Development Project and Iran's Objection

Iran has objected in every case to the developing projects that Afghanistan has initiated. They have always argued that dam establishment on the Helmand River Basin will reduce the flow of water reaching Iran. The provisions of the 1973 Treaty clearly with respect to the developmental projects and dams. Article V of the treaty states that Iran shall not claim for the water of Helmand River Basin more than the amount specified in Article II, even if there is an additional amount of water in the Helmand River Basin. In addition, Afghani-

stan shall retain all rights to use or dispose of water of Helmand River Basin as it chooses. Afghanistan contain absolute sovereignty over the remaining water of Helmand River Basin and can use it as preferred. Afghanistan has the right and power to implement agriculture, hydro-electrical and reservoir projects on the additional portion of water in Helmand River Basin. Meanwhile, Afghanistan's responsibility is that it shall not pollute the water in River Basin and shall not take any action which will deprive Iran of its water right entirely or partially. Article V shall be read along with Article II (Iran water right), Article III (monthly distribution) and IV (climate change of the treaty (Ikramuddin Kamil, (2018).

Continuous Violations of the 1973 Treaty

Afghanistan has continuously acted in accordance with provisions of the treaty since the treaty entered into the force in 1974. However, Afghanistan has not implemented magnificent projects on the Helmand River Basin to manage the water of Helmand River Basin properly. In other hand, has received two-three times more water than the allocated amounts under the treaty. Based on report published in 1984 indicates, inter alia, that Iran has received on an annual average basis an amount of 63 cubic meters per second or almost three times their shares under the Helmand River Basin Treaty. Comparably the Ministry of Water and Energy of Afghanistan also claims that Iran receives four times their shares under the treaty. Furthermore, the installation of approximately hundreds of water pumps by Iran that are capable of extracting thousands of cubic meters of water per year and will have adverse impact on the water in Afghanistan. Iran has built thirty dams on those rivers that flows to Afghanistan, and it has blocked the flow of water into Afghanistan. All these acts constitute a potential violation of customary international law and of Article 7 of the Convention on the Law of Non-Navigational Uses of International Watercourses which imposes an obligation on states not to cause significant harm to other riparian states. In conclusion, Iran's claim on behalf of countermeasures have no legal basis under the provisions of the 1973 treaty as well as current Customary International Law. Taking countermeasures without resource to the terms of the treaty will constitute a violation of the general International law and the 1973 treaty (Ikramuddin Kamil, (2018).

The main points of contention in the Iran-Afghanistan relationship

In the literature, major sources of conflict in Iran-Afghan relations include the issue of Afghan refugees in Iran, cultural influence, cross-border drug trafficking, and transboundary water rights over the Helmand River.

Afghan Refugees

While some authors praise Iran's generosity in hosting refugees who contribute to the country's economic development, others focus on the country's refugee problems [1]. According to some, Afghan refugees, for example, are viewed as a drain on state resources [2]. On rare occasions, the forced expulsion of refugees from Iran has been identified as a significant source of ten-

sion. However according Kagan et al. (2012), such expulsions and their alleged use as cover for insurgent infiltration in Afghanistan fuel anti-Iranian sentiment. Both Laipson (2012) and Nader and Laha mention forced repatriation (2011) [3]. given that Afghanistan lacks the resources to absorb this population, and the treatment of refugees in general as a powerful source of leverage for Iran over the Afghan government. Some forced repatriation campaigns, on the other hand, may be motivated more by Iranian domestic politics than by bilateral relations [4].

Influence of Culture

The AIAS report highlights some Afghans' views on Iranian cultural imperialism, which are reflected in Afghan media. According to the AIAS report, Kabul's fear of cultural imperialism stems from its belief that Iran's development of Herat is an attempt to undermine the government, as well as Iran's support for ethnic groups that traditionally oppose the Pashtun-dominated government (Hazara and Tajik) [5]. In other literature, however, Iranian efforts to strengthen cultural ties in Afghanistan were seen as a chance for mutual understanding and cooperation [6].

Drug trafficking across the borders

Cross-border drug trafficking is seen as a major national security threat in Iran. While Afghanistan produces the majority of opium, Iran has the highest rate of opium addiction. Border control is intertwined with the drug problem, with Iran accusing Afghanistan of failing to secure its border [7]. This conflict, on the other hand, involves Iran and Afghanistan.

Over the Helmand River, water sharing

The issue of water sharing on the Helmand River, according to Wilde (2009), is the longest-running conflict between Afghanistan and Iran. Despite the fact that an agreement on water sharing exists in the form of a treaty, tensions between Afghanistan and Iran still exist.

In Iran-Afghanistan relations, the main areas of cooperation

The most frequently cited example of mutually beneficial cooperation between Iran and Afghanistan, as well as Pakistan, is related to the UNODC's «triangular» initiative to combat drug trafficking along the border. The success of this initiative is built on the three countries' shared desire to combat the devastating effects of drug trafficking and secure their national borders [8]. Several studies mention economic development and aid as areas of cooperation [9]. However, as previously stated, this «cooperation» may be motivated by political gain or survival rather than a desire to assist Afghanistan's economy. The west of Afghanistan is prioritizing economic development, including Herat in the Harirod basin, which is expected to become a «buffer zone» in the future [10].

Iran benefits more from economic ties than Afghanistan, according to Parsi (2013) and Kagan et al. (2012). Afghanistan's strategic location as a transit point between Central Asian republics and

Iran has aided infrastructure and economic development [11], and the establishment of a «New Silk Road» has been discussed [12].

Stages of conflict transformation into cooperation

Water management is inherently conflict management. Water resources serve multiple purposes across various communities. Water resources vary in time and space. This situation often creates complexity among the societies who rely upon a shared source of water (Islam and Susskind, 2013). However, experience demonstrates that such water complexity can be addressed through coexistence and mutual understanding and various practices including legal and negotiations. Finding the amicable solution for water conflicts enables various communities and societies to achieve more effective and sustainable use of their resources (David et al., 2010; Blatter and Helen, 2001). The international community is facing challenges regarding the prevention of disputes over water resources and the establishment of cooperative institutional mechanisms for water management. Yet collaborative water governance offers a path to avoid the waste, in-stability, risks to public health and ecosystem damages often entailed by water conflict, better meeting the needs of water users. The four stages of transforming from conflict to cooperation are outlined below following (Wolf, 2010; Rothman, 1989, 1995, 1997):

Stage I: Initial State on Basins with Boundaries — Scale is inter-personal, with a focus on trust building, and analysis of parties, positions, and interests. Negotiations are often adversarial, with an emphasis on rights.

Stages II: Changing Perceptions on Basins without Boundaries Scale is inter-sectoral, with a focus on skills building and analysis of the gap between from current and future states. Negotiations move to the reflexive stage, and parties define needs.

Stages III: Enhancing Benefits — Scale moves beyond the basin, with a focus on consensus building and analysis focuses on benefits of co-operation. Negotiations are integrative, where parties define benefits.

Stage IV: Putting It All Together for Institutional and Organizational Capacity and Sharing Benefits — Scale is international, with a focus on capacity building and analysis on institutional capacity. Ne-

gotiations are in the action stage, where equity is defined and institutionalized (David et al., 2010).

Conclusion

The Helmand River Basin exhibits the unusual riparian circumstance that both countries (Afghanistan and Iran) are both down and upstream of one another, deterring each from arguing for absolute sovereignty over water on their territory, as this traditional upstream position would then function to their detriment in the downstream position. This characteristic of the Helmand River Basin is an opportunity for the riparian states to negotiate and cooperate. Nonetheless, distrust and capacity weaknesses have created a complex situation in the basin in terms of mutual utilization. The findings of this paper reveal that the countries will not reach the state of cooperation over the water resources of the basin unless the distrust and capacity weakness challenges are overcome. Furthermore, the project by-project approach to negotiations are deadlocked in the basin and, therefore, it is required to shift from such a traditional approach towards enlargement of the basket of benefits. The emphasis, should be on benefit sharing rather than physical water sharing. Another important finding of this paper is that Afghanistan has shown tangible political efforts and willingness to alleviate the ongoing disputes and improve mutual cooperation. This paper has formulated a step-by-step conflict transformation process framework, which may transform the existing conflicts to sustainable cooperation. The framework is formulated in a manner to move the topic of talks from rights to benefits. This framework can be widely used as a decision-making tool for potentially resolving both technical as well as political issues. Finally, the role of the international community as facilitators and mediators for the transformation process is vital. In the absence of donor support, there may not be a willingness to successfully implement the formulated framework of transformation. This paper could be further developed in future. For the purpose of this study, water demand data from Iran could not be gathered. Thus, it is highly recommended that the needs on both sides of the basin be identified and analyzed for benefit sharing and enlarging the basket of benefits.

References:

1. King, M. and Sturtewagen, B., (2010). Making the most of Afghanistan's River Basins: Opportunities for regional cooperation, East West Institute.
2. Whitney, J.W. (2006). Geology, Water and Wind in the Lower Helmand Basin, Southern Afghanistan: US Geological Survey Scientific Investigations Report 2006-5182. US Geological Survey, Virginia.
3. Favre, R. and Kamal, G. (2004). Watershed Atlas of Afghanistan: first edition-working document for planners. Kabul, Afghanistan.
4. Yıldız, D., 2017. Afghanistan's transboundary rivers and regional security Available.
5. Thomas, V., Azizi, A. M., and Behzad K., 2016. Developing transboundary water resources: what perspectives for cooperation between Afghanistan, Iran and Pakistan? Available at: <https://www.loc.gov/item/2017332077/>.
6. Hamidreza Hajihosseini & Mohammadreza Hajihosseini & Saeed Morid & Majid Delavar & Martijn J. Booij. (2016). Hydrological Assessment of the 1973 Treaty on the Transboundary Helmand River, Using the SWAT Model and a Global Climate Database.
7. Thomas, V. and Warner, J., 2015. Hydro politics in the Harirud/Tejen River Basin: Afghanistan and hydro — hegemon? *Water International*, Vol. 40, No 4, pp. 593-613.
8. The Helmand water treaty. (1973). <https://afghanwaters.net/en/the-helmand-river-water-treaty-1973/>
9. Katzman, Kenneth. (2008). Afghanistan: Post-War Governance, Security, and U.S. Policy, Congressional Research Service. updated January 14, 2008. Retrieved from www.fas.org/sgp/crs/row/RL30588.pdf

10. Khan, Afzal. (2004, July, 9). «Trade between Afghanistan and Iran Reaches Record Levels» Eurasia Daily Monitor.
11. Fipps, Guy. (2006, August, 20). Report entitled «Advancing Water and Sanitation in Afghanistan». Retrieved from <http://gfpps.tamu.edu/Afghanistan/Advancing%20US%20Efforts%20on%20Water%20-%20Afghanistan.pdf>
12. Tan, Vivian and Farhad, Mohammed Nader. (2007, 2, November). «Over 350,000 Afghans Repatriate from Pakistan before winter» United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). Retrieved
13. NPR. (2007, August, 7). National Public Radio. Retrieved from <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=12555916>
14. Toscano. Iran's Role in Afghanistan
15. Christensen. (2011), Example of mass repatriation was witnessed for instance in 2007–2001.
16. Janne Pierre Christensen. (2011), Strained Alliances: Iran's troubled relations to Afghanistan and Pakistan.
17. As a result, refugees with Iranian education have been denied employment in Afghanistan, and ministries have refused to certify Iranian diplomats, effectively shutting out returned refugees from the labor market and bolstering Afghanistan's brain drain.
18. Carter. Iran's interests in Afghanistan and their implication for NATO.
19. Shelala et al. U.S and Iranian Strategic Competition
20. Laipson. Engaging Iran on Afghanistan.
21. Kursawe. Amir M. Haji-Yousef. (2012), «Iran's influence in Afghanistan», «Iran's foreign policy in Afghanistan: current situation and future prospect»; Thowhidul Islam. (2011), Impact of Helmand water dispute on the Bilateral relations between Iran and Afghanistan.
22. AIAS, «Afghanistan's other Neighbors»; Kagan et al., Afghanistan
23. AIAS, «Afghanistan's other Neighbors»
24. Carter. Iran's interests in Afghanistan and their implication for NATO.

СОЦИОЛОГИЯ

Анализ результатов педагогического сопровождения выпускников интернатного учреждения в вопросах трудоустройства

Гаврилова Ирина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент;
Лабазанов Заур Альвиевич, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье авторы проводят анализ результатов педагогического сопровождения выпускников интернатного учреждения в вопросах трудоустройства.

Ключевые слова: *постинтернатное сопровождение, опекуны, дети-сироты.*

Согласно современной статистике, в г. Москве наибольшая часть школ-интернатов трансформирована в учреждения социальной защиты с передачей из Министерства просвещения в министерство социальной защиты и здравоохранения. На данный момент в столице России функционирует всего 22 общеобразовательных школы-интерната [2].

В 2019–2020 году из данных учреждений было выпущено 198 выпускников. Данное число может вызвать справедливое удивление, но подавляющее большинство потенциальных выпускников интернатных учреждений г. Москвы, равно как и в других регионах, подпали под действие программы массового усыновления.

В 2019–2020 году в школах-интернатах для детей-сирот столицы должно было стать выпускниками ещё меньше детей, не более 169-и. Однако приёмные родители, опекуны, а также главы патронатных семей по отношению к двадцати девяти детям не справились с выполнением взятых на себя обязанностей.

Когда дети стали взрослеть и предъявлять своим «новым» родителям большие претензии, требовать от них покупки дорогой одежды, обуви, мопедов, квадроциклов и прочей атрибутики успешного молодого человека или девушки, усыновители и опекуны не смогли справиться с их всё возрастающими запросами.

Приёмные дети апеллировали при этом к тому, что их приёмные родители получают на них значительные выплаты [1]. Однако достаточно широко известно, что далеко не все выплаты способны обеспечить все капризы приёмных детей.

Тем более что расходы приёмных родителей достаточно чётко ранжированы, и все лица, которые их несут, в полной мере подотчётны при этом соответствующим инстанциям, регулярно проверяющим характер и объём понесённых трат.

Когда детям в чем бы то ни было отказывали, они начинали шантажировать приёмных родителей, что предпочтут вернуться в детский дом или школу-интернат, где лучше кормят, обувают, одевают, развлекают, и не требуют от них так много, как приёмный родитель.

По прошествии ряда таких заявлений приёмные родители, не способные более выдерживать шантажа со стороны грубо ведущих себя приёмных детей, вынуждены были соглашаться на требование ребёнка вернуть его туда, откуда он был забран в приёмную семью.

Поэтому 29 детей, проживавших в приёмных и патронатных семьях на протяжении различного периода времени, были возвращены в интернатные учреждения, чтобы затем стать их выпускниками.

Среди 198 выпускников таких учреждений 2020 года первоначально было трудоустроено всего 124 человека, поскольку со стороны руководителей программ постинтернатного сопровождения шло «педалирование» решения данного вопроса в центрах занятости населения г. Москвы.

Однако практически ни один специалист интернатного учреждения не может заниматься только постинтернатным сопровождением в виду постоянно расширяющейся оптимизации, и вынужден совмещать данные обязанности с решением вопросов нынешних воспитанников школы-интерната или детского дома.

Как только внимание специалистов, занимающихся постинтернатным сопровождением, по отношению к выпускникам 2020 года стало несколько ослабевать, стали учащаться случаи их увольнения за прогулы (32 выпускника), за употребление спиртных напитков на рабочем месте (17 выпускников), за появление на рабочем месте в нетрезвом состоянии (11 выпускников), а также за появление в рабочем помещении в состоянии наркотического опьянения (9 выпускников).

В результате из их числа нашли работу, но низко квалифицированную, только 46 выпускников. Остальные занимают в долг у своих сверстников и дальних родственников, либо решаются на воровство, создавая либо вступая в готовые неформальные криминальные группировки несовершеннолетних.

Что же касается 74-х нетрудоустроенных выпускников, это объясняется, главным образом, высоким уровнем их притязаний, проявляющимся в том, что они хотят получать высокую

зарплату (потому что «им все должны»), но при этом практически ничего не делать.

В ряде интернатных учреждений, из опасения быть уличёнными в принуждении несовершеннолетних к труду, в виду несовершенства современного российского законодательства в данной области, воспитанников не заставляли делать даже элементарного, поэтому они привыкли к тому, что вокруг них трудятся все, кроме них самих.

Однако они не заметили, как вскоре сами стали практически такими же взрослыми, как и те, кто ещё совсем недавно обеспечивал их уют, сытость, стиранную и глаженую одежду и т.д. Поэтому уровень социальной адаптации у них оказался крайне низок.

Из 74-х нетрудоустроенных выпускников 2020 года в настоящий момент 49 проживает в семьях дальних родственников — милосердных людей, понимающих, что у их племянников, племянниц, внуков и внучек произошло лишь физическое взросление, но их ярко выраженная инфантильность не позволит им в ближайшей перспективе хорошо адаптироваться в сложном столичном социуме.

Оставшиеся 25 человек, нетрудоустроенных и непринятых в семьи дальних родственников выпускников 2020 года, проживают в выделенном им по закону жилье, и перебиваются случайными заработками. У некоторых из них отмечаются зачатки опыта проституции обоюбого пола и освоения азов сутенёрской деятельности.

Всё вышесказанное побуждает вести речь о необходимости существенного совершенствования содержания программ постинтернатного сопровождения. Только в этом случае следует ожидать ощутимых сдвигов в направлении не только успешного трудоустройства выпускников интернатных учреждений, но и стабильной, высококачественной работы их с отчётливой перспективой карьерного роста.

Таким образом, в первой главе получили надлежащее рассмотрение социально-психологические особенности воспитанников интернатного учреждения применительно к трудовой

деятельности. В ней изложены особенности интернатных учреждений, а также цели, задачи и особенности воспитания учащихся в данных учреждениях.

Анализ результатов педагогического сопровождения выпускников интернатного учреждения в вопросах трудоустройства показал, что с каждым годом данной категории юношей и девушек всё сложнее найти работу, о которой они мечтают.

Несмотря на многочисленные убеждения со стороны воспитателей и учителей школы-интерната, обширную работу со стороны психолога и социального педагога, они редко внемлют суждениям старших, веря в свои силы и непреложность «истины», что им все, всегда всё и везде должны. потому что они — сироты, обижены обществом, вследствие чего их всегда должны ждать значительные материальные блага.

Однако результаты постинтернатного сопровождения, в котором участвует практически весь коллектив интернатного учреждения вместе с сотрудниками других учреждений, отчётливо демонстрирует существенный разрыв между ожиданиями выпускников интернатных учреждений от своей будущей работы, и способностью полностью погрузиться в неё, отдавая на благо общества все свои силы.

Поэтому выпускники интернатных учреждений редко подолгу задерживаются на одной и той же работе и не в состоянии при переходе на другое место работы предоставить своему новому руководству хорошую характеристику с прежнего места работы.

Соответственно, у центров занятости населения возникает высокая потребность в содействии данной категории граждан в трудоустройстве. Поэтому в данной работе разрабатывается и апробируется программа центра занятости населения по содействию трудоустройству выпускников интернатных учреждений.

Результаты, полученные в ходе апробации данной программы, будут учтены при подготовке последующих программ, рассчитанных на различные социально незащищенные категории граждан.

Литература:

1. Как получить выплаты детям-сиротам // [Электронный ресурс]. — <https://www.mos.ru/otvet-socialnaya-podderjka/kak-poluchit-vyplaty-dlya-detey-sirot/> (дата обращения 12.06.2021).
2. Пилюгина Е. В., Латышев О. Ю. Школа юного экскурсовода как средство развития социального туризма // Вестник детско-юношеского туризма, 2013. — №№ 3–4. — С. 39–43.

Влияние блогосферы на доверие к традиционной журналистике

Федорова Марина Валерьевна, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье автор рассматривает аспекты влияния блогосферы на снижение доверия к традиционной журналистике.

Ключевые слова: блогосфера и журналистика, влияние блогинга на журналистику, доверие к журналистике.

В 2015 году известный журналист Владимир Владимирович Познер признал, что российская журналистика перестала

быть независимой четвертой властью и создает «определенное общественное мнение, которое бы хотело видеть государство». [3]

После этого в 2017 году в интервью на YouTube-канале Юрия Дудя он также повторил свое высказывание «что в России сегодня нет журналистики, а есть журналисты — отдельно взятые. Журналистики как профессия — ее нет сейчас...».

Нельзя не согласиться с этим мнением, если проанализировать статистику. В настоящее время динамика снижения доверия к журналистике пугающая. Исследование социологов показало, что с 2016 года до 2018 уровень доверия к государственным СМИ снизился сначала до 65%, а затем до 47%. При этом к негосударственным СМИ в те же годы доверие почти в 2 раза увеличилось и достигло 25%. [4]

В 2020 году, по данным исследования «Edelman Trust Barometer 2020», доверие возросло на 2% по сравнению с показателями 2019 года (26%) и достигло отметки в 28%. [1]

Такие результаты не могут оставаться без внимания. Аудитория от традиционной журналистики переходит к «гражданской», к которой чаще всего относят блогинг. В свою очередь блогосфера негативно влияет на репутацию традиционной журналистики и подрывает доверие к ней.

На популярных каналах «BadComedian», «ВДудь» известного ресурса «YouTube» можно уловить отрицательную оценку тележурналистики.

Можно привести слова Юрия Дудя, когда он говорил в интервью с В. В. Познером о российском тележурналисте Артеме Шейнине: «Вы делаете очень достойную программу в вечернее время, а в дневное время там [на Первом канале] творится всякий треш».

В роликах Евгения Баженова «BadComedian» можно отметить отрицательную оценку рекламной деятельности государственных каналов. К примеру, часто используется нарезка телевизионных рекламы и пиар-акций к выходу нового российского фильма.

Зрители в возрасте от 15 до 35 лет отказываются от просмотра телевизора и узнают новости из блогосферы. 76% респондентов считают, что ложные новости в журналистике могут использоваться в качестве пропаганды и «оружия» в информационной войне. [4]

Блогосфера может заменить журналистику по главной ее функции — информационной. В настоящее время социальные сети быстрее традиционных СМИ разглашают новости. Вспомним кампанию Сергея Зверева против строительства завода по разливу воды в Культуке. Первыми об этой новости узнали подписчики блогера в социальной сети Instagram. Именно здесь он опубликовал фотоматериалы с одиночным пикетом и призвал всех зрителей подписать петицию против строительства завода.

Литература:

1. В России зафиксирован самый низкий уровень доверия к СМИ.— Текст: электронный // Adindex: [сайт].— URL: <https://adindex.ru/news/researches/2020/01/20/278891.phtml> (дата обращения: 14.06.2021).
2. Познер В. В. О том, почему блогер не журналист / В. В. Познер.— Текст: электронный // Познер Online: [сайт].— URL: <https://pozneronline.ru/2016/03/14893/> (дата обращения: 14.06.2021).
3. Познер: журналистика в России умерла как профессия.— Текст: электронный // Delfi: [сайт].— URL: <https://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/pozner-zhurnalistika-v-rossii-umerla-kak-professiya.d?id=46012723> (дата обращения: 14.06.2021).
4. Социологи зафиксировали снижение доверия россиян к государственным СМИ.— Текст: электронный // РБК: [сайт].— URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/11/2018/5bfd31189a79475d5dae5a51> (дата обращения: 14.06.2021).

Журналисты могут лишь использовать первоисточник, т.е. контент блогера и дополнять его собственным материалом по теме. Однако в продолжении темы блогеры участвуют активнее. Их свобода слова и отсутствие этики журналиста позволяют им добавлять эмоции в обсуждение и освещение проблемы.

В то же время журналисты долгое время должны готовить материал, построенный на объективных фактах. В итоге в публикацию попадает короткий репортаж, который может пройти мимо большой аудитории.

В последней очереди нужно добавить, что в настоящее время подрыв репутации журналистики под влиянием блогосферы происходит из-за напряженных отношений между двумя сферами. Блогеры поставляют контент, используют новые инструменты и технологии для привлечения аудитории, которых нет в медиасфере. Журналисты же зачастую обвиняют блогеров в отсутствии ответственности за свои слова и опубликованный контент, в отсутствии образования и компетенции, а также в несоблюдении этики.

Все эти претензии обоснованы. Однако в медиасфере можно найти примеры, когда профессиональные журналисты также выходят за грани допустимого и нарушают этику, предоставляют неточную, а порой и лживую информацию, ведут пропагандистскую деятельность и готовят заказные репортажи. Все это дискредитирует современную журналистику.

Поэтому аудитория ищет свободы слова, пусть и от необразованного человека; ищет правды, пусть и субъективной. [2]

Нельзя сказать, что только видеоблогинг в частности и блогосфера влияет на снижение репутации и уровня доверия к журналистике. Также имеют место собственные ошибки.

По мнению В. В. Тулупова, доктора филологических наук, вина журналистики заключается в том, что журналисты пытаются успеть закрепить новость за собой и без каких-либо фактов начинают освещать ее, преследуется одна цель — выразить свое мнение без практической значимости, без практической цели; агрессивная коммуникация, «менторский» тон изложения закладывает обратную отрицательную оценку и негатив в сторону журналиста, отсутствие полной компетенции, неумение владеть приемами психологии и речевым воздействием для правильной подачи информации, пропаганда и манипулирование аудиторией [5]

Итак, влияние блогосферы на репутацию и доверие к традиционной журналистике остается на таком же уровне, как и другие факторы. В данном случае, если не убрать все аспекты снижения репутации, то можно использовать взаимодействие журналистики с блогингом.

5. Тулупов В.В. Репутация СМИ и доверие к журналистике / В.В. Тулупов. — Текст: электронный // CyberLeninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reputatsiya-smi-i-doverie-k-zhurnalistike> (дата обращения: 14.06.2021).

Особенности отношений видеоблогинга и традиционной журналистики

Федорова Марина Валерьевна, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье автор рассматривает, какие отношения можно наблюдать между видеоблогингом и традиционной журналистикой. Приводит способы взаимодействия.

Ключевые слова: блогосфера и журналистика, блогосфера, взаимодействие блогинга и журналистики.

В настоящее время особой популярностью стал пользоваться видеоблогинг, который позволяет выпускать видеоконтент на разные темы и в разных жанрах.

Принято выделять несколько жанров блогосферы: «информационный блог, аналитический блог пост, блог популярных жанров: пост-опрос, пост-анкета, пост-рецензия, пост-эксперимент, пост-исповедь и др.; блог-дневник». [3]

Однако редко блогеры могут находиться в рамках одного жанра. Это доказывает, что видеоблогинг представляет синтез разных черт художественного и публицистического стиля. Тем не менее, как мы видим, отсылка к публицистическому стилю достаточно для того, чтобы отнести блогинг к СМИ.

В науке принято противопоставлять традиционную журналистику и блогинг; в жизни блогинг сталкивается с журналистикой по разным вопросам.

Противопоставления основываются на вопросах о компетенции блогера для информационной деятельности, о достоверности материала, публикуемом в сети, а также на вопросе о качестве контента, предоставляемым неизвестным автором.

Тем не менее нельзя отрицать факт того, что блогинг вошел в гражданскую журналистику и стал полноценной частью СМИ.

Взаимодействие видеоблогинга и традиционной журналистики очевидно. Блогеры комментируют новости, дают свою оценку телешоу, вводят публику в политический дискурс и формируют политическое сознание молодежи.

В 2019 году «Фонд общественного мнения» провел опрос, по которому 49% опрошенных респондентов в возрасте от 18 до 30 лет ответили, что пользуются блогами и социальными сетями в качестве источников информации. [2]

Журналисты не могут упустить факт конкуренции и «утечки» аудитории. Поэтому вступают в диалог.

Отношения видеоблогинга и традиционной журналистики в настоящее время имеют отрицательный характер:

1) Контент блогеров и журналистов воруетсся с двух сторон. При этом блогеры могут брать для своих видеороликов сюжеты журналистов без препятствий. А журналисты не могут заимствовать контент видеоблогера, если тот не дал разрешения.

2) Взаимные обвинения друг друга.

Однако взаимодействие видеоблогинга как вид гражданской журналистики с традиционной может привести к положительной динамике и улучшению отношений.

Почему интернет-площадка лучше, чем телевидение?

- 1) Отсутствие цензуры (кроме закона о запрете мата)
- 2) Свобода в выборе интервьюера, вопросов к нему, локации для съемки, рекламной интеграции, сюжета и т.д.
- 3) Неограниченность во времени (некоторые видеоролики выходят по 2–3 часа, а другие по 1–1,5 часа)
- 4) Возможность отойти от жанра интервью и выпустить вместо него документальное кино на канале
- 5) Отношения с аудиторией по типу субъект-субъект, возможность увидеть реакцию и отзыв
- 6) Большой заработок

Все это привлекательно для профессиональных журналистов. Однако традиционная журналистика не дает возможности использовать эти блага.

Поэтому традиционной журналистике стоит попробовать взаимодействовать с видеоблогингом, войти в блогосферу и показать стандарт качества для начинающих блогеров.

Какие могут быть положительные результаты при взаимодействии видеоблогинга и традиционной журналистики?

1) Освещение серьезных проблем из регионов в новостных репортажах. Блогеры часто информируют массы о появлении локальных проблемах. Поэтому журналисты могут быстрее получать последние новости, а также узнавать о наиболее значимых событиях.

2) Видеоблогинг может стать площадкой для отслеживания событий, которые были освещены СМИ. Публика сможет узнавать о развитии ситуации не только из новостных заголовков и репортажей, но и от «гражданских» журналистов

3) Возможность поделиться профессиональными знаниями и навыками с блогерами, чтобы они начали прорабатывать свой контент.

4) Обмен контентом беспрепятственно. Так, журналисты смогут опираться на первоисточник (в данном случае блогера) и добавлять заимствованный контент в свой материал.

5) Совместные акции, флешмобы, опросы с двух площадок: медиа и блогосферы — помогут привлечь больше аудитории.

Таким образом, взаимодействие видеоблогинга и традиционной журналистики может привести к более продуктивному и эффективному результату. Журналистский блогинг может стать ведущим направлением и привлечь больше внимания.

Литература:

1. Иванова Л. В. К вопросу о кризисе критического мышления в дискурсе политической блогосферы / Л. В. Иванова. — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-krizise-kriticheskogo-myshleniya-v-diskurse-politicheskoy-blogosfery> (дата обращения: 14.06.2021)
2. Соловьев А. И. Массмедиа и блоги, традиционная и гражданская журналистика: взаимодействие и дополнение друг друга / А. И. Соловьев. — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massmedia-i-blogi-traditsionnaya-i-grazhdanskaya-zhurnalistika-vzaimodeystvie-i-dopolnenie-drug-dругa> (дата обращения: 14.06.2021)
3. Шляховой Д. А. Жанровые характеристики блогов как электронных средств массовой коммуникации / Д. А. Шляховой. — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-harakteristiki-blogov-kak-elektronnyh-sredstv-massovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 14.06.2021)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Концепт «Родина» в английском языке

Чернова Динара Вадимовна, вожатый
МОБУ СОШ № 5 г. Благовещенска

Концептами являются мыслительные образы, которые стоят за языковыми знаками, стали сегодня объектом интереса лингвистов и ученых смежных дисциплин — социолингвистов, лингво-психологов, и т.д.

Понятие концепта, пришедший из когнитологии концепт, приобрел важное и нужное значение в изучении язык и заложил базу направлению «когнитивная лингвистика».

Существует ряд взглядов на то, что именно следует называть концептами. Так, считается, что возможность наилучшего описания концептуальной природы — это, непосредственно, язык.

Одна группа лингвистов, при этом, сходится к мысли о том, что простейшие концепты — это концепты, которые представлены одним словом, а сложные концепты используют словосочетания и предложения для того, чтобы осуществить представление.

Другая группа лингвистов считала концептами, также, семантические признаки или маркеры, которые обнаруживались при компонентном анализе лексики.

Широко применение понятие концепт и во время описания языковой семантики, так как происходит приравнение значений языковых выражений к концептам или структурам концептов, выражаемым в них. Именно это взгляд отличает так называемый, когнитивный подход к концепту.

Совокупность концептов образует концептосферу, которая предстает как целостное и структурированное пространство.

Модель мира в каждой культуре строится из ряда универсальных концептов и констант культуры — пространства, времени, количества, судьбы, числа, а также сущности правды, любви, воды, огня и др. При одинаковом наборе универсальных концептов у каждого народа существуют особые, только ему присущие соотношения между этими концептами, что и создает основу национального мировидения и оценки мира.

Специфические этноцентрические концепты ориентированы на данный этнос, так как язык изначально задает своим носителям определенную картину мира. Например, М. Цветаева писала, что «иные вещи на ином языке не думаются». А. Вежбицкая утверждает аналогичное и в отношении чувств: «не только мысли могут быть »продуманы« на одном языке, но и чувства могут быть испытаны в рамках одного языкового сознания, но не другого».

Язык отражает то, что существует в сознании, а сознание формируется под воздействием окружающей культуры. Отсюда наличие русских национальных концептов — воля, удасть, тоска, душа, дом, поле, даль, авось, интеллигенция, зимняя ночь, туманное утро и т.д.

Все концепты можно разделить на несколько групп, которые по Масловой В. А. будут выглядеть, как это показано на рисунке выше.

Человек мыслит концептами. Концепты вступают в разные отношения и образуют систему взаимообусловленных ментальных образов.

Важнейшим компонентом национальной языковой картины мира в любой лингвокультуре является концепт «родина», так как через данный концепт выявляется отношение человека и общества к пространству его постоянного проживания, а также ко многим историкокультурным событиям и явлениям, имевшим и имеющим место на данной территории проживания сообщества людей.

В связи с тем, что так как концепт «родина» присутствует в любой этнической культуре и является универсальным, то он является одним из наиболее интересных ключевых концептов культуры.

По мнению И. Сандомирской, говорить о Родине легко, но чрезвычайно трудно при этом быть оригинальным, так как Родина фразеологична, клишированно-образна, идиоматична по своему когнитивному характеру.

Кроме того, лингвоспецифику концепта «родина», определяющуюся самим фактом наличия в лексической системе русского языка «патриотической триады» — «родина-отечество-отчизна», формальный аналог которой можно встретить в английском языке — «homeland — fatherland — motherland».

При этом слово «homeland» по эмоциональной окраске совершенно нейтральное. Слово «fatherland» употребляется очень мало, как правило, в отношении к Германии и является калькой от немецкого «Vaterland».

Анализ словарей понятия «родина» показал, что: родина — это 1) место, где родился человек, зародился этнос; 2) место возникновения или изобретения чего-либо.

Отмечено, что русскоязычному родина соответствует несколько вариантов в английском языке: mother land, native land,

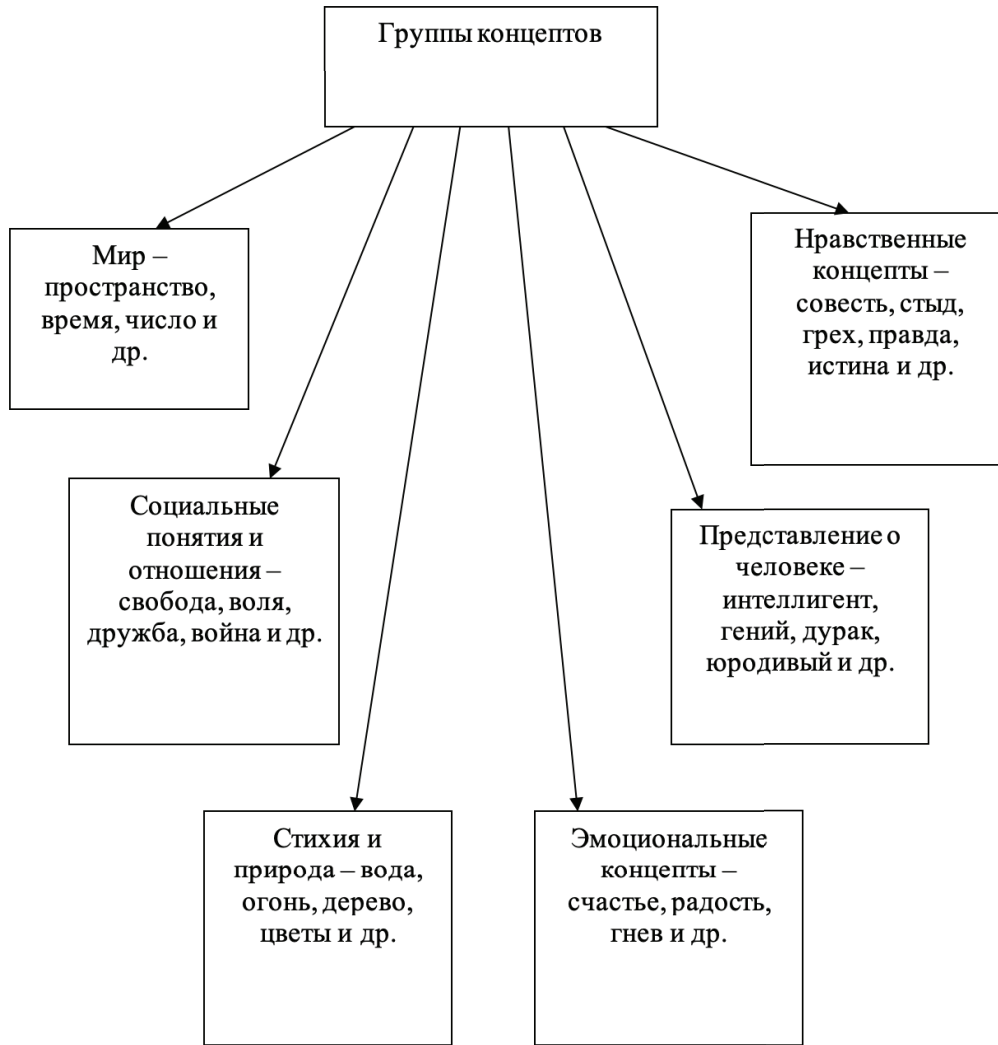

Рис. 1. Группы концептов

home, homeland, а также: вернуться на родину = to return home; тоска по родине = home-sickness.

Кроме того, для англоязычных авторов более характерно использовать концепт «one’s country», который является, с одной стороны, более широким, чем русскоязычное «родина», с другой стороны, лишен дополнительных, периферийных значений.

В силу характерной для англичан сдержанности проявления чувств и эмоций именно «one’s country» чаще всего используется авторами для описания родной земли, что никак не сказывается на разнообразии подбираемых языковых эквивалентов в процессе перевода.

Исследования ученых показали, что концепт «родина» представляет собой реляционное понятие: в его составе обязательно присутствие параметра отношения. Реляционный концепт «родина» охвачен субъектно-объектным отношением, т.к. представляя собой объект — Родина всегда чья-то.

Также на реляционность указывают результаты исследований другого автора, который указывает, что наиболее часто встречаемая биграмма, включающая слово «родина» в русском языке — «наша родина», что в определенной степени свидетель-

ствует о коллективистском типе культуры российского общества. Выражения «наша родина», «своя родина», моя родина», «его родина», возглавляющие по частотности список биграмм, свидетельствуют о существовании «личностных» отношений с родиной.

При этом, если сравнивать концепт Родина в понимании русских и американцев, то для русского человека разделяются понятия «государство» и «родина» в то время, как для американца это кажется невозможным.

Аналогичные выводы сделаны и в другой работе. Показано, что в русском языке есть два слова, используемые для обозначения темы этого вопроса. Во-первых, это Отечество или Отчизна, производное от русского «отец» и, таким образом, прямое эквивалент латинского «partia» (существительное, относящееся к чему-то родственному отцу(ам), хотя это существительное имеет нейтральный пол). Другой — «родина», женское существительное, полученное из «родить» (родиться) создание его ближе к английскому слову Motherland (родина).

В другом исследовании авторы, проанализировав концепт «родина», определили следующие характеристики:

— В понятийном «измерении» в основу заложена формулировка: «the country of one's birth»;

— В образном «измерении» в мыслях человека чаще всего предстаёт образ места, где он родился;

— В ценностном «измерении» акцентируются чувства гордости за свою страну и стремления усовершенствовать жизнь всех людей в ней;

— В поведенческом «измерении» у англоязычных людей принято вести себя уважительно по отношению как к простым людям, так и к правительству, блюсти закон и наслаждаться свободой им данной;

— В этимологическом «измерении» важно происхождения концепта one's country от старофранцузского слова contree (страна);

— В культурном «измерении» важно бесконечное аристократическое уважение к родине, характерна некоторая сдержанность в представлении концепта one's country в англоязычной прозе и поэзии.

В целом, концепты «Родина», «Motherland» — являются своеобразными накопителями народного опыта, так как часто встречаются во фразеологических и идиоматических выражениях.

Литература:

1. Есмурзаева Ж. Б. КОНЦЕПТ «РОДИНА» (В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ) В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ КОНЦЕПТОВ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА.
2. Приорова Е. М., Савченко Е. П., Фильчакова Е. М. КОНЦЕПТ «РОДИНА» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРА.
3. Джабраилова М. М., Овхадов М. Р. КОНЦЕПТ «РОДИНА» В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ, И ФРАНЦУЗСКОЙ ПАРЕМИЯХ.
4. Андреева А. Концепты «свобода», «справедливость», «закон», «родина» в картине мира русских и американцев. ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
5. Узуналова А.Э., Борлакова З.Э. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ПАТРИОТИЗМ» И «РОДИНА» В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКАХ.
6. Черноусова И. П. КОМПЛЕКСНЫЙ КОНЦЕПТ ЗАЩИТА РОДИНЫ В БЫЛИННОЙ КАРТИНЕ МИРА.
7. Своробович Р. В. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «РОДИНА» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА.
8. Багичева Н. В. Образ Родины-матери в русском национальном менталитете.

ФИЛОСОФИЯ

Апории Зенона «Ахиллес и черепаха» и «Стрела». Каким философским проблемам посвящены эти апории?

Ефремов Никита Анатольевич, студент
Московский государственный институт культуры (г. Химки)

В отрыве от истории, от её динамики, от развития мысли любые истины для современного человека были и останутся загадочными и сложными. Древнегреческая культура имеет всемирно-историческое значение. Поэтому её детали, дух, открытия и проблемы — как музей древностей и живые картины — одновременно — представляют большой интерес для современности.

Ключевые слова: Зенон, апория, движение, диалектика, логика.

Зенон из Элеи (ок. 490 — ок. 430 гг. до н.э.) — древнегреческий философ, приёмный сын и ученик Парменида. Основатель стоицизма. Об этом мыслителе сохранилось немного сведений. Так, известно, что он был свободолюбивым, упрямым человеком. Пропагандировал необходимость регулярных телесных

упражнений, утверждая, что «надлежит заботиться о здоровье, об органах чувств» и т.п. Разработал систему апорий (затруднения, недоразумения, трудноразрешимые или неразрешимые задачи — парадоксы), демонстрирующих, что признание множественности бытия ведёт к абсурду.

Зенон

Зенон Элейский не создал нового учения. Но он по праву заслужил титул «отец диалектики» как искусства защиты или опровержения какого-либо тезиса в ходе спора. Неизвестна также точная, авторская формулировка апорий. Но точно известны основные вопросы апорий: существуют формы мышления действительности или нет? И возможно ли в логически непротиворечивой форме выразить факт движения и многообразия вещей?

Апории Зенона иногда называют «роковыми противоречиями» в силу их неразрешимости. А попытки разрешить апории Зенона не прекращаются даже в наши дни. Равно как и споры о них. Интерес к апориям не случаен, и он обусловлен целым рядом поставленных в них вопросов, что находятся

в центре внимания философии, физики, математики и механики — одновременно. Это многообразие движения, соотношение движения и покоя, единого и многого, конечного и бесконечного, прерывного и непрерывного. Интерес был ещё и в том, что все эти вопросы поставлены Зеноном в остроумной, парадоксальной форме. А трудности, связанные с анализом апорий, состоят в том, что сами апории дошли до нас в разных редакциях, в отрывках, в работах живущих позже философов (например, Платона, Аристотеля, Диогена). Многие апории Зенона, по-видимому, утеряны.

Апории Зенона принято разделять на 2 группы. Первая — о множественности вещей. Вторая — о вопросах

движения и месте их в логике понятий. Рассуждение в них ведётся «от противного», где философ предполагает сначала, что движение существует, а после доказывает, как это приводит к противоречиям, исключающим друг друга. А так как противоречия надо отвергнуть, то надо отвергнуть и саму истинность движения. Целью Зенона было доказать невозможность, а точнее — неистинность движения. Имелось в виду это отрицание не в сфере чувственного опыта, а только в сфере разума. Две из апорий этой группы мы и рассмотрим.

В апории «Ахиллес и черепаха» Зенон предположил время и путь бесконечно делимыми, его вывод: движение бесконечно. Быстроногий Ахиллес, уверял Зенон, не сможет догнать черепаху, так как черепаха будет уходить от Ахиллеса по мере того, как он будет к ней приближаться. Иначе говоря, когда Ахиллес пробежит расстояние, отделяющее его от черепахи, она немного удалится от того места, где была в этот момент времени. Расстояние между ними будет всё время уменьшаться, но Ахиллес всё равно никогда не догонит черепаху.

✓ Ахиллес и черепаха

“Быстроногий Ахиллес никогда не сможет догнать черепаху, потому что, когда он преодолеет разделяющее их расстояние, черепаха проползет еще немного, и так всякий раз до бесконечности.”

Фактически предложенная Зеноном апория «Ахиллес и черепаха» есть гипотеза о порядке движения двух объектов в одном направлении в реальной действительности. В ней Зенон пытается виртуальную потенциальную бесконечность, в виде мысленного нескончаемого деления исходного расстояния между двумя объектами, распространить на реальную действительность.

Здесь Зенон полагает, что связанные с движением время и пространство непрерывны, а в пространстве и времени движение немислимы. Из этого вопрос: не состоят ли время и пространство из неделимых отрезков пути и промежутков времени? Эти же вопросы Зенон анализирует в другой апории — «Стрела».

Парадоксы Зенона
Апория «Стрела»

Содержание следующее. Время полёта стрелы можно представить в виде множества мгновений как мельчайших неделимых элементов. За время полёта стрела каждое мгновение находится в некоем конкретном месте, и это означает, что каждое мгновение стрела покоится, не движется. То есть она постоянно пребывает в состоянии покоя, и движения здесь нет вообще. Американский философ Чарльз Пирс перефрази-

ровал эту апорию как силлогизм, где «Большая посылка: никакое тело, которое не занимает места больше, чем оно само, не движется. Меньшая посылка: каждое тело не занимает места больше, чем оно само. Вывод: ни одно тело не движется». Речь в апории идёт не о фиксации факта движения, а о понимании движения именно в момент полёта стрелы. Если стрела перед полётом покоилась, то как она стала двигаться? И занимает ли

она с началом движения больше места, чем в состоянии покоя? Если «нет», то стрела не движется. Если же «да», то стрела движется там, где её нет, что уже нелепость. Протест Аристотеля на эту апорию выглядел так: «В момент »сейчас невозможно ни двигаться, ни покоиться. И нельзя говорить об этом неделимом «сейчас», в котором стрела покоится, т.к. любое мгновение — это длительность, в течение которого стрела движется».

Трудности апорий Зенона происходят из диалектики бытия, действительности, из сложностей отображения в логике понятий противоречивого процесса движения. Много позже Зенона сам Гегель по вопросу движения замечал, что «движущийся предмет в каждый момент времени и находится в конкретном месте, и не находится в нём». О том же была и теория Энгельса, известная из учения о материализме. То есть суть апории есть один из законов диалектики о единстве противоположностей. Так, со времён Зенона ведутся споры о том, как совместить диалектическое понятие движения с его противоречиями — и формально-логическое. Основатель логики Аристотель даже написал специальное сочинение «Против учения Зенона» (не сохранилось, о нём известно их текстов Диогена Лаэртского), настолько его беспокоили все эти парадоксы в апориях. И не без причины: они ставили под сомнение истинность сформулированных им, Аристотелем, законов логики в смысле соответствия их действительности.

Обе рассмотренные, как и другие известные апории Зенона иллюстрируют вывод: движение невозможно (в смысле не-

объяснимо) ни при каком состоянии времени, будь оно непрерывно или прерывно. А исторической заслугой Зенона можно считать саму постановку вопроса о движении, поскольку мыслитель очень близко подошёл к центральным положениям диалектики, к идее противоречивости движения и пространства.

Элейский мудрец достиг таких высот отвлечённого мышления как никто из его современников и мало кто из последующих философов. Апоории Зенона — это торжество начала чистого разума; ими было закончено единоличное правление царства мифа и начат переход к логосу, художественным сравнениям, понятийному мышлению. Великий мыслитель закончил свой земной путь трагично в борьбе с тиранией. Но остался в истории философии.

И пусть он сам не сделал фундаментальных выводов, но вошёл в историю диалектики как вскрывающий её сущности о движении и бытии вообще. Кроме того, отец античной диалектики Зенон явился и первым критиком рационализма, поскольку его апории меняют привычный взгляд на пространство, время, бытие, движение до парадоксальности. Мыслитель видел свою задачу в критике чувственной достоверности и разоблачении принципиальных расхождений между рациональным мышлением и данными органов чувств.

Только в настоящее время, при современном уровне развития наук и теоретического мышления приходит понимание огромности заслуг Зенона, философской и научной ценности поставленных им проблем.

Литература:

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. М., ПБОЮЛ М.А. Захаров. 2001. 608 с.
2. Анисов А.М. Апоории Зенона и проблема движения // Труды научно-исследовательского семинара Логического центра ИФ РАН, вып. XIV. М., 2000. С. 139–155.
3. Асмус В.Ф. Элейская школа // Античная философия. М., Высшая школа, 2005. 408 с.
4. Богомолов С.А. Актуальная бесконечность (Зенон Элейский, Ис. Ньютон, Г. Кантор). Л.—М., ОНТИ, 1934. 78 с.
5. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М., «Мысль». 1972. 312 с.
6. Кэрролл, Льюис. Двухчастная инвенция, или Что черепаха сказала Ахиллесу // Знание — сила. 1991, № 9. С. 6–12.
7. Платон. Диалоги. М., ООО «Издательство АСТ. Харьков, 2003. 381 с.
8. Рожанский И.Д. Античная наука (История науки и техники). М.: Наука, 1980. 198 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 25 (367) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 30.06.2021. Дата выхода в свет: 07.07.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.